к 26.89(253.3)
Ш 28

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА»

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**«Мира не узнаешь,
не зная края своего»**

«Шатиловские чтения»

Материалы XVII краеведческой конференции 26 апреля 2018 года

г. Нижневартовск
2018 г.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач. _____

К 26.89(253.3)
Ш 28

Муниципальное бюджетное учреждение
«Библиотечно-информационная система»

Нижневартовский государственный университет

*«Мира не узнаешь,
не зная края своего»*

Шатиловские чтения

Материалы XVII краеведческой конференции

26 апреля 2018 года

НИЖНЕВАРТОВСКОЕ
МБУ «БИС»
инв.№ 209339/5-4-КО

BIS NIZHNEVARTOVSK
4393611060

Нижневартовск
2018 г.

ББК 63.3 (253.3)
Ш-28

Шатиловские чтения: материалы XVII краеведческой конференции 26 апреля 2018 г. / МБУ «БИС»; ФГБОУ ВО «НВГУ»; сост. Ю.Г. Бочкова; отв. ред. Я.Г. Солодкин. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2018. - 165 с.

Редакционная коллегия:
Солодкин Я.Г., доктор исторических наук, профессор Нижневартовского государственного университета (ответственный редактор);
Бочкова Ю.Г., заведующая краеведческим отделом Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система» (составитель);
Кабанова И.С., главный библиограф краеведческого отдела Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»;
Распопова С.Ю., заместитель директора муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система».

Ответственный за выпуск: *И.Е. Ивлева*

ББК 63.3 (253.3)

©МБУ «БИС» (издание), 2018.
©Бочкова Ю.Г. (составление), 2018.
©Елькина Т.Н. (оформление обложки), 2018.

ЧАСТЬ I.
ИСТОРИОГРАФИЯ.
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

И.А. Силаева

К ОЦЕНКЕ Н.Н. ОГЛОБЛИНЫМ СЛУЖБЫ УКРАИНЦЕВ В СИБИРИ В XVII ВЕКЕ

В работах видного отечественного историка и археографа рубежа XIX – XX вв. Н.Н. Оглоблина получила отражение судьба в Сибири XVII столетия украинцев, называвшихся тогда черкасами. Они входили в состав «литвы» вместе с белорусами, поляками, немцами, литовцами, попавшими в плен или же добровольно переселившимися в Россию.

С точки зрения И.Р. Соколовского, Н.Н. Оглоблин почти безоговорочно считал, что в большинстве случаев «литва» появлялась в Сибири в качестве ссыльных людей «из военнопленных, разного рода «изменников» и проч.», и как альтернативу ссылке рассматривал возможность добровольного переселения немногих иноземцев (прежде всего черкас) в русле движения «гулящих людей» [3, с. 20].

Н.Н. Оглоблин называл «литву» белорусами, а «черкас» малороссами и тут же оговаривался, что «под литвою» в XVII в. разумелись не одни только белорусы и литовцы в собственном смысле, но так же и поляки, черкасы [3, с. 19], латыши и подданные Польского государства», причем в состав «литовских миров» иногда входили немцы и даже французы. По мнению Н.Н. Оглоблина, «литовские списки» целиком состояли из иностранцев, хотя определить их реальную национально-государственную принадлежность в некоторых случаях затруднительно.

Черкасы служили конными и пешими казаками, стрельцами, пушкарями, и зачастую направлялись в Сибирь по царским указам.

Украинские переселенцы подыскивали подходящие места, водворялись там на постоянное жительство, заводили хозяйство, а затем часто перевозили свои семьи и земляков.

В 1634/35 – 1635/36 гг., по указанию Н.Н. Оглоблина, в Тобольск, Тюмень и другие сибирские города были переведены 140 иноземцев из Нижнего Новгорода. Согласно «росписи нижегородским иноземцам», среди них имелись и черкасы. В этом документе говорится также о размерах выданной им денежной подмоги «для сибирского подъему» [1, с. 32].

К 1655/56 – 1663/64 гг. относится изученное Н.Н. Оглоблиным дело о возвращении ссыльных черкас. Этот документ был составлен в связи с разменом. Возврат ссыльных черкас последовал за челобитной с просьбой об отпуске из Сибири [1, с. 62].

Н.Н. Оглоблин причислял к служилым людям «литовского списка» «выезжих» и «полоненников» из поляков, белорусов, немцев и черкас. Так как людей «литовского списка» было меньше, чем детей боярских, то и дел, оставленных ими, оказалось соответственно меньше [1, с. 103].

По определению Н.Н. Оглоблина, сохранились мирские челобитные отдельных служилых миров, в том числе «литовских», объединявших поляков, белорусов, немцев, французов, литвинов и черкас, – челобитные, где отстаивались интересы своего мира [1, с. 115].

Н.Н. Оглоблину была известна грамота от 3 октября 1609 г., адресованная воеводам Сургута Ф.В. Волынскому и И.В. Благово, в которой сообщалось о назначении стрелецкого пятидесятника Т. Деева атаманом «литвы и черкас». Документ сообщал, что станица состояла из 28 человек, а новому атаману полагалось соответсвующее денежное жалованье [1, с. 215].

Внимание Н.Н. Оглоблина привлекла служба в Сибири бывшего украинского гетмана Д.И. Многогрешного, сосланного туда в 1672 г. [2, с. 149]. Как установил Н.Н. Оглоблин, Д.И. Многогрешный участвовал в 1688 г. в переговорах с китайцами (вместе с послом окольничим Ф.А. Головиным), в усмирении «табунутов и разбитии мунголов». В 1691 – 1694 гг. Д.И. Многогрешный являлся «седоком», то есть начальным лицом или приказным человеком, в г. Селенгинске. Н.Н. Оглоблиным не был установлен год смерти Д.И. Многорешного, но отмечен факт пострижения прежнего гетмана в монахи в 1701 г. Н.Н. Оглоблин также приводит данные о семье Д.И. Многогрешного, приехавшей с ним в ссылку [2, с. 150-154, 164-165].

Н.Н. Оглоблин задавался вопросом о том, как в действительности жилось несчастному «Демке» (бывшему гетману Д.И. Многорешному. – И.С.) в Сибири – вдали от родины, среди непривычной природы и обстановки, так далекой от былого величия гетманской власти.

Из актов, найденных А.А. Гоздаво-Голомбиевским, известно, что в конце 1682 г. Многогрешный был освобожден из иркутской тюрьмы и написан в «дети боярские» по Иркутску, с годовым «окладом» в 18 рублей, по 18 четей ржи и овса и 4,5 пуда соли. Но получив звание сына боярского, отбывал ли Многогрешный действительно службу, наравне с другими иркутскими детьми боярскими, или же только номинально носил это звание? [2, с. 151].

По наблюдению Н.Н. Оглоблина, обычно служилые люди высших уездных рангов – дети боярские, казачьи головы, атаманы, сотники и т.п. – посылались «на приказ» на годичный срок, но в отдаленных острогах «сидели» и по два года, и более. Возможно, что и Многогрешный был «приказным» Селенгинска в течение нескольких лет (1691 – 1694). Очевидно, он привязался к этому острогу, так как именно здесь получил свободу после долгих лет тюремного заключения, да и положение «приказного» в отдаленном Селенгинске было довольно самостоятельное и более независимое, чем служба сына боярского в уездном Иркутске, на глазах у воеводы. Как находил Н.Н. Оглоблин, «приказный» в своем остроге и в окрестных ясачных волостях был таким же воеводой, но только меньших размеров, чем уездный воевода. А Многогрешному, обладавшему некогда обширной властью, по словам историка, не могли не нравиться и самые слабые отблески былого могущества [2, с. 154, 155].

Многогрешный по выходе из тюрьмы, живя на свободе в Селенгинске и не будучи служилым человеком, какого-то определенного содержания от казны не получал [2, с. 156].

По свидетельству Н.Н. Оглоблина, в 1682 г. Д.И. Многогрешный удостоился звания иркутского сына боярского, но, возможно, всего лишь номинально, так как оклад бывшего гетмана не изменился [2, с. 152].

Однако 6 августа 1683 г. по новому указу Многогрешный вновь был заключен в тюрьму. В следующем году по просьбе украинского гетмана И. Самойловича Многогрешного перевели из

Иркутска в Селенгинский острог, так же в заключение. В течение 1688 –1694 гг., по данным Н.Н. Оглоблина, Д. Многогрешный опять являлся в Селенгинске служилым человеком, участвовавшим в «конных посылках» [2, с. 154].

По заключению Н.Н. Оглоблина, последнее упоминание о Д.И. Многогрешном относится к 1695 г. Тогда он являлся селенгинским «седоком» [2, с. 164].

Н.Н. Оглоблин писал, что до нас не дошли известия о дате смерти Многогрешного, однако сохранились данные о принятии им пострига в монастыре (1696 г.) [2, с. 165].

Н.Н. Оглоблиным указано, что сын Д.И. Многогрешного Петр являлся служил иркутским сыном боярским и был определен к отцу как начальному человеку «в товарищи», но вскоре погиб в бою с «мунгалами» [2, с. 158].

Н.Н. Оглоблина интересовала судьба и других родственников Д.И. Многогрешного. Его дочь Елена вышла замуж за сибирского дворянина И. Бейтона, являвшегося сыном известного полковника А.И. Бейтона (героя обороны Албазина от китайцев в 1686 – 1689 гг.). Возможно, в Сибири родились еще две дочери Многогрешного [2, с. 166]. По данным Н.Н. Оглоблина, в Якутске в Красноярском уезде служил приказчиком М. Многогрешный – племянник Д. Многогрешного, сосланный в Сибирь в 1674 г. В походе в Курильскую землю (на Камчатку) и позднее М. Многогрешный участвовал против волнений местного населения. [2, с. 170].

Как показано Н.Н. Оглоблиным, украинцы, обосновавшиеся в Сибири в качестве служилых людей, сыграли, подобно многим другим «иноземцам», значительную роль в ее колонизации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.) / сост. Н.Н. Оглоблин. – Ч. 3. Документы по сношениям местного управления с центральным. – М.: Университетская типография, 1900.
2. Оглоблин, Н.Н. Служба в Сибири Демьяна Многогрешного // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. – Кн. 6. – 1892. – С. 149-170.
3. Соколовский, И.Р. Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск). – Новосибирск: изд-во Ин-та истории СО РАН, 2004. – 212 с.

С.С. Бытко

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ СИБИРСКИХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СБОРНИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИЖНОГО СОБРАНИЯ ТОКМ)

Старообрядческая рукописная книга за четыре века своего существования прошла немало этапов развития. Сменявшие друг друга периоды рассвета и упадка литературной традиции староверов наложили значительный отпечаток на состав, структуру и жанровую составляющую их книжного наследия. Очень значительные изменения происходили во второй половине XVIII – первой трети XIX вв. Данный период характеризовался частичным смягчением государственной политики по отношению к расколу и одновременно бурным развитием старообрядческой эсхатологии, обличавшей современное ей общество «победившего антихриста». На рубеже 20-30 гг. XIX в. этот этап сменяется жесточайшей николаевской реакцией, определившей сокращение числа книжников, а также особую актуальность полемического жанра.

В настоящей статье предпринимается попытка изучения состава и структурного устройства двух старообрядческих сборников из коллекции Томского областного краеведческого музея (далее – ТОКМ). Анализ этих экземпляров поможет выявить те специфические черты рукописной старообрядческой традиции, которые сформировались в результате социальных, политических и культурных особенностей изучаемой эпохи.

Обратимся к сборнику середины XVIII в., хранящемуся под расстановочным шифром 7381. Вступительный фрагмент компиляции («Слово о покаянии») [1. Л. 1–16 об.], что характерно для старообрядческой традиции, определяет жанровую принадлежность книжного памятника. Остальные фрагменты книги последовательно раскрывают обозначенную в первой главе нравоучительную проблематику, дополняя и истолковывая отдельные положения старообрядческого мировоззрения.

Привлекает внимание специфическое устройство сборника. Составитель «зацикливает» повествование вокруг трёх сюжетных элементов: 1. Призыв к покаянию; 2. устрашение смертью; 3. указание на путь исправления. А.В. Вознесенский обращал внимание

на то, что душеспасительные сочинения в сборниках часто соседствуют с устрашающими эсхатологическими, а это позволяет им художественно усиливать друг друга [12. С. 80]. В свою очередь, на «цикличность» старообрядческих и древнерусских произведений, предполагающую многократное повторение темы с целью её исчерпывающего, всестороннего обсуждения не раз указывали и другие исследователи [13. С. 68; 14. С. 81].

Рассмотрим данную конструкцию на примере отдельных фрагментов книги. Так, вслед за первой главой, призывающей читателя к покаянию, размещается «Слово Кирилла Александрийского об исходе души от тела» [1. Л. 17–26 об.], утверждающее неизбежность физической смерти. «Слово Иоанна Златоуста како с разумом искати спасения» [1. Л. 26 об. – 30], в свою очередь, указывает на способ сближения с Богом через добродетельную жизнь и молитву.

Сходный пример мы можем обнаружить в продолжении компиляции. «Слово Ефрема Сирина о покаянии и о спасении души» [1. Л. 141 об. – 145 об.] призывает к нравственному совершенствованию читателей. Напоминает об окончании земной жизни «Слово святого Афанасия яко мнози праведнии злою смертию умирают, а грешнии праведною» [1. Л. 146–146 об.]. «Слово похвальное о дающих милость», в свою очередь, указывает на один из путей приобретения посмертной награды от Бога. Подобную «троичную» конструкцию автор последовательно использует пять раз на протяжении всей книги.

Следует, однако, оговориться, что в некоторых случаях конструкция видоизменялась. Так, в заключительном «цикле» сборника вслед за устрашающим «Словом Ефрема Сирина ... о втором пришествии Христове» [1. Л. 209 об. – 213] располагается сразу 7 житий, представляющих примеры душевного спасения [1. Л. 217–264 об.]. Таким образом, в отдельных фрагментах книги составитель использовал различное количество произведений для чувственного воздействия на читательскую аудиторию, при этом структурная связка «призыв-устрашение-наставление» остается неизменной на протяжении всего повествования.

Отметим, что сборник не содержит надежных свидетельств о конфессиональной принадлежности его составителя. Так, единственное упоминание о необходимости пустынножительства в гла-

ве «О двух Мариех» [1. Л. 82 об. – 88] не является убедительным доказательством принадлежности автора к согласию странников. То же самое можно утверждать в отношении критики пастырей и «старцев-отступников», помещенной в той же части сборника. Так, осуждение церковной иерархии и вера в наступление последних времен были характерны, в том числе, и для поповских согласий [3. С. 381].

Тем не менее, удается вполне достоверно определить читательскую аудиторию компиляции. Нет сомнений в том, что книжники стремились распространить своё вероучение путём изображения приверженцев собственного согласия в качестве поборников высоконравственного образа жизни [6. С. 127]. Однако полное преобладание над идеологическими оппонентами требовало также их богословской дискредитации. В силу этого для большинства старообрядческих сборников зачастую была характерна также полемическая составляющая [4. С. 198]. В свою очередь, критика официальной церкви, преобладавшая на первых этапах развития старообрядческой литературы, со временем уступает место догматическим диспутам между представителями отдельных толков староверия [5. С. 60].

Вероятно, отсутствие в книге непосредственно старообрядческих произведений, раскрывавших бы особенности догматики «ревнителей древлего благочестия», является свидетельством того, что составитель сборника видел в качестве своих читателей исключительно выходцев из староверия. Вместе с тем отсутствие в книге текстов, посвященных внутреннему противостоянию старообрядческих деноминаций, указывает на то, что книга должна была использоваться в среде конкретного согласия, представители которого, по мнению составителя, утвердились в истинной вере и не нуждались в дополнительных доказательствах её справедливости.

Следует также отметить нехарактерное для старообрядческой книжной традиции отсутствие в «конвое» текстов «центральной» главы, аккумулирующей и доступно излагающей основные положения всей компиляции. Как правило, данную главу можно опознать по значительному объему (превосходящему остальные части), расположению в начале книги или же по самодостаточному характеру её содержания [7. С. 71]. Однако нетрудно видеть, что ни один из фрагментов сборника не выделяется своим объемом и не

способен обобщить содержание всего «конвоя» произведений. Это применимо и к первой главе, находящейся в значительной структурной зависимости от следующих за ней фрагментов.

Далее обратимся к сборнику, датируемому 50-60 гг. XVIII в. и хранящемуся под расстановочным шифром 7351 [2]. Примечательно, что книга выполнена тем же почерком, что и предшествующая компиляция. Это позволяет нам говорить о том, что создателем обоих фолиантов являлся один человек. Однако не представляется возможным определить, какая из книг была выполнена первой. Хотя в сборнике отсутствуют вступительные листы, нетрудно заметить, что по своей структуре он очень сходен с экземпляром 7381. Так, мы вновь наблюдаем «зацикливание» структуры вокруг устрашения смертью, призыва к покаянию и указания на путь исправления. Однако в отличие от первого сборника «конструкция» повторяется не пять раз, а лишь дважды[1].

Так, вступительная часть открывается повестью «О воскресшем воине Таксиопе»[2] [2. С. 1–3 об.]. Сочинение повествует о ужасах посмертной жизни для грешников и необходимости предсмертного покаяния. Примечательно, что данный фрагмент не случайно помещён в одной из начальных частей книги. Получив широкое распространение в византийской книжности XI в., через южно-славянскую традицию названное сочинение проникло на территорию Руси и завоевало огромную популярность в XVI–XVII вв. Данное произведение, как на территории Балканского полуострова, так и на Руси, зачастую помещалось в составе учительных сборников [8. С. 60–62]. Ввиду этого использование повести во вступительной части старообрядческой компиляции казалось составителю вполне удачным способом «привязать» сборник к дореформенной книжной традиции и, как следствие, обеспечить необходимый уровень лояльности со стороны читательской аудитории [9. С. 64; 11. С. 32].

Вторая глава сборника (апокрифическая повесть о явлении дьявола Антонию Великому) развивает представленные ранее идеи

---

[1] Не следует исключать возможности того, что компиляция включала три или более «цикла», т.к. вступительный и завершающий фрагменты книги были утрачены.

[2] Ввиду непонятности греческое слово «таксиот» (служитель при наместнике провинции) было превращено книжником в имя собственное с заменой огласовки.

и утверждает мыль об искушении сопричастников христовой веры со стороны «мира антихриста» [2. Л. 3 об. – 8]. Через взаимодействие данной главы с группой следующих текстов [2. Л. 8–13 об.] составитель вновь последовательно приводит читателя к необходимости спасения души через покаяние. Интересен приём, к которому обращается составитель в этой компиляции. В частности, сборник 7381 почти целиком состоял из учительных произведений. Здесь же фрагменты книги, «ответственные» за указание на наилучший путь спасения, целиком представлены в виде компилятивной агиографической подборки [2. Л. 14–112]. Таким образом, по замыслу составителя читатели в своих духовных исканиях должны были вдохновляться не отвлеченными увещеваниями, а «живыми» и эмфатически окрашенными примерами стояния за веру. Одновременно с этим жития авторитетных праведников должны были указывать на непосредственную связь старообрядческой традиции с историей первых веков христианства.

Примечательно, что достаточно редко удается обнаружить старообрядческие сборники, целиком состоящие из агиографических сочинений. По всей видимости, подобные компиляции при сохранении своей нравоучительной составляющей не могли убедительно отстоять необходимость следования описанным «идеалам». Таким образом, для полноценного воздействия на предполагаемую аудиторию книжники должны были умело совмещать житийные, учительные, исторические и, порой, эсхатологические тексты.

Особенно примечательно, каким образом составитель завершает рассматриваемый сборник. Книга оканчивается популярным в старообрядческой традиции «Словом о лжепророках и лжеучителях» [2. Л. 168–169][3]. Ввиду своего обличительного антиклерикального пафоса данное произведение зачастую включалось в беспоповские сборники, ввиду чего ко второй половине XVIII в. приобрело значительный авторитет среди широкого числа «старолюбцев» [11. С. 74].

Примечательно также то, что данный текст расположен именно в конце книги. Как правило, составители стремились помещать полемические тексты в заключении компиляций. Это делалось для того, чтобы инославная аудитория была заранее подготов-

---

[3] Незначительный объем завершающей главы обусловлен утратой заключительных листов сборника, содержавших большую часть произведения.

лена к содержанию обличительного сочинения. Так, по замыслу книжника, в предыдущих главах читатель мог удостовериться в преемственности староверия от древнецерковной традиции, а также благочестии его приверженцев. В результате следующая за этим критика священства должна быть воспринята аудиторией с большей лояльностью, нежели бы полемический текст находился в начале книги. Таким образом, мы можем удостовериться в том, что в отличие от предыдущего сборника, созданного автором для собственных единоверцев, составитель данной компиляции, несмотря на её подобный же нравоучительный характер, видел своей аудиторией уже преимущественно инославных читателей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ФКП ТОКМ. 7381.
2. ФКП ТОКМ. 7351.

3. Маркелова, С. «Родительское наставление к своим родным детям духовным» Епифания Васильевича Александрова // Мир старообрядчества. Вып. 4. Живые традиции: результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 381–383.

4. Садовая, О.Н. Старообрядческие полемические сочинения о браке XVIII – первой трети XIX в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. – Новосибирск: Наука, 1982. – С. 196–218.

5. Мальцев, А.И. Антистраннические полемические сочинения в тюменских сборниках // ГНС. 2001. № 3. С. 60–64.

6. Фишман, О.М. «Отче» и колдуны: Образы жизни карельской старообрядческой общины // Обряды и верования народов Карелии: Человек и его жизненный цикл. – Петрозаводск: КНЦ РАН, 1994. – С. 122–143.

7. Титова, Л.В. «Ответ православных» дьякона Феодора Иванова – две разновидности текста // Власть, общество и человек в исторических и литературных источниках XVI–XX вв. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. – С. 60–79.

8. Фомина, М.С. Повесть о воине-таксиоте в составе списков Златоструя XIV–XVI вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2017. – № 2 (68). – С. 60–68.

9. Чумичева, О.В. Ответ вкраце Соловецкого монастыря и Пятая соловецкая челобитная (взаимоотношение текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. – Новосибирск: ВО «Наука», 1992. – С. 59–69.

10. Журавель, О.Д. «Мы безумны Христа ради…» (к вопросу о месте юродства в культуре старообрядчества) // ГНС. – 2002. – № 2. – С. 32–36.

11. Бытко, С.С. Сборник «Слово о лжепророках и лжеучителях»: идея, структура, организация // Тюменский исторический сборник. Вып. XVIII. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2016. – С. 169–180.

12. Вознесенский, А.В. Старообрядческие издания XVIII – начала XIX века: введение в изучение. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1996. – 160 с.

13. Панич, Т.В. «Щит веры» – памятник антилатинской полемики конца XVII века (структура, состав, литературные особенности) // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – С. 44–72.

14. Бахтина, О.Н. Старообрядческая книжность Сибири XX века // Сибирский текст в русской культуре. К 400-летию Томска и 125-летию первого университета Сибири. – Томск: Изд-во «Сибирика», 2002. – С.77–89.

А.В. Спичак, С.К. Горчакова

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В XVIII - НАЧАЛЕ XXI ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ)

Исследование осуществлено в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2018) МК-3701.2018.6

В последние годы возрос интерес к теме расторжения брака, что связано с увеличением количества разводов в России и заинтересованностью общества в сохранении максимального числа семей.

Исследователи выделяют два периода в истории расторжения брака в дореволюционной России: до XVIII в. браки расторгались «относительно легко», а после реформ Петра I разводы стали встречать серьезные затруднения [6].

Все акты гражданского состояния до 1917 г. записывались в метрические книги. Бракоразводными делами ведала церковь. По ранее существовавшему законодательству развод мог разрешить только Святейший Правительствующий Синод (далее – Синод) и только в редких исключительных случаях [2].

Брак мог быть расторгнут только по просьбе одного из супругов на следующих основаниях:

1. в случае доказанного прелюбодеяния другого супруга;
2. добрачной неспособности к брачному сожитию;

3. в случае, когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния, или же сослан на житье в Сибирь с лишением всех прав и имуществ;
4. в случае безвестного отсутствия супруга.

Брак не мог быть расторгнут по взаимному согласию супругов [2].

Бракоразводный процесс должен был проходить в несколько обязательных этапов. Заявление о разводе подавалось в духовную консисторию. Далее, после получения просьбы о разводе одного из супругов, необходимо было представить все документы, касающиеся бракоразводного процесса. После чего следовала официальная клятва на Библии и далее дело направляли в суд, где и ожидалось решение от Синода [2].

В фонде № 156 «Тобольская духовная консистория» находящемся на хранении в Государственном бюджетном учреждении Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске», содержится значительное количество дел по прошениям о разводе. Это свидетельствует о том, что расторжение брака в Тобольской епархии уже в конце в XIX – начале XX вв. было достаточно частым явлением. Например, за 1900–1918 гг. в описи № 18 насчитывается 184 дела о разводе [4, с. 45].

Рассмотрим, к примеру, документы из дела о разводе по причине ссылки на каторжные работы в Тобольской епархии. В состав дела о разводе входило прошение, выпись из метрической книги о бракосочетании, судебный приговор, письмо из Тобольского окружного суда в Тобольскую духовную консисторию, протокольное определение консистории, письмо консистории в волостное правление уезда [4, с. 45].

Дело о разводе завершалось отправкой письма Тобольской духовной консистории в волостное правление уезда по месту жительства просителя, с изложением сути дела и его итога. Вместе с письмом направлялось бракоразводное свидетельство и просьба выдать этот документ просителю, взыскав с него одну гербовую марку и подписку о получении свидетельства, которую было необходимо отправить в консисторию [4, с. 45–46].

Внутрисемейные отношения рабочих Сибири подверглись в конце XIX – начале XX вв. лишь незначительным изменениям.

Эгалитаризация и демократизация только намечались. В целом оставались господствующими традиционные патриархальные отношения, подкрепляемые и основным вкладом в семейный доход мужа – главы рабочей семьи. Это также обусловливалось низкой занятостью женщин на производстве, что консервировало прежние патриархальные отношения. Вместе с тем в рабочей семье наблюдались явления разложения и деградации: усиление внутренней конфликтности, сексуальной распущенности, пьянства, асоциальности подрастающего поколения (проявляющегося в том числе и в росте массового хулиганства), ослабление контроля над подрастающим поколением (нарушение воспитательной функции семьи) [5, с. 274].

Разводы случались в Сибири чаще, чем к западу от Урала. Одна из причин заключалась в большей требовательности народной этики к супругам, в стремлении нормализовать семейный быт, «…лучше развод, чем сожительство людей, ненавидящих друг друга, не способных и не желающих поддерживать взаимное согласие». Отмечались случаи бегства жен от своих супругов в другие деревни и вступления там в новые браки. Исходя из условий обстановки можно сделать вывод о том, что основа независимого поведения женщин была заложена условиями сибирской жизни [5, с. 274].

На основании декретов Совнаркома от 16/29 декабря 1917 г. «О расторжении брака» и от 18/31 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» бракоразводные дела изымались из консисторий и передавались в гражданский суд, который расторгал брак на основании простого заявления одного из супругов [3, с. 63–64].

После смены власти в 1917 г. и к образованию нового государства в 1922 г. разводов в СССР становилось все больше. В середине 1920-х гг. процедура расторжения брака была упрощена, достаточно было заявления одного из супругов, и в органах Записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС) оформлялся развод. Суды по разводу отменили [1].

Огромные человеческие потери в ходе ВОВ вынудили советское правительство ужесточить меры по разводам в СССР. В 1944 г. был принят ряд законов с целью улучшить социальный статус матерей, в одиночку воспитывающих детей, в связи с этим

усложнилась и процедура развода в СССР вплоть до обязательных публикаций в газете или отказа в суде по рассмотрению бракоразводного дела. Взимались денежные штрафы с инициаторов развода, причем повторный развод облагался двойным штрафом [1].

Однако к 1960-м гг. в делах по разводу в СССР вновь наблюдается послабление, и если в 1960-е гг. на 1000 человек было 12 браков и 0,5 разводов, то к концу 1990-х гг. из 9 браков расторгалось 4 [1].

Несмотря на это, все же, развод в советской семье расценивался как аморальный поступок, страдала карьера, жена могла призвать мужа – «партийного работника» к порядку через партийную организацию на его работе [1].

К середине 1990-х гг. в нашей стране стали популярными гражданские браки, без регистрации, но с заключением брачных договоров у юристов – для законного раздела совместных владений недвижимостью и других материальных ценностей в случае развода [1].

В современном же обществе бракоразводный процесс происходит совсем иначе. Согласие на получение развода можно получить при различных обстоятельствах. Для развода пары в органах ЗАГС необходимо несколько условий:

1. взаимное согласие, которое выражается в подаче совместного письменного заявления супругов, в котором указывается желание расторгнуть брак;
2. отсутствие общих детей, не достигших совершеннолетия;
3. отсутствие претензий по поводу раздела имущества.

В некоторых ситуациях бракоразводный процесс может быть оформлен в ЗАГСе даже по заявлению одного супруга, независимо от того, имеются ли общие дети или нет. К таким случаям относятся:

1. осуждение супруга на срок более трех лет;
2. признание одного из родителей пропавшим без вести;
3. признание одного из супругов недееспособным [1].

Если в ходе развода возникают какие-либо споры или разногласия, то данной процедурой занимается уже не ЗАГС. При разделе имущества, решении вопросов о том, с кем останутся жить дети и взыскании алиментов дело передают в суд [1].

Официальной датой развода будет являться дата регистрации записи о расторжении брака в органах ЗАГС (при данной форме развода) или дата вступления в силу судебного решения о разводе. Однако при судебном разрешении дела факт развода все равно должен быть зарегистрирован органами ЗАГС на основании представленного судом решения. Формально до момента официальной регистрации факта прекращения брака и выдачи свидетельства об этом факте, несмотря на то, что развод уже состоялся, существуют некоторые ограничения, в частности, стороны не вправе регистрировать новые брачные отношения [2].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Александрова, О. Бракоразводный процесс и его последствия. Сколько длится бракоразводный процесс? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fb.ru/article/135709/brakorazvodnyiy-protsess-i-ego-posledstviya-skolko-dlitsya-brakorazvodnyiy-protsess (дата обращения: 28.11.2017)
2. Белякова, Е.В. Церковный брак и развод в России в XIXв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.orthedu.ru/ch_hist/zer_brak_i_razvod.htm (дата обращения: 22.11.2017)
3. Бунна, А.С. Нормативно-правовые аспекты регистрации актов гражданского состояния // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №74-1. – С. 73–76.
4. Спичак, А.В. Документальное оформление бракоразводных процессов в Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. (по материалам ГУТО «Государственный архив в г. Тобольске») // Омский научный вестник. – 2015. – №1 (135). – С. 44–47.
5. Фаронов, Н.В. Внутрисемейные отношения у рабочих Сибири в конце XIX – начале XX вв. / Н.В. Фаронов; Ю.М. Гончаров // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 4 (88). – С. 274–279.
6. Юнусова, Л.В. Бракоразводный процесс в середине XIX – начале XX века (по материалам Тобольской губернии) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: сб. матер. четвертой регион. молодежной науч. конф. – Новосибирск: Параллель, 2010. – С. 118–122.

А.А. Липчак, А.В. Спичак

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ НАЗНАЧЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТЬ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Исследование осуществлено в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2018) МК-3701.2018.6

Служение духовного лица в Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) невозможно без его рукоположения, посредством которого он вступает в иерархию и получает церковную власть, поэтому с самого начала существования РПЦ производилось документирование рукоположения духовных лиц.

Рассмотрим документы дел Тобольской духовной консистории о рукоположении, хранящиеся в Государственном бюджетном учреждении Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГБУТО ГАТ).

Инициативным документом дела «о производстве дьякона Тобольской городской Михайло-Архангельской церкви Ф. Лаврова в священники и определении в с. Тевризское Тарского ведомства» является прошение, написанное от руки дьяконом Михайло-Архангельской церкви Федором Лавровым епископу Феогносту (Лебедеву) 29 сентября 1857 г.: «*Резолюцией Вашего Преосвященства, 29 сентября истекшего 1857 года, последовавшею на объяснении моем о селе Моревском мною предоставлено проситься на удобное священническое место*» [1, л. 3].

Прошение написано на 3 страницах, в нем указано, что рукоположенный был допрошен: «*1858 года апреля 16 дня я нижеподписавшийся дьякон Градо-Тобольской Михайло-Архангельской церкви Федор Иванов Лавров, по делу, о рукоположении меня во священника, и определении Тарского округа к селу Теврискої Троицой церкви, в Тобольской Духовной Консистории, был допрошен и показал следующее: ...*» [1, л. 5]. Далее текст разделен на пункты, в которых сказано:

1. рукоположенный был верен Его Императорскому Величеству и у присяги был;
2. дьякон имел сына от роду 28 лет;
3. обучался в Калужской Духовной Семинарии и успешно ее окончил;
4. всегда будет иметь в памяти Катихизис (наставление в Православной вере христианской, преподаваемое всякому христианину для благоугождения Богу и спасения души), прилежать чтению Свящ. Писания и будет стараться этому обучать прихожан;
5. дьякон не имел «вредной скорби» и «припадков падучей болезни», препятствующих к его рукоположению в Священника;
6. не будет скрывать не бывших у исповеди и св. причастия прихожан;
7. не будет утруждать преосвященного просьбами о рукоположении его к другой церкви;
8. дьякон не имел родственников, служащих при церкви, к которой он просится;
9. раскольнической ереси не учился;
10. указы Святейшего Правительствующего Синода, нужные для священно- и церковнослужителей знал и обещал исполнять;
11. обязывался носить одеяния, положенные своему сану.

Документ завершается подписью столоначальника В. Проталова о том, что он принял допрос дьякона Федора Лаврова.

Вторым документом является присяга, производимому в Священника, написанная на одном листе печатным текстом. Напечатана присяга в Московской синодальной типографии.

В присяге рукоположенный клялся служить и повиноваться: «Я, нижепоименованный, обещаю и клянусь всемогущим Богом перед Святым его евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемилостившему Великому государю Императору Николаю Павловичу, самодержавцу всероссийскому, и его императорского величества Всероссийского Престола Наследника, его императорскому высочеству царевичу и великому князю Александру Николаевичу верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота

своего до последней капли крови, и все в Высокому его Императорского Величества Самодержавца, сил и власти принадлещим права и преимущества узаконенным и впредь узаконенным по крайнему разумению, сил и возможности предостерегать и оборонять, и притом по крайней мере стараться способствовать все, что в его Императорского Величества верной службы и пользы Государственной во всяких случаях касаться может.» [1, л. 8].

Так же рукоположенный клялся, что должен и по должности хочет с прилежанием поучать вверенных ему людей закону Божьему, обещает в чтении Божественного Писания и в уразумении силы его и тайны упражняться тщательно: не упиваться, не кощунствовать, не бесчинствовать, быть примером и руководствоваться незазорной жизнью.

В конце присяги дьякон Федор Лавров от руки написал, что 17 апреля 1858 г. присягнул по данному клятвенному листу в сан Священника. За росписью дьякона следует запись иеромонаха Венедикта о том, что он привел и исповедал Федора Лаврова.

В следующем документе дела о производстве является рукописный текст о том, что дьякон 17 апреля 1858 г. рукоположен в Священника, посвятил его Феогност, Епископ Тобольский и Сибирский. Ниже с левой стороны указан 1858 год 26 апреля и сказано, что необходимо заготовить грамоту и сдать ее в Консисторию. Далее Федор Лавров пишет: «*Грамоту получил. Рукоположенный Тарского округа в село Тевризской-троицкой церкви Священник Федор Лавров*» [1, л. 10]. Грамота выдана 14 мая.

В начале XX вв. большая часть документов, которая входила в состав дел по производству – имела печатную форму и тиснение, прослеживался состав реквизитов документов.

Так, в 1912 г. в деле «о производстве дьякона Люблинской епархии В. Яворовского в священники и определении его в Тобольский Софийский собор» инициативным документом являлся билет слушателя 3х пастырских курсов в Москве, в котором говорилось: «Предъявитель сего, окончивший 3 Пастырские курсы в г. Москве, священник *Владимир Яворовский*, предназначенный к *Тобольскому Кафедральному Собору*, отправляется к месту своего служения, куда и обязан прибыть не позже 15 мая сего года, сообщить о своем прибытии подлежащему начальству» [2, л. 4]. В данном документе в левом верхнем углу указаны: должность того, кто

выдал документ, место и год выдачи, номер документа. Подписали билет заведующий курсами и делопроизводитель, заверен документ печатью.

Следующим основным документом являлся допрос ставленнику перед рукоположением в священника, который в отличие от допроса в XIII в. имел четкую структуру, а именно:

1. в начале допроса указывался год, месяц, а также Духовная Консистория, в которой проситель определялся на священническое место;
2. следующей частью допроса можно отметить общие сведения о рукоположенном, такие как: возраст, образование, семейное положение, отсутствие недостатков, препятствующих священнодействию и прочее;
3. завершающей частью допроса являлись обязательства, которые ставленнику необходимо было соблюдать.

Далее написано: «К сему допросу руку приложил и копию с сего допроса получил *Слушатель Третьих Пастырских Курсов в Москве дьякон на псаломнической вакансии Владимир Яворовский»* [2, л. 16]. Указаны лица, которые производили допрос: член Консистории, секретарь и столоначальник.

За допросом следовала присяга производимому в священника, которая не отличалась от присяги в XIII в., т.к. еще тогда печаталась в Московской Синодальной Типографии. Указано, что присягу принимал дьякон Владимир Яворовский, а также: «*Исповедал* к присяге приводил, *к Рукоположению во Священический Сан препятствия не имеются. Духовный Иеромонах*» [2, л. 18].

Таким образом, за весь период XVIII – начале XX вв. основными документами при назначении на должность священнослужителей являлись: прошение, допрос и присяга. Изучив документы можно отметить, что рукописный текст сменялся печатным, происходили изменения в оформлении документов, появлялись реквизиты документов.

Значимость дел о рукоположении обусловлена возможностью проследить трансформацию требований к кандидатам на духовные должности, эволюцию формуляров документов, сопровождающих процесс «поставления в сан».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 11. Д. 603. Л. 1-19.
2. Там же. Оп. 18. Д. 930. Л. 1-33.

ЧАСТЬ II.
ИСТОРИЯ

Р.Я. Солодкин, Я.Г. Солодкин

ДОНСКИЕ КАЗАКИ В СИБИРСКИХ ГАРНИЗОНАХ НА РУБЕЖЕ XVI – XVII ВВ.

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 17 – 11 – 86004

В 1593 г. после шестилетнего перерыва возобновилось русское градостроительство в «Сибирской земле». Тогда и в следующем году были основаны Березов, Пелым, Сургут и Тара. В их гарнизонах или со времени «поставления», или вскоре начали служить, между прочим, донские казаки.

В станице атамана Е. Никитина, входившей в состав отряда воеводы князя П. И. Горчакова, посланном на Тавду для закладки Пелыма, находился донец Докучай Ивашинец. Этого казака по пути за «Камень», в Устюге Великом, атаман «бил и грабил», и в памяти Горчакову предписывалось в «Пермии» или Лозьве «про то сыскать подлинно» и перевести Докучая («бившего челом» на Никитина) в другую станицу [7, с. 345], где, возможно, тоже встречались выходцы с Дона. (Утверждение, будто еще ранее, вскоре после гибели Ермака, атаман Черкас Александров выехал на Дон и «вернулся оттуда с отрядом казаков» [4, с. 88], должно считаться одним из многочисленных мифов в историографии «Сибирского взятия». Лишено каких-либо оснований и допущение А. В. Лаврентьева о том, что ермаковцем являлся донец Петр Айдаров, как и еще 22 сибирских атамана и казака, входивший в конце 1590-х – середине 1610-х гг. в число вкладчиков устюжского Михаило-Архангельского монастыря [5, с. 131]).

Донские казаки наряду с терскими и «сольскими» («вольскими»), т. е. волжскими или, что, менее вероятно, «польскими», иначе говоря, выходцами с Поля [ср. 7, с. 446 – 447; 19, с. 18, 21, 84 – 85, 256, примеч. 8; 20, с. 204], «прибору» атамана Темира Иванова были отправлены в Сургут вскоре после его возникновения, думается, осенью 1594 г. на «годовую службу» из Пелыма. Вопреки обещанию московских властей отпустить ее обратно, станица Т.

Иванова так и осталась в сургутском гарнизоне [8, с. 356; 13, с. 313; 17, с. 10 – 13]. (Д. О. Скульмовский, кстати, почему-то задавался вопросом, на который склонен был ответить отрицательно, «являлся ли Темирь и Докучай одним и тем же лицом» [14, с. 21 – 22]). Известно также, что Луку Донского в 1609/10 г. послали из Кетского острога, где этот сургутский казак «годовал», под началом десятника И. Кайдалова против тунгусского князя Данула [8, с. 281].

Зимой 1595 – 1596 гг. с целью окончательного подавления восстания остяков и самоедов Березовского уезда к городу на Северной Сосьве (гарнизон которого к тому времени объединял казаков, «прибранных» в Москве, Коломне и Переяславле-Рязанском [3, с. 12; 13, с. 65, и др.], вероятно, среди «гулящих вольных людей») из столицы прибыл многочисленный отряд еще недавно управлявшего Пелымом князя П. И. Горчакова [3, с. 15 – 16; 10, с. 130]. В составе этого отряда находились донские казаки с атаманами (накануне сражавшимися со шведами под предводительством московских воевод) Истомой (Саввой) Аргуновым и Яковом Чермным [11, с. 86, 113; 12, с. 253, примеч.1, и др.]. Первый из них в 1597 г. с 70 березовскими казаками, атаманом которых был и Иван Пеший, участвовал в походе к «Вышнему Нарыму» против властителя Пегой орды князя Вони и закладке Нарымского острога, четыре же года спустя – в экспедиции письменных голов князя В. М. Рубца Мосальского и С. Т. Пушкина в Мангазею, где, будучи годовальщиком, сумел объясачить жителей бассейна Средней (Подкаменной) Тунгуски, а в Смутное время не раз ездил в Москву с «соболиной казной». Я. Чермной во главе 50 березовцев, сослуживцами которых являлись тоболяки и сургутяне, в 1600 г. «рубил» острог в среднем течении Таза, куда отряд письменного головы князя М. М. Шаховского и Д. П. Хрипунова добрался с громадным трудом (после кораблекрушения в Обской губе и «погрома» тундровыми ненцами «во днище» от Пура).

Заметим, что поскольку березовский гарнизон уже вначале включал около трехсот казаков, там должны были служить три атамана. Не исключено, что одним из них являлся Иван Пеший. Об атамане Денисе Базарове, которого следует причислить к служилым людям, летом 1594 г. основавшим Сургут, за последующее время сведений нет. Возможно, когда И. Аргунов и Я. Чермной остались в Березове, одного или двух из прежних местных атама-

нов перевели в какой-то другой сибирский город или даже на «Русь».

В «именной» книге выдачи денежного жалования березовским служилым людям, ружникам и обротчикам за 1627/28 г. особо выделены (с окладом в 7 рублей) «донские казаки». Нередко полагают, что их тогда насчитывалось 19, и «донцы были направлены в Березов в 1607 г. на подмогу местному гарнизону во время восстания «иноземцев»» [2, с. 81; 4, с. 88; 9, с. 27; 16, с. 121, и др.]. Однако в указанной окладной книге (второй по счету из сохранившихся) вслед за перечнем 12 донских казаков имеется пропуск (лакун в этом документе, кстати, немало), а далее названы 7 десятников. К их числу принадлежал В. Деев [6, с. 164, 168, 170], еще в 1601 г. побывавший в Москве, откуда сопровождал ссыльных в «Сибирскую страну». К тому же один из донцов, упомянутый в интересующей нас окладной книге, – Михаил Кашмылов – в 1606/07 г. объясачил эвенков-буляшей на Нижней Тунгуске, куда был послан из Мангазеи (не стоит утверждать, будто вскоре после воцарения Михаила Федоровича, очутившись в столице, Кашмылов «бил челом» о возвращении на «Русь» [2, с. 81]), а другой – Андрей Никифоров – летом 1607 г. участвовал в сооружении и ремонте березовских укреплений, и был пожалован «за городовое дело» «сверх годового» оклада (в числе 323 местных служилых, включая И. Аргунова) [8, с. 29, 240, ср. с. 650]. Кроме того, согласно государевой грамоте от 31 августа 1596 г., предполагалось участие в походе против верхненарымского князя донских и волжских казаков из Березова, в дошедших же до нас источниках о «присылке» туда в 1607 г. ратных людей не сообщается [13, с. 316; 18, с. 114 – 117], да и, как обоснованно заключил Е. В. Вершинин, поблизости мятеж лишь назревал, но был предотвращен «градодержателями».

4 донских казака ко второй четверти XVII в. из Березова перевели «на Тару». Ее гарнизон донцы пополнили и в 1612 г. [1, с. 55; 2, с. 101, примеч. 56; 9, с. 27]. Известно, наконец, что они, как и волжские казаки, служили в 1634 г. в Томске [15, с. 8], куда могли попасть уже вслед за прекращением «межъусобной брани» в Московском государстве.

Таким образом, в последние годы XVI – начале XVII вв. состав гарнизонов первых русских городов Сибири увеличивался. в

частности, за счет донских казаков. Больше всего их было, очевидно, в Березове и Сургуте.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Аполлова, Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. – М., 1976.
2. Березово (Очерки истории с древности до наших дней). – Екатеринбург, 2008.
3. Вершинин, Е.В. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. / Е.В. Вершинин, А.Т. Шашков. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. – Сургут, 2004.
4. Зинченко, С.Н. Особенности социального и национального состава сибирских казаков конца XVI – XVII в. // Присоединение Сибири к России: новые данные: мат-лы всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием: Тюмень: 9-10 дек. 2014 г. – Тюмень, 2014.
5. Лаврентьев, А.В. Известия о Сибири в русских исторических сочинениях XVII века и их источники (Новый Летописец, Свод 1652 года, Латухинская Степенная книга) // Исследования по источниковедению истории СССР XIII – XVIII вв. – М., 1986.
6. Малов, А.В. Приезды в Москву березовских служилых людей на выходе России из Смуты. 1613 – 1619 гг. (По данным приходо-расходных книг Казенного приказа) // Меншиковские чтения: мат-лы рос. науч. конф. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра): 27- 28 нояб. 2015 г. – СПб., 2015.
7. Миллер, Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. – М., 1999.
8. Миллер, Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 2. – М., 2000.
9. Никитин, Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. – Новосибирск, 1988.
10. Очерки истории Югры. – Екатеринбург, 2000.
11. Пузанов, В.Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). – Сургут, 2011.
12. Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах: Сб. док. о великих русских географических открытиях на северо-восток Азии в XVII в. / сост. М.И. Белов. – Л.; М., 1952.
13. Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX в.: исследовательские материалы и документы. – М., 2007.
14. Скульмовский, Д.О. Томская разборная книга 1680 – 1681 гг. как источник по ранней истории сургутского казачества // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: колл. моногр. Ч. 3. – Нижневартовск, 2008.
15. Соколовский, И.Р. Русские воеводы Сибири и выходцы из Великого Княжества Литовского в первой трети XVII в. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – № 1.
16. Соколовский, И.Р. Сибирские казаки XVII – XVIII вв. // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: мат-лы регион. науч. конф.: 21 дек. 2008 г.: г. Новосибирск. – Новосибирск, 2009.
17. Солодкин, Я.Г. Из Пелыма в Сургут (о судьбе станицы атамана Т. Иванова)//Вестник Сургут. гос. ун-та. – 2015. – Вып. 4 (10): Исторические науки и археология.

18. Солодкин, Я.Г. К оценке волнений «иноземцев» Березовского уезда в 1607 году: «шатость» или мятеж?//Менщиковские чтения: 2011: Мат-лы чтений. Вып. 8: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра): 12 – 13 ноября 2011 г. – СПб., 2012.
19. Станиславский, А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. – М., 1990.
20. Тихомиров, М.Н. Русское летописание. – М., 1979.

Я. Г. Солодкин

О СТРУКТУРЕ БЕРЕЗОВСКОГО ГАРНИЗОНА В 1590-Х – 1620-Х ГГ.

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 17 – 11 – 86004

Гарнизон Березова при основании этой крепости летом 1593 г. насчитывал 300 казаков, «прибранных» (видимо, князем М. П. Волконским с детьми боярскими) в Москве и по пути оттуда в Сибирь – в Коломне и Переяславле-Рязанском [13, с. 74; 16, с. 65, и др.], надо думать, из «вольных и гулящих людей». Примерно столько же служилых числилось в первом русском городе Нижнего Приобья до начала 1630-х гг. [1, с. 78 – 79, 88; 12, с. 187, 202; 13, с. 55; 15, с. 109, 114, 121; 16, с. 360; 17, с. 118], хотя в январе 1608 г. за участие в сооружении и ремонте березовских укреплений на случай повторной осады «иноземцами» («городовое дело») были пожалованы, кроме к тому времени умерших, беглых и недавно поверстанных, 323 казака и литвина (включая 9, приезжавших в Москву «в челобитчикех»), да и еще 50 «годовали» в ту пору в Мангазее [9, с. 240, и др.].

Подавляющее большинство служилых Березова относилось к казакам, атаманами которых в интересующий нас период являлись Д. Базаров, И. Аргунов, Я. Чермной, И. Пеший, И. Бобарыкин, И. Мокринский. Последний из них в 1620-х гг. уже носил чин сына боярского наряду с А. И. Тутолминым, И. Лихачевым (прежде рядовыми казаками) и Ф. Игнатьевым; кроме них, среди детей боярских города на Северной Сосьве известны П. Воейков и сосланный в Сибирь дворовый опального И. Н. Романова Н. Пухов (возможно, родственник Т. Пухова-Тетерина, бежавшего в Литву из Антониево-Сийского монастыря накануне опричнины) [1, с. 81, 85; 7, с. 163

– 165, 168, 174, 175; 13, с. 51; 14, с. 379, 384; 16, с. 316, 317, 330, 353]. (Кстати, в Сургуте с осени 1609 г. детей боярских, представлявших в «далечайшей государевой вотчине» «служилую аристократию», не было). Весной 1596 г. ряды березовских казаков пополнились донцами, в рати князя П. И. Горчакова «присланными» в недавно образованный уезд для окончательного подавления восстания остяков и самоедов, отказывавшихся вносить ясак. (В конце XVI – первых десятилетиях XVII вв. донские казаки имелись и в гарнизонах Сургута, Тары, Томска). Уже в следующем году донцы, очевидно, участвовали в экспедиции сводного отряда сургутского письменного головы И. И. Колемина против властителя Пегой орды верхненарымского князя Вони и закладке Нарымского острога. (Утверждение, будто этот острог строили сургутские годовальщики [18, с. 74], – очевидный домысел). 12 донских казаков (в том числе Михаил Кашмылов, в начале XVII в. первым объясачивший эвенков-буляшей на Нижней Тунгуске [9, с. 29, и др.]) упоминаются во второй по счету из сохранившихся окладных книг по Березову, относящейся к 1627/28 г. (Не стоит считать, что донцов в березовском гарнизоне тогда насчитывалось 19 [1, с. 81; 10, с. 78; 11, с. 27, и др.], вслед за лакуной в тексте документа значатся уже десятники, один из которых – В. Деев – получил этот чин между январем 1616 и февралем 1619 гг. [7, с. 164, 165, 168, 170]). В указанной окладной книге названы 252 рядовых казака и 6 казаков «с новою придачею». На протяжении 1624/25 – 1630/31 гг. в Березове числились 275 – 280 казаков (все они являлись пешими); еще полсотни местных казаков и «литвы» «годовали» в Мангазее (так было с 1601 г.) [1, с. 85 – 88; 5, с. 1150, 1257, 1364; 6, с. 97, 206, 299, 365; 13, с. 55, и др.]. Примечательно, что в отличие от Сургута в крепости, «срубленной» отрядом Н. В. Траханиотова, М. П. Волконского и И. Змеева возле остяцкого поселения Сугмут-ваш, стрельцов не было вовсе.

Следующую по численности категорию березовских служилых составляла «литва». Еще в 1599 г. в город, вскоре ставший центром самого обширного уезда Западной Сибири, «на житье» из Тобольска направили четыре десятка опальных – «литву», черкас, «немцев», сибирских беглых казаков. Тогда же первому разрядному воеводе Азиатской России окольничему С. Ф. Сабурову предписывалось выслать в Березов из Тобольска одного из опальных

дворян Быкасовых [2, с. 31 – 32; 18, с. 39], но было ли выполнено это распоряжение, неясно. В наиболее ранней среди дошедших березовских окладных книг (1622/23 г.) перечислены 14 литвинов, черкас, «немцев»; через пять лет в крепости, выстроенной во владениях куноватско-ляпинского князя, из них остались 9, и все они принадлежали к «литве» [1, с. 85; 16, с. 359]. Самым известным березовским литвином можно признать Санаха Копотя (Копотку) Григорьева, в 1617 и 1621 гг. ездившего в Москву, а в 1639 г. в числе полусотни служилых из города в устье Северной Сосьвы посланного на Лену для сооружения Якутска [3, с. 15; 7, с. 167, 177; 13, с. 87, и др.]. (Любопытно, что сына Я. Ревницкого (Ревнецкого) зачислили в казаки, а не «литовский список» гарнизона [16, с. 359; ср. 7, с. 167, 174]). Березовская «литва» выполняла такие же функции, включая «годование» в Мангазее, поездки в Москву с «ясачной казной» и документами воеводской «избы», что и местные казаки [7, с. 165, 167, 172 – 174; 8, с. 387, 389; 9, с. 203, 204, 240; 20, с. 51, и др.].

Заметим, что в Сургуте «литва» и черкасы (их в 1606/07 г. было 28) объединялись в особую станицу во главе с атаманом. В «Березове городе» черкас, как и «немцев», служило значительно меньше, чем «литвы». В сургутском гарнизоне имелось немало новокрещенов [19, с. 11, 13; ср. 8, с. 423, 432, 492], в березовском же, насколько известно, в казаки (за раскрытие «измены» в 1607 г.) пожаловали Г. Ваюсева [4, с. 124 – 125, 213], и только.

Как видно, служилый «мир» Березова на первых порах включал детей боярских, атаманов, казаков (их было гораздо больше остальных, вместе взятых), «литву», а также несколько черкас и «немцев», одного новокрещена, во многих отношениях отличаясь от сургутских станиц.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Березово (Очерки истории с древности до наших дней). – Екатеринбург, 2008.
2. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. Вып. 1. – М., 1982.
3. Вершинин, Е.В. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. / Е.В. Вершинин, А.Т. Шашков // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. – Сургут, 2004.
4. История Ямала: В 2-х т. / под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. – Екатеринбург, 2010.

5. Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. I. – СПб., 1853.
6. Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. II. – СПб., 1855.
7. Малов, А.В. Приезды в Москву березовских служилых людей на выходе России из Смуты. 1613 – 1619 гг. (По данным приходо-расходных книг Казенного приказа) // Меншиковские чтения 2015: мат-лы рос. науч. конф. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра): 27 – 28 нояб. 2015 г. – СПб., 2015.
8. Миллер, Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. – М., 1999.
9. Миллер, Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 2. – М., 2000.
10. Никитин, Н.И. Первый век казачества Сибири // Военно-исторический журнал. – 1994. – № 1.
11. Никитин, Н.И. Служилые люди Западной Сибири в XVII веке. – Новосибирск, 1988.
12. Очерки истории Югры. – Екатеринбург, 2000.
13. Первое столетие сибирских городов: XVII век. – Новосибирск, 1996 (История Сибири: Первоисточники. Вып. VII).
14. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / текст подг. Я.С. Лурье и Ю.Д. Рыков. – М., 1981.
15. Пузанов, В.Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). – Сургут, 2011.
16. Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX в.: исследовательские материалы и документы. – М., 2007.
17. Сергеев, В.И. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение//Вестник истории мировой культуры. – 1960. – № 3 (21).
18. Симачкова, Н. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). – Тюмень, 2006.
19. Ульянова, А.Е. Сургутское казачество в конце XVI – XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Актуальные проблемы истории Западной Сибири. – Сургут, 2006.
20. Эскин, Ю.М. Документы о Мангазее в Смутное время // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск, 1986.

О.А. Майорова

ПОЧЕМУ СИБИРЬ В ЛАПТЯХ НЕ ХОДИЛА

Крепко когда-то купец на ногах стоял. А нынче? Только зубки прорезаются... И, главное: нет того размаха в благих делах, не строят нынче на свои кровные школы, детские дома, больницы... Предприниматель в России всегда был уважаем, и в частности, на земле Тюменской в девятнадцатом и начале двадцатого

веков. Были или нет в старой Тюмени и во всей ее губернии купцы-орденоносцы? Кто они и за что получали высокие награды?

Владимир Александрович Багаев

Были! Вот один из них – Владимир Александрович Багаев. В 1913 году ему вручили грамоту: «О награждении надворного Советника Владимира Багаева за отличные успехи по продаже питей (водки, вина и др.) орденом Святой Анны 2-й степени.

Отец его, Александр Андреевич, сургутский купец 2-й гильдии, был известен всему Северу. Чтобы устроиться к нему приказчиком, необходимо было пройти сквозь огонь и медные трубы, а главное подписать и соблюдать условие: **вино, водки и медь принимать только по книжке от доверенного лица;** причем крепкие напитки принимать из склада с проверкой на металлический спиртометр, а также не портить их разсыропкой и никакими подмесями, для здоровья вредными. Это было далеко не единственное условие контракта, заключенного в 1881 году, заключенного Багаевский печатью и тремя гербовыми марками.

Могут много интересного рассказать и письма коммерсантов прошлой эпохи, даже сами конверты, хранящие в семейном архиве автора вот уже сто с лишним лет. Владимиру Багаеву, живущему по адресу: Тюмень, Войновская ул. 22, посылал письма некто Е.В.Б. из Петрограда в 13-16 годах прошлого века. Автор, явно, обладал художественным вкусом и умением рисовать. Адрес и рисунки нанесены на конверты пером и черной тушью. Возможно, благодаря рисункам, обилию марок и печатей, конверты оказались в архиве моего

деда, Алексея Фомича Рылова, любителя старины, коллекционера, коим был и сам Владимир Багаев. В дневнике моей бабушки Анисьи Михайловны Рыловой, урождённой Хохряковой, не раз встречаются записи о встречах двух тюменцев, их совместных походах в театр и синематограф. Так сходив, на какую-то, нашумевшую картину в «Вольдемар», в один голос поведали: - Как-то не хорошо ее показывали!

Будущий знатный купец получил хорошее образование, окончив знаменитое училище в Тюмени, директором которого был Иван Словцов, обладал большой библиотекой. О школьных годах говорит каким-то чудом сохранившаяся обложка тетради по арифметике ученика 3-го класса Александровского Реального Училища В. Багаева.

На перекладных от Хяхты до Тюмени

Письма могут поведать не только о торговом деле, но и о состоянии экономики, истории почты, о нравах жителей Тюмени прежних времен.

До конца 19 века Сибирский тракт был единственной нитью, связующей Сибирь, Дальний Восток с европейской частью России. О скорости транспорта можем судить по конверту письма из города Кяхты тюменскому чаеторговцу, купцу первой гильдии **Гаврилу Тимофеевичу Молодых**. Письмо было отправлено 1-го марта 1866-го года, в Тюмень оно прибыло 22-го марта. Скоро это или нет?

Расстояние от Кяхты по тракту 3715 верст или 3891 километр. В среднем ямщики гнали лошадей со скоростью 177 км в сутки. Не надо забывать, что почта шла на перекладных: до поездов было еще ой как далеко. Конечная станция – почтовый ям, основанный царем Борисом Годуновым в 1601 году. Русские слова «ям», «ямщик» произошли от тюркского «дзям» - «дорога». Сейчас здесь пролегает одна из главных улиц Тюмени - Ямская.

Интересны пара ценных писем из Томска от первого апреля 1871 года с вложением трехсот рублей «Тюменской **купчихе Анне Силишне Прасловой».** Еще на одном конверте в правом углу не побоялись приписать: «Со вложением 2000 рублей». Адресовано тоже Анне Силишне, но уже «**милостивой сударыне Решетниковой**, госпоже Тюменской 2-й гильдии купчихе». Вот такие были

нравы. В том же году Анна Силишна вышла замуж. Тем самым объединился капитал, и из просто купчихи она выросла в купчиху второй гильдии.

Василий Алексеевич Собенников

Крепко стояло купечество Сибири. Немалая была польза государству российскому от торговых людей, хотя многие из них, наверное, произносили слова циничного Веспасиана: «Деньги не пахнут». Ни что человеческое им было не чуждо: бывало за ночь проигрывали в карты состояние, нажитое многолетним трудом.

...Говорят: «Сибирь в лаптях не ходила». Этому способствовали и местные тюменские купцы. Преумножая добро свое и края тоже. Уж не осталось стариков, которые могли бы вспомнить, у кого в молодости платье, сахар, обувь, книги покупали. Но, благодаря историкам, краеведам, остались в памяти известные фамилии той поры: Ефимовы, Воробейчиковы, Шмыровы, Собенниковы...

Осенью 2017 года в Тюмень приехала Инна Оровна Собенникова, внучка тюменского предпринимателя, входившего в число 15-и самых богатых горожан в начале прошлого века. Купец 1-й гильдии Василий Собенников при переезде в Тюмень уже был богатейшим чаеторговцем, владельцем кожевенных заводов в приграничной Кяхте, откуда он был родом, почетным гражданином и бывшим главой этого города. В Тюмени он купил кожевенный завод у семьи Колмогоровых в связи со смертью прежнего его владельца, купца Филимона Колмогорова. Инна Оровна на встрече с тюменцами поведала: - Заинтересованность моего деда в покупке дорогого предприятия объяснялась крупными излишками денег, которые раньше шли на расширение чайной торговли как основного бизнеса, на котором он и сделал свои капиталы.

На «чайной почве» мы и познакомились с Инной Оровной. Мой дед Алексей Фомич Рылов, был явно знаком с Василием Алексеевичем. Металлическая коробка, хранящаяся в семье от

предыдущего поколения из-под фирменного чая, была источником рассказов о таинственной Кяхте и делах торговых с Китаем, и шикарном двухэтажном особняке на улице Республики, в прошлом Царской. Здесь же, в центре города находились дома других крупных чаеторговцев. В музее-усадьбе Колокольниковых в одной из витрин «чайной лавки» значатся фамилии трех чайных «китов»: Колокольников, Кузнецов, Собенников.

В торговом доме «В. А. Собенникова и К» можно было купить чай, сахар и кофе... Чай в те времена стоил баснословных денег. Несмотря на дороговизну, сибиряки предпочитали его кофе и другим напиткам. Поступал чай в Россию из Китая, в основном через Кяхту, где предки Василия Собенникова и основали свое дело. Чай везли на лошадях на подводах в цибиках - ящиках с чаем весом до двух пудов.

Василий Собенников, как и другие предприниматели Тюмени, многое сделал на ниве благотворительности и общественной деятельности. И, как многие из когорты промышленников, купцов чуть было не погиб в пучине гражданской войны. Избежать репрессий 30-х годов ему не удалось. Но не затерялся след пребывания на Сибирской Земле Василия Собенникова. Настали времена, когда и о купцах стало возможно замолвить слово.

Знаток купечества Павел Бурышкин писал когда-то: «Купец идет. На купца спрос теперь. Он и круг, и центр жизни. Вы можете его получить под всеми флагами и соусами».

Купец. Фарфор. Статуэтка куплена в начале 20-го века Алексеем Фомичем Рыловым, моим дедом. Из коллекции О. Майоровой

В.В. Цысь, О.П. Цысь

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДУХОВЕНСТВА ЛАРЬЯКСКОГО ПРИХОДА ТОБОЛЬСКОЙ И СИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ (XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.)

История Ларьякской Знаменской церкви – старейшего храма на территории Нижневартовского района – привлекала внимание ряда современных исследователей как в обобщающих, так и специальных работах [18; 20; 21]. Однако комплексного анализа процесса создания и начала функционирования храма и его прихода до настоящего времени не проводилось. Ее изучение поможет понять особенности вовлечения ваховского края в социокультурную сферу российского государства.

До начала XVIII в. основная масса местного населения не была затронута христианизацией. В эпоху Петра I процесс укрепления властной вертикали требовал, в том числе, и унификации государственной идеологии. Вопрос о массовом крещении аборигенов был впервые поставлен еще в 1700 году. Для реализации данного намерения выбор пал на воспитанника Киево-Могилянской академии, эконома Киево-Печерской лавры и наместника брянского Свенского Успенского монастыря Филофея Лещинского, который был хиротонисан в сан митрополита Тобольского и Сибирского в январе 1702 года. Прибыв в Тобольск, преосвященный с рвением взялся за порученное ему дело. С 1712 г. сам Филофей совершал миссионерские поездки на Тобольский Север, где в течение следующих полутора десятилетий были крещены тысячи язычников. В 1716 г. преосвященный посетил территорию ваховского края, где крестил основную массу местного населения.

Долгое время на Вахе собственного храма или хотя бы часовни не было. Жители окормлялись священниками, приезжавшими из Тазовского, Нижне-Лумпокольского или Верхне-Лумпокольского приходов. Строительству церкви предшествовала подача в июле 1770 г. прошения от имени князцов Михаила Лейтина, Никиты Прасина и «лучших людей… с товарыщи». Священник Яков Яковлевич Кайдалов был поставлен ко вновь возводимому храму в этом же году. Ему же было предписано иметь в строении

«рачительное старание». В январе 1771 г. рассматривался вопрос о назначении ему в помощь дьячка Сургутской Троицкой церкви Алексея Кайдалова [4, л. 2].

Весной 1771 г. Сургутский заказчик Никифор Кайдалов (он был братом Я.Я. Кайдалова) привез в Ларьякские юрты шесть плотников, подряженных для строительства, во главе с сургутским крестьянином Иваном Тетюцким. Наблюдал за ходом работ сам настоятель. К осени 1771 г. работы в целом были завершены. Ларьякская Знаменская церковь была освящена 19 сентября 1772 г. сургутским заказчиком Н.Я. Кайдаловым.

Приход не может существовать без причта: священно- и церковнослужителей, на которых возлагается исполнение богослужений и треб. Среди местного духовенства встречалось немало выходцев из среды служилых людей. В Сургутском крае одним из наиболее многочисленных являлся род Кайдаловых. Сургутский казак, затем священник, духовный заказчик А.Д. Кайдалов был одним из сподвижников Филофея Лещинского. В 1761 г. его внук протопоп Иван Кайдалов писал: «...дед мой покойной, бывшей сургуцкой закащик священник Алексей Данилов сын Кайдалов по указу Петра Великого... просветил святым крещением северной страны идолопоклоннических народов сот до седми человек...» [21, с. 29]. Один из сыновей Алексея – Яков – в середине XVIII в. являлся протопопом Сургутского Троицкого собора и сургутским заказчиком. В свою очередь сын последнего, тоже Яков, был назначен первым настоятелем вновь построенной Ларьякской Знаменской церкви. Всего же в конце XVIII в. в четырех из шести церквей Сургутского заказа служили представители этого многочисленного рода.

На протяжении примерно столетия с момента основания Ларьякского прихода в нем, как и в других на Тобольском Севере, состояло в штате три священно- и церковнослужителя: священник, дьячок и пономарь (причетник). С 1877 г., по новому, Высочайше утвержденному расписанию приходов и причтов, в штате оставили только священника и пономаря [10, л. 69-69 об].

Должности священно- и церковнослужителей занимали обычно сыновья представителей духовенства, чьи предки достаточно давно уже поселились на Тобольском Севере – Вергуновы, Тверитины, Кайдаловы. С последней четверти XIX в. в Ларьяк ста-

ли назначаться также и выходцы из других, в том числе европейских районов страны. (См.: *Таблица 1*).

Таблица 1

Настоятели Ларьякской Знаменской церкви

Годы	*ФИО*	*Примечания*
1770-1804	Кайдалов Яков Яковлевич	Род. ок. 1743 г. Служил дьячком в Сургутской Троицкой церкви. Произведен в дьяконы в августе, в священники – в сентябре 1770 г. и определен настоятелем Ларьякской Знаменской церкви. Похоронен в селе Ларьякском в 1804 г.
1804-1850	Вергунов Василий Иванович	Род. ок. 1777 г. Дьяческий сын. Обучался в низшем отделении Тобольской духовной семинарии. В Ларьякской церкви с 10 июля 1804 г.
1852-1854	Николаевский Ксенофонт	Сведений нет.
1855-1860-е	Вергунов Александр Васильевич	Сын В.И. Вергунова. С 1836 г. по 1839 г. был дьяконом в этой же церкви. С 1850 г. служил священником Нижне-Лумпокольской церкви.
1866-1869	Сосунов Александр	Род. ок. 1842 г. Дьяческий сын. Обучался в Тобольской духовной семинарии. 27 февраля 1866 г. рукоположен в св. Ларьякской церкви. Переведен в с. Романовское Тобольского уезда. С 1903 г. протоиерей. Умер не ранее 1913 г.
1870-1873	Тверитин Каллистрат Петрович	Род. ок. 1842 г. Дьяческий сын. Обучался в Тобольской духовной семинарии. Переведен из с. Шатровского Ялуторовского уезда.
1875-1882	Добромыслов Афиногеи Федорович	Род. ок. 1835 г. в Рязанской губ. Дьяческий сын. Обучался в Тобольской духовной семинарии в низшем отделении. С 1853 г. пономарь в Тарском, затем Курганском округах. С 1866 г. дьячек в Ишимском Богоявленском соборе, в 1867 г. рукоположен в дьяконы. 16 марта 1875 г. рукоположен к Ларьякской церкви священником.
1882-1887	Словцов Евгений Михайлович	Род. ок. 1855 г. Сын пономаря. Обучался в низшем отделении Тобольской духовной семинарии. Затем состоял в штате Тобольской духовной консистории. Посвящен в стихарь и определен и. д. псаломщика в Троицкую церковь с. Вику-

		ловского Тарского округа. Рукоположен в священники Ларьякской Знаменской церкви в июне 1882 г. Переведен в с. Карасульское Ишимского округа. Умер в 1901 г.
1888-1895	Силин Николай Алексеевич	Род. ок. 1843 г. Дьяческий сын. Уволен из среднего отделения Тобольской духовной семинарии, определен дьяконом с посвящением в стихарь 13 февраля 1863 г., 6 января 1874 г. рукоположен во диакона. Служил в Сургутской миссии. 24 января 1888 г. рукоположен в сан священника к Ларьякской церкви. Переведен в Знаменскую церковь с. Шабурово Туринского уезда. Умер в 1900 г.
1895-1905	Самодуров Антоний Лукьянович	Род. 1849 г. или 1850 г. Обучался в Соловецком братском училище. В 1878 г. определен послушником в Кондинский Свято-Троицкий монастырь. С 1887 г. служил в различных церквях Тобольской епархии. Рукоположен в дьяконы в 1892 г., в священники в 1895 г. Переведен в Мало-Атлымскую церковь Березовского уезда. В 1915 г. награжден набедренником. Умер между 1915 и 1917 гг.
1905-1910	Майзаков Александр Николаевич	Род. 1874 г. в Ишимском округе Тобольской губ. Из семьи чиновника. Обучался в Тобольской духовной семинарии. Рукоположен в дьяконы в 1896 г., в священники в 1898 г. Служил в Кондинском Свято-Троицком монастыре в 1898-1901 гг. В 1911 г. запрещен в священнослужении, переведен псаломщиком в Кугаевскую церковь Тобольского уезда.
1911	Собрин Афиногеи Васильевич	Священник Нижне-Вартовской Сергиевской церкви в 1908-1911 гг. И. о. Ларьякского священника после того, как Нижне-Вартовская церковь сгорела в январе 1911 г.
1912-1914	Цветаев Петр Гаврилович	Род. 1870 г. Сын священника. Обучался в духовном училище. Рукоположен в дьяконы в 1905 г. В 1912 г. рукоположен в священники Ларьякской церкви. В феврале 1914 г. переведен в с. Шадринское Ялуторовского уезда. В июле 1929 г. приговорен к 3 годам лишения свободы по 58 ст. УК. Дальнейшая судьба не

		известна.
1914-1916	Коледа Петр Игнатьевич	Род. 1861 г. Сын священника. Образование домашнее. Псаломщик с 1889 г. Рукоположен в дьяконы в 1892 г.
1916–1931	Вергунов Арсений Гордиевич	Род. 1863 г. в с. Верхне-Лумпокольском. Сын священника. Правнук В.И. Вергунова. Обучался в приготовительном классе Тобольской духовной семинарии. Определен в 1882 г. послушником в Абалакский монастырь. С 1889 г. служил в Нижне-Лумпокольской, Юганской, градо-Сургутской, Нижне-Вартовской, Покурской церквях. В 1915 г. рукоположен в дьяконы, затем в священники. В Ларьяке с сентября 1916 г. Расстрелян как участник антисоветского «заговора» в 1937 г.

Дети священников, как правило, продолжали дело отца. Так, у первого настоятеля Ларьякской церкви сын Михаил стал дьячком, а другой сын – Андрей – священником (в 1829–1832 гг. служил в Сургутской Троицкой церкви). Старший сын второго настоятеля – В.И. Вергунова – Иван был определен в причетники Нижне-Лумпокольской церкви в возрасте 11 лет! [6, л. 1а] Другой сын – Михаил в 1821 г. в возрасте 15 лет определен в причетники к градо-Березовской Воскресенской церкви [7, л. 2]. (См.: *Таблица 2*).

Таблица 2

Дьяконы, причетники Ларьякской Знаменской церкви

Годы	ФИО	Должность	*Примечания*
1771-1779	Кайдалов Алексей Яковлевич	Дьячок	Род. ок. 1746 г. Обучался в Тобольской духовной семинарии в «фаре» (начальном классе). Служил дьячком в Сургутской Троицкой церкви с 1764 г. В 1779 г. посвящен в дьяконы и в иереи. В этом же году переведен священником в Верхне-Лумпокольскую церковь.
1771-1813	Тверитин Василий Иванович	Пономарь	Род. ок. 1749 г. С 1763 по 1771 г. дьячок в Сургутской Богородице-

			Рождественской церкви. В 1767 г. посвящен в стихарь. В июне 1771 г. определен пономарем в Ларьякскую церковь по собственной просьбе, т. к. в Сургуте жалованья не получал, а «довольствовался пропитанием» от прихожан. В 1813 г. уволен в отставку «за слабостию здоровья». Проживал в Ларьяке.
1783-1790-е	Кайдалов Яков Никифорович	Дьячок	Род. ок. 1763 г. Сын священника. Обучался в «русской школе» в г. Сургуте. В 1779 г. и 1783 г. посвящался в стихарь.
1805-1825	Кайдалов Михаил Яковлевич	Дьячок	Род. ок. 1778 г. Сын свящ. Я.Я. Кайдалова.
1813-1851	Тверитин Никита Васильевич	Пономарь	Род. ок. 1798 г. Сын В.И. Тверитина. Обучался в Тобольской духовной семинарии. В 1811 г. определен дьячком к сургутской Троицкой церкви. В 1813 г. переведен в Ларьяк.
1825-1836	Вергунов Михаил Васильевич	Дьякон	Сын свящ. В.И. Вергунова. Переведен в Ларьяк из градо-Березовской Воскресенской церкви. Уволен по болезни.
1836-1839	Вергунов Александр Васильевич	Дьякон	Переведен дьяконом сургутской Троицкой церкви.
1840-1862	Вергунов Петр Васильевич	Дьячок	Род. 29.06.1811 г. Сын свящ. В.И. Вергунова. Домашнего обучения. В 1828 г. посвящен в стихарь и определен пономарем к Ваховской церкви. Уволен по болезни за штат. Проживал у своего сына В.П. Вергунова. Пособия не получал, жил

			«своими трудами».
1856-1873	Тверитин Иван	Пономарь	Посвящен в стихарь в 1856 г.
1862-1892	Вергунов Василий Петрович	Псаломщик	Род. ок. 1844 г. в Ларьяке. Сын П.В. Вергунова. Двоюродный брат свящ. Н.А. Силина (см. выше). В 1860 г. по окончании высшего отделения Тобольского духовного училища стал дьяконом Нижне-Лумпокольской церкви. С 1862 г. по прошению отца переведен и. д. псаломщика Ларьякской Знаменской церкви. Умер не ранее 1903 г.
1894-1916	Покровский Николай Петрович	Псаломщик	Род. ок. 1839 г. Сын пономаря. С 1858 г. служил пономарем, с 1868 г. дьяконом в различных церквях Европейской России. В 1877 г. за кражу церковных денег сослан в Сибирь. В 1891 г. помилован. С 1894 г. допущен к должности псаломщика Ларьякской церкви. Умер 07.04.1916 г., похоронен в Ларьяке.
1916-1920-е (?)	Вергунов Алексей Арсеньевич	Псаломщик	Род. в 1902 г. в с. Верхне-Лумпокольском. Сын А.Г. Вергунова.

Ларьякский приход из-за удаленности, разбросанности селений, сложных природно-климатических условий не считался особо привлекательным местом прохождения службы для большинства духовенства. Предпочтение долгое время отдавалось местным уроженцам. Вот как об этом писалось сургутским благочинным В. Кайдаловым в рапорте на имя преосвященного Варлаама II: «По причине перемещения с. Ларьякского священника Сосунова в с. Романово, Тобольского округа и увольнения за штат село Юганского священника Тверитина, приходы эти, особенно Ларьякский, весьма затруднителен в заведывании ими священниками дру-

гих приходов. А) по чрезвычайной отдаленности одного от другого; Б) по трудному с этими сообщения, за неимением скотоводства у ясашных, как коней и оленей, так и собак, на которых зачастую приходится священникам проезжать по улусам инородцев. А потому прошу Ваше Высокопреосвященство определить к назначенным приходам местных священников, дабы дело Божие не останавливалось, в противном случае могут умирать без крещения младенцы...» [11, л. 102-102 об].

Священники – выходцы из других регионов – могли оказаться на севере, как правило, по трем причинам.

Во-первых, перевод сюда в некоторых случаях являлся наказанием для провинившихся. Так, по указу ТДК в Ларьяк был назначен «епитимийный» (т. е. совершивший какой-то проступок) священник из с. Шатровского Ялуторовского уезда К.П. Тверитин [11, л. 147-147 об]. Определением Тобольской духовной консистории от 5 октября 1894 г. «отрешен от должности» и низведен в причетники Н.А. Силин за «нетрезвость, буйство и вообще неблаговидное поведение» [14, л. 186-186 об].

Среди проступков, помимо «нетрезвости», которые вменялись в вину местному духовенству, называются еще частые отлучки из Ларьяка в Сургут. Некоторые священники, в частности, Н.А. Силин, использовали любую возможность, чтобы побывать в окружном центре [13, л. 10-10 об]. Для приезжего человека, не являвшегося уроженцем Тобольского Севера, жизнь в замкнутом тесном мирке небольшого инородческого селения могла показаться крайне тяжелой.

Второй причиной могло быть стремление продвинуться по службе. Дьякон или псаломщик из прихода юга Западной Сибири досрочно рукополагался в священники с условием, что он продолжит службу на севере епархии. Здесь он должен был проработать какое-то, иногда весьма продолжительное время, прежде чем просить об обратном переводе. В качестве примера можно привести следующий случай. В сентябре 1884 г. Тобольская духовная консистория отказала ларьякскому священнику Е.М. Словцову в назначении в другой приход. На прошении была наложена резолюция архипастыря: «Словцов рукоположен во священники, только по тому, что пожелал служить в Ларьякском приходе. Почему другого места в епархии ему не будет дано» [12, л. 184].

Это было характерно в целом для Тобольского Севера в данный период. Вот что писал преосвященный Антоний после обозрения приходов Сургутского и Березовского уездов в 1898 г.: «Многие из священников низового края смотрят на свои приходы как на временные, переходные станции к получению приходов с русским населением, почему и не стараются изучить язык инородцев, ни ознакомиться ближе с их бытом, верованиями. Известно, например, что многие из клира, не получившие достаточного образования и не надеющиеся достичь священного сана, с посылкою их в приходы центральной местности епархии, видя затруднения Епархиального начальства, изъявляют желание служить священниками в низовом крае, получают желаемое, и затем, прослужив год-два, под разными благовидными, часто вымышленными предлогами, стараются перепроситься в другие округа. Вследствие этого, от всех таковых лиц Консистория полагает требовать обязательства прослужить в низовых инородческих приходах не менее пятишести лет, с обязательством изучить язык инородцев» [15, л. 138 об].

Третьей причиной следует признать искреннее стремление священно- и церковнослужителей принести пользу в отдаленном, слабоосвоенном крае, где имелись возможности проявить свои качества проповедника и духовного наставника среди «простодушных детей природы» – инородцев (во всяком случае, такое восприятие коренного населения господствовало тогда в сознании интеллигенции). Последние причины стали заметным фактором в пореформенную эпоху и в начале XX века.

Уровень подготовки северного духовенства первоначально был невысок, о чем сохранились свидетельства в документах XVIII века. Еще Филофей Лещинский сокрушался по этому поводу. За несколько десятилетий после него на Тобольском Севере ситуация принципиально не поменялась.

Так, по доношению Сургутского духовного правления за 1788 г. «Уездные священники в г. Сургут приезжают редко и не каждогодно, а паче в Святую Четыредесятницу никогда и не бывали, а закащик хотя и бывает в уездных церквях для осмотра церквей летним временем, но только проездом, ездит своим коштом. По слухам помянутых волостей [Лумпокольской и Ларьякской] священники в церквях в святую четыредесятницу преосвященных ли-

тургий не проводят и установлено, что священники тех церквей не умеют совершать службу и прибывают по домам и от того не бывают в Четыредесятницу и в г. Сургуте, хотя и вызываются правлением» [5, л. 2].

Со стремлением повысить качество обучения духовенства связаны и попытки организации латинских и славяно-русских школ на Тобольском Севере в конце XVIII века. Законом от 6 декабря 1829 г. было разрешено епархиальным архиереям в случае затруднения в некоторых епархиях «в замещении священнослужительских вакансий в церковных причтах по недостатку кандидатов священства, окончивших курс богословских наук в семинариях» рукополагать в священники «благонадежных дьяконов», не закончивших семинарию [17, с. 159-160].

Лишь становление и развитие системы начального и духовного образования позволило улучшить ситуацию, по крайней мере, в отношении священников, которые хоть какое-то время (от одного года и более) находились в стенах семинарии или духовного училища. Уже с середины XIX в. должности настоятелей приходов занимали люди, имеющие соответствующее образование и подготовку.

Церковнослужители ларьякского прихода были, как правило, людьми не очень образованными, не всегда способными на должном уровне оказать помощь священнику. Некоторые из них обучались в начальных классах Тобольской духовной семинарии. Один из первых дьячков Ларьякского прихода – Я.Н. Кайдалов проходил обучение в Сургутской русской школе, открытой на рубеже 70-х–80-х гг. XVIII в. и предназначенной для подготовки к причетническим должностям сыновей священно- и церковнослужителей.

Примечательны обстоятельства назначения первого пономаря Ларьякского прихода В.И. Тверитина. До этого он служил в Сургутской Богородице-Рождественской церкви, где претерпевал крайнюю нужду, т. к. «от тех прихожан руги ни земли в удовольствие ничего не имеется... чего уже терпеть невозможно» [3, л. 1]. Узнав, что «внутрь по Ваху» строится новая церковь, где пока еще нет пономаря, «от чего священнику с одним дьячком в исправлении мирских треб во время разъездов... не без затруднения бывает», он попросил назначения во вновь открывасмый приход. Пере-

водная грамота ему была выдана 23 июня 1771 года. В его характеристике указывалось, что «катехизис отчасти знает, в чтении годится» [3, л. 1 об].

Основная нагрузка ложилась все же на настоятеля. «Церковное письмоводство велось исправно, коим занимается большею частию сам священник, – писал настоятель ларьякской Знаменской церкви Е.М. Словцов в 1885 г., – псаломщик Вергунов к ведению церковных документов относится небрежно по малоспособности и лености своей...» [19, с. 183]. Жаловался на В.П. Вергунова и преемник Е.М. Словцова – Н.А. Силин [13, л. 15 об]. Однако того, как местного уроженца, хорошо знающего инородческий язык и к тому же обремененного многочисленным семейством оставили в прежней должности.

За различные проступки (преимущественно «нетрезвость») на псаломщиков могли накладываться штрафы. Так, в 1913 г. за подобного рода нарушение церковного устава с Н.П. Покровского должны были взыскать 20 руб. «в пользу духовных сирот» [1, с. 54].

Среди наиболее известных членов Ларьякского причта следует остановиться на нескольких, наиболее известных фигурах.

О первом ларьякском священнике биографических сведений сохранилось мало. Известно, что его супруга Евдокия Петровна родилась около 1754 года. Его сын Михаил продолжил службу в приходе дьячком. Назначен он был в Ларьякские священники еще до окончания строительства храма в 1770 г. по просьбе будущих прихожан. Возможно, на такой выбор повлиял тот факт, что сургутским заказчиком состоял его брат – Никифор, который и мог во время инспекционной поездки подсказать местным жителям его кандидатуру. Настоятель, как следует из его аттестата, «в чтении и пении изряден и несумнителен», в неблаговидных поступках не был замечен [2, л. 16].

Второй священник – Василий Иванович Вергунов начинал службу в сургутской Богородице-Рождественской церкви в 1791 г. пономарем, в 1799 г. переводится в Ваховскую (с. Локосово) церковь пономарем, а в 1804 г. – священником к Ларьякской Знаменской церкви. В этом же году утверждается депутатом Сургутского уезда. В 1828–1829 гг. исполнял обязанности благочинного. В 1818 г. был награжден бронзовым крестом [8, л. 53-54], в 1848 г. – фио-

летовой скуфьей. Василий Иванович сыграл большую роль в строительстве здания новой церкви в Ларьяке, в открытии первой на Тобольском Севере сельской школы для инородческих детей.

Сын В.И. Вергунова – Михаил – служил некоторое время в г. Березове в Воскресенской церкви. Другой сын Петр родился в 1811 г., служил в этой же церкви дьяконом с 1840 года [9, л. 48 об-49], в 1862 г. был уволен по болезни, жил на попечении своего сына Василия (род. около 1844 г.). Василий Петрович Вергунов служил псаломщиком в ларьякской Знаменской церкви с того же года. Эту должность он исполнял около 30 лет. Священником стал сын В.П. Вергунова Петр (род. в 1883 г.). Он служил в различных приходах Тобольской епархии, как до революции, так и в советское время. В 1937 г. был арестован и по приговору тройки Омской УНКВД расстрелян в Тюмени.

Таким образом, на протяжении шести поколений представители рода Вергуновых служили в храмах Тобольского Севера, составляя династию священно- и церковнослужителей. К этому же роду принадлежал и последний из священников Ларьякской церкви – Арсений Гордиевич Вергунов. Он был внуком старшего из сыновей Василия Ивановича – Ивана Васильевича. У последнего один из сыновей – Гордий Иванович (1837–1910 гг.) – служил дьяконом в различных церквях Тобольского Севера, с 1872 г. по 1896 г. занимал должность сотрудника Сургутской православной миссии. Брат Гордия и дядя Арсения – Нестор Иванович Вергунов (ок. 1834–1910 гг.) несколько десятилетий был настоятелем самаровской Покровской церкви, другом семьи Лопаревых.

Судьба последнего ларьякского священника сложилась трагически. По сведениям секретаря Ларьякского райисполкома И.В. Борщева, в июне 1928 г. А.Г. Вергунов обещал отказаться от сана и даже отречься от Бога. На этот счет в томской газете «Красное знамя» даже была напечатана его статья. Однако священник отказался переводить ее на ханты́йский язык и выступать перед коренными жителями с призывом последовать его примеру. А.Г. Вергунов уехал в Александровский район в с. Криволуцкое (ранее – Верхне-Лумпокольское), где жил с сыном и занимался сапожным ремеслом. 18 августа 1937 г. его арестовали. Вероятно, А.Г. Вергунов проходил по известному делу РОВС – контрреволюционной повстанческой организации, якобы существовавшей в Сибири. По

этому делу осудили и др. представителей духовенства, в частности, архиепископа Иннокентия (Летяева). 10 сентября Арсений Вергунов приговаривается к расстрелу, а 6 октября 1937 г. приговор приводится в исполнение. В августе 1989 г. А.Г. Вергунов был реабилитирован [16].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1.Анисимкова, М.К. На священных берегах Ваха: историко-этнографический трактат / М.К. Анисимкова, А.С. Кузьмина. – Нижневартовск: Приобье, 1999.

2.Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске (далее – ГУТО ГА). Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2412.

3.ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2805.

4.ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2833.

5.ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 240.

6. ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1675.

7. ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 9. Д. 127.

8. ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17.

9. ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 19.

10. ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 30.

11. ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 13.

12. ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 15.

13. ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 17.

14. ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20.

15. ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22.

16. Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lists.memo.ru/index3.htm

17. О разрешении Св. Синодом рукоположения в священники не окончивших курс в духовных семинариях // ТЕВ. 1882. № 14. С. 159-160.

18. Солодкин, Я.Г. 2002. Из истории церкви Знамения Пресвятой Богородицы в селе Ларьякском (Ларьяке) // От Ваха до Агана: эколого-краевед. альм. – Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики, 2002.

19. Цысь, О.П. 2015. Ларьякский приход и приходское духовенство в середине XIX в. (по материалам ГУТО ГА в г. Тобольске) // Западная Сибирь: история и современность: краевед. зап. Вып. XIII / МБУ «БИС»; ФГБОУ ВПО «НВГУ»; сост. Ю.Г. Бочкова; отв. ред. Я.Г. Солодкин. – Нижневартовск: МБУ «БИС», 2015. – С. 172–190.

20. Цысь, О.П. 2017. Организация управления институтами Русской Православной церкви на Тобольском Севере в XIX – начале XX вв.: очерки истории. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. ун-та.

21. Шашков, А.Т. 2003. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. – Екатеринбург: НПМП «Волот».

В.В. Митрофанов

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОБОЗРЕНИЙ БЕРЕЗОВСКОГО КРАЯ ТОБОЛЬСКИМИ ГУБЕРНАТОРАМИ

Результатом преобразовательной деятельности М.М. Сперанского стали масштабные изменения в управлении Сибирью на основе утвержденного Александром I 22 июля 1822 г. «Учреждения для управления Сибирских губерний» [24; 20, с. 41-92; 12, с. 22-34; 10, с.114-123]. Сибирская реформа М. М. Сперанского в оценке В.А. Волчек «была событием огромного значения» [8, с. 232-238]. Новый губернатор начал управление с проверки (ревизии) подвластных территорий, по итогам которой был подготовлен «Отчет тайного советника Сперанского и обозрение Сибири» [24, с. 45-48].

С этого времени обзоры территорий представителями местных администраций становятся довольно регулярными[4], о чем свидетельствуют и недавно опубликованные материалы о поездках двух губернских чиновников с инспекциями по Пелымскому и Березовскому краям, датированные 1826 г.[5]

---

[4] В документе специальная Глава XIII. Надзор и ответственность определяла ежегодные обозрения инородцев. «§ 293. Гражданский Губернатор, или Областной Начальник обязан один раз в год сам лично или через доверенного Чиновника по своему выбору подробно входить в дела инородцев, посещать их стойбища, или места, с которыми удобнее они могут иметь сообщение, внимать их жалобам и нуждам, доставлять удовлетворение, прекращать беспорядки, отсылать виновных к суду за злоупотребления, или о чем нужно, представлять вышнему Начальству.

§ 294. После каждой годовой ревизии Губернатор доносит Начальству о положении инородцев.

§ 295. Справедливость таковых удостоверений лежит на личной ответственности Губернатора» [21, с. 394-416; 13].

[5] Дело имеет название «По обозрению советником Тобольского губернского правления Серебренниковым и чиновником Найденовым первого Березовского, а последним Пелымского края. Начато 29 марта 1826 г.» [17, с. 170-198].

В начале 1827 г. Тобольский губернатор Д. Н. Бантыш-Каменский (29 мая 1825 г. - 30 июля 1928 г.)[6] побывал в Обдорске. Главная цель – «усмирение волнений между тамошними остяками и самоедами. Причиною беспорядков были обременительные подати, вскоре отмененные по ходатайству губернатора» [3, с. 743].

Но деятельный губернатор вскоре был отстранен от должности. В своих «Записках» он написал, что «ревизия – величайшее добро, благодетельная мера, когда вверяется сановникам добродетельным, богобоязливым, - есть величайшее зло, вопиющая к небу несправедливость, когда уполномоченные царем, забывая присягу, долг, играют доверием монарха и судьбою людей, губят невинных и на бедствия их основывают мнимые заслуги отечеству, получаемые награды, славу свою» [3, с.743].

Чуть больше года А. Н. Муравьев исполнял должность губернатора Тобольской губернии (с 30.10.1832 г. по 21.12.1833 г.), но уже зимой 1833 г. отправился с ревизией в Березовский округ, где «входил в подробнейшее рассмотрение положения как остяков, причисленных к разряду кочевых инородцев, расположенных жительством начиная от села Самаровского Тобольского округа, так и бродячих самоедов, расселенных до берегов Ледовитого моря». По итогам ревизии он подготовил и направил в Сибирский комитет, известную по исследованиям, записку «Об обозрении инородцев Березовского края и мерах к исправлению открытых при сем беспорядков», еще один документ – всеподданнейший рапорт о нарушениях «Устава об управлении инородцев», датированный 20 апреля 1833 г. в Кабинет министров. В этом объемном документе А. Н. Муравьев всесторонне охарактеризовал систему управления в Березовском округе.

Итоги инспектирования стали предметом обсуждения в сентябре 1833 г. в совете Тобольского губернского управления и совете Главного управления Западной Сибири. По итогам рассмотрения

---

[6] Время назначения в разных источниках разнится, например, В. Штейн указывается на 13 марта, а время отставки 30 июля [28, с. 463]. На март указывается и другой статье [31, с.12-13]. Время назначения мы указываем по «Запискам» Д.Н. Бантыш-Каменского [3, с. 738].

Губернский совет принял важные решения, которые касались нужд первой необходимости населения:

1) по селениям и стойбищам Березовского и северной части Тобольского округа 1 раз в 2 месяца должны ездить два медика: один – от Кондинска до Обдорска, другой – от с. Самарово до Сургута;

2) в каждой из этих дистанций учредить по 4 части, в каждой из которых должен постоянно находиться лекарский ученик,

3) медицинский персонал должен быть обеспечен соответствующими «письменными наставлениями» и бесплатными медикаментами;

4) больных, которых невозможно вылечить амбулаторно, направлять в Березовскую больницу, которую надлежит открыть в ближайшее время;

5) в связи с дороговизной жизни на Севере назначить лекарям жалование больше, чем в других округах губернии, и дополнительно ежегодно их премировать» [23].

Следует указать, что многие инициативы так и оставались на бумаге, о чем свидетельствуют и результаты следующих инспекторских проверок. Да и принимаемые меры не искореняли причины возникновения произвола.

Деятельный губернатор не сошелся с генерал-губернатором Западной Сибири по методам управления и вскоре был направлен на новую должность уже в Вятку [27, с. 248-256].

В.А. Арцимович [16, с. 21-32] (тобольский губернатор 1856-1858) в 1856 г., собираясь в аналогичную поездку, писал: «Мысль об обозрении Березовского края естественно занимала меня с самого вступления моего в управление губерниею. Эту отдаленную страну редко посещает начальство. Из числа моих предместников только двое были в Берёзове, а именно Корнилов (Алексей Михайлович занимал должность в 1806 – 1807 гг. Оставил интересные «Записки» [11]) в 1810 и Бантыш-Каменский в 1827 году. Из генерал-губернаторов же один Гасфорд предпринимал трудное путешествие на север и доехал до Обдорска»[7]. Указанные две работы в

---

[7] Он посетил 1853 г. Березовский округ в 1853 г. В ходе поездки генерал-губернатор получил «многие жалобы» о стеснении остяков русскими промышленниками» в рыбных и других промыс-

полной мере дают характеристику положения дел, которые увидел губернатор в отдаленном крае и что было предпринято им сразу же. Заметим, что он вроде бы как забыл упомянуть А.Н. Муравьева, активного участника тайных обществ первой четверти XIX в., не принято было упоминать.

Приведем несколько цитат из книги А.М. Корнилова, которые характеризуют состояние края: «Я отправился... 28 мая 1807 года на приготовленной для моего плавания палубной лодке к Березову и Обдорску, в такой край света, где природа, кажется, остановила ход обыкновенных своих законов и где человек образом жизни своей представляет зрелище страдания и ужаса»;

«Я был встречен в Березове так же, как отпущен из Тобольска: народ был восхищен моим прибытием, он в первый раз видел у себя своего губернатора»;

«Здешние князцы (из которых двое награждены грамотами и бархатными малиновыми платьями, обложенными золотым галуном, от вечно достойныя памяти государыни императрицы Екатерины II – А.К.) ничем не отличаются от простых жителей и не пользуются от них никаким особенным уважением и во всех работах, даже и в гребле, упражняются сами» [11, с. 53-54, 56-57, 68-71].

Генерал-губернатор Западной Сибири Г. Х. Гасфорд (занимал должность с 12 декабря 1850 г. по 13 января 1861 г.) посетил Березовский округ в 1853 г. В ходе поездки генерал-губернатор получил «многие жалобы» о стеснении остяков русскими промышленниками в рыбных и других промыслах и о захвате последними принадлежащих остякам земель. Для разрешения споров он предложил Тобольскому гражданскому губернатору Т.Ф. Прокофьеву (занимал должность губернатора с 04.03. 1852 по 16 03. 1854 г.) «особую комиссию» [9, ф. 3, оп. 12, д. 17786, л. 163-165].

Неустройства встречались на каждом шагу и во всех сферах жизни северного края. Поэтому во время обозрений, особенно с участием первых лиц губернии, возникало немало ситуаций, когда население, доведенное до отчаяния, в том числе и коррупцией местных властей, решалось подавать жалобы на притеснение и

лах и о захвате последними принадлежащих остякам земель [5, с. 192-214].

надеялось найти защиту и восстановить справедливость. В литературе не раз отмечалось, что во время инспектирования северных территорий к первому лицу губернии «стекались жалобы и прошения, на которые губернатор реагировал незамедлительно», так как, он думал, что это был «вернейший способ отклонить притеснения» [25; 6, с.37].

В бытность Тобольским гражданским губернатором А.И. Деспот-Зеновича после личной поездки по Березовскому краю им были также приняты срочные меры по раздаче хлеба крестьянам из казенных запасов, предотвративших голод [9, ф. 3, оп. 4, д. 5553, л. 122 об.]. Необходимо напомнить, что губернатор перед своим назначением в Тобольск много лет работал под руководством одного из самых известных российских государственных деятелей, с чьим именем связано присоединение земель к России вдоль Амура, основателя Хабаровска – Николая Николаевича Муравьева-Амурского [18; 15], занимая должность градоначальника Кяхты [14, с. 163-167].

По итогам своего инспектирования А.И. Деспот-Зенович подготовил отчет [9, ф. 3, оп. 4, д. 5553, л. 122 -127] и 22 февраля 1864 г. отправил генерал-губернатору в Омск. Документ, ранее не известный, представляет закономерный интерес для исследователя.

Во время посещения населенного пункта Обдорское губернатору собравшиеся на ярмарку самоеды предъявили «много жалоб на притеснения, делаемые Тайшиным при положении ясака и разбирательств их споров» и просили изменить порядок «взноса ясака в казну минуя этого князя» [9, ф. 3, оп. 4, д. 5553, л. 122 -127].

Следует обратить внимание на важное обстоятельство, отмеченное еще Г. Поповым и поддержанное С.В. Бахрушиным: «Род князей Тайшиных не только продолжался в течение всего XIX в., но и сохранял свои владельческие прерогативы над обдорскими остяками» [19, тм, кп, 12513/2, л. 1-5об., 12513/5, л. 8–15]. Касаясь династии Тайшина, С.В. Бахрушин писал: «мы имеем, таким образом, исключительный пример, когда в течение трех столетий сряду княжеское достоинство у остяков переходит последовательно от отца к сыну» [22, с.157-160].

В управлении Тайшины находились как самоеды, так и остяки, проживавшие и кочевавшие по просторам Обдорской волости (а это территория части современного ХМАО и всего ЯНАО).

С целью упрощения управления отдаленными и малонаселенными территориями Тобольского севера центральная власть использовала и поддерживала для этого авторитет местных князьков. Основываясь на положениях Устава об управлении инородцами и в соответствии с решением Совета тобольского губернского общего управления от 17 октября 1823 г., подтвержденного Сибирским комитетом в 1824 г., самоеды Обдорской волости были отнесены к разряду «бродячих» и тем самым формально отделены от «кочевых» обдорских остяков. Самоедам было предоставлено право избрать главного старшину, которым и стал Пайгол Нырмин. Такое положение не устраивало Тайшина, который утрачивал права управления над значительными территориями и ясачными самоедами. Возникла конфликтная ситуация из-за соперничества Тайшины и Пайголы [4, с. 170-171]. Оно продолжалось до смерти последнего, когда самоеды вновь оказались под властью Тайшины.

Позже такое «подчинение совершенно особого по языку, а отчасти и нравам самоедского племени остяцкому князю Тайшину» было признано «политическою ошибкой» [9, ф. 3, оп. 4, д. 5553, л. 124].

Как отмечается в отчете, Тобольский гражданский губернатор сообщал: «Жалобы самоедов на князя Тайшина вызваны сколько действительными поступками его, столько же и давнишним желанием самоедов иметь своего особого князя, не подчиненного остяцкому» [9, ф. 3, оп. 4, д. 5553, л. 122 об. -123].

На месте сразу выяснилось, что «Тайшин действительно не отказывался от прошений, но употреблял и вымогательства». К чести губернатора, употребив немало усилий, жалобщикам были сделаны «разъяснения, чтобы они поняли, что такие действия унизительны для чести и звания князя и старшин». А сами требования, изложенные в претензии, «были тотчас же удовлетворены, олени и рухлядь возвращены по принадлежности». Так как установить масштабы вымогательств за предыдущие годы было невозможно, ограничились взысканием имущества «за последнее только время», а о давних нарушениях самоедам было предложено «забыть» и они согласились. Был достигнут определенный компромисс.

Но при разборе ситуации обнаружилось, что «ни один остяк не предъявил жалоб на Тайшина», но как было ясно, что и они «вне всякого сомнения... подвергались не меньшим поборам». Страх

перед своим князем сохранялся, что и способствовало такому их покорному поведению.

Понятно, что необходимо остановить очевидные злоупотребления, в документе они называются «лихоимства» местных чиновников и «инородческих начальников», которые «действовали в прежнее время не лучше Тайшина». И губернатор принимает следующие меры: 1. дает самоедам, кстати, просимые ими «бумаги за его подписью», которые должны были выполнять функцию охранительных грамот от произвола в будущем. 2. «предупредил как князя Тайшина, так и всех вообще бывших на лицо старейшин, что виновные в лихоимстве будут выселены в Тобольск». Последняя мера, надо полагать, напугала Тайшина (Иван Матвеевич Тайшина умер в 1886 г.) и он торжественно поклялся в присутствии старшин, что он начнет новую жизнь, так как уже стар и не желает оставлять своего родного места» [9, ф. 3, оп. 4, д. 5553, л. 124]. Как показали последующие годы князь не выполнил свои обязательства.

Важный же вопрос о способах сбора ясака губернатор предложил разрешить следующим образом. Было признано «полезным во многих отношениях» «дозволить самоедам вносить ясак через своего старшину, а не через Тайшина». При этом предлагалось заменить существовавшую не одно столетие «ясачную подать в денежную». Надо помнить и о том, что отвозить ясак самолично в Березов считалось не обязанностью, а почетной миссией князей.

Еще один злободневный вопрос, который пытались решить власти Сибири многие века, связан с крещением сибирских аборигенов [1, с. 3; 2, с. 15-16, 7]. 24 декабря 1828 г. Св. Синодом был издан указ «Об учреждении в Тобольской и Казанской епархиях миссионеров для обращения в православие иноверцев». В документе говорилось: «в тех частях государства, где жительствуют народы, не познавшие христианства или по обращении не довольно в оном утвержденные и наставленные, учреждать особых миссионеров» [29, с. 121; 26; 30, с. 53-58]. Можно утверждать, что Указ стал отправной точкой для последующей миссионерской деятельности на севере Западной Сибири. Но процесс распространения христианства среди автохтонного населения был медленным, с переменным успехом. Для этого использовали не только государственные ресурсы, но и складывающуюся на местах обстановку. Вот и во

время обозрения А.И. Деспот-Зенович обратил внимание, что «между самоедскими старшинами сильно проявляется желание отделиться от Тайшина и иметь особого князька». А для того, чтобы власть поддержала их желание, они высказывали намерение и желание «поехать в Петербург, чтобы там креститься» [9, ф. 3, оп. 4, д. 5553, л. 124 об.].

Как отмечено в документе, «этим можно бы воспользоваться в видах распространения между самоедами христианства и развития образования, к которому они по своим природным способностям кажутся гораздо более способными, чем остяки, представляющие собой вялое, хилое осевшее племя». В Тобольске было известно, что «князь Тайшин, хотя и считается христианином, на самом деле он закоренелый приверженец шаманства и находит сам причины, чтобы поддерживать старую веру, доставшую в прежнее время его роду власть и силу заведовавшими им остяцкими и самоедскими племенами». А «в случае назначения особого самоедского князя он не замедлил бы принять христианскую веру и, вероятно, стал бы ревностно содействовать распространению его между самоедами» [9, ф. 3, оп. 4, д. 5553, л. 124 об.].

При таких обстоятельствах можно было направить одного из обдорских священников в низовые места к Ледовитому морю для «постоянного местопребывания». В этих местах всегда кочуют самоеды, и духовный наставник будет «находиться с походною церковью при чуме самоедского князя». Приверженность самоедов к язычеству и их нежелание менять религиозные верования, объяснялась «постоянными сношениями их с остяками и, в особенности вследствие влияния остяцких шаманов для которых очень выгодно иметь в своих руках богатых самоедов» [9, ф. 3, оп. 4, д. 5553, л. 125].

Отчет был рассмотрен на Совете главного управления Западной Сибири, где было признано заслуживающим внимания предложение Тобольского губернатора «обратить ясачную подать вместо сбора звериными шкурами в денежный сбор», о чем генерал-губернатор 24 февраля сего года за № 165 сообщил г. министру императорского двора. Для аргументации полезности предложения была сделана ссылка на «благодетельное влияние на развитие в Березовском крае свободной торговли и вместе с тем поведет к улучшению положения тамошних инородцев» [9, ф. 3, оп. 4, д.

5553. л. 125 об.]. При этом было обращено внимание, что после одобрения этой меры, необходимо «отменить и постановление в ст. 1222 ст. Законов о составе вознаграждения за исправный взнос ясачной подати». Следовательно, этим самым устранялось бы возникавшее в законодательстве противоречие.

В постановляющей части решения Совета было сделано разъяснение о порядке сбора податей и организации управления у самоедов следующего порядка:

1. «Сбор с вверенных инородцев податей по 925 и 927 ст. Установлений о подати возлагается непосредственно на родовое управление так что взыскиваются оные с сего управления за весь род как с одного неразделенного лица и кроме родовых управлений ни кто другой не имеет права производить сбор с инородцев; а собранные родовым управлением подати даются прямо и через инородные управы где они есть под квитанции: или в земские суды или отдельными заседателями или командированных от них как указано в 940, 943, 944 и 945 ст. того же Устава»;

2. «У кочевых инородцев каждое стойбище или улус в котором считается не менее 15 семейств должно иметь свое родовое управление, состоящее из старосты и одного или двух помощников (17 и 19 ст. Учреждений для инородцев), а несколько стойбищ или улусов одного рода подчиняются инородной управе состоящей из главы и двух выборных (26 и 27 ст. того же Учреждения)».

3. «У бродячих же инородцев родовое управление состоит из одного старосты и он имеет все права и власть обеих степеней степного управления - родового управления и инородной управы (33 и 34 ст. того же Устава). Родовые старосты и головы получают звание сие наследственно или по выбору собранием с степными обычаями каждого племени; а при перемене родовых старост и голов приемничеством или выбором, утверждаются они губернатором (907 и 913 ст. Устава о службе по выборам)»;

4. Так как «самоеды как видно не желают вносить ясак через остяцкого князя, которым они не довольны… что с обращением ясачной подати в денежный сбор … неудовольствия эти уничтожаются; но подчинение самоедов остяцкому родоначальнику не согласно с существующими постановлениями для управления инородцев».

Далее давалось разъяснение, что «самоеды по языку и обычаям составляющие отдельный от остяков род имеют право на учреждение у них родового управления и они ... желают иметь своего особого старшину - князя, не подчиненного остяцкому управлению. С учреждением же у самоедов особого управления оно может согласно 945 ст. Устава о податях ясачную подать, чем бы она не собиралась, деньгами или рухлядью, сдавать под квитанции земской полиции и этим удовлетворяется настоящее – справедливое домогательство самоедов».

Исходя из вышеизложенного «Совет полагает предложить управляющему Тобольской губернию сделать распоряжение об учреждении у самоедов согласно приведенным в настоящем положении узаконениям особого управления - отдельного от существующего управления остяцкого и войти в сношение с епархиальным начальством о назначении священника в места кочевьев самоедов» [9, ф. 3, оп. 4, д. 5553, л. 126 об.-127].

Как и полагалось, эти решения и предложения должны быть одобрены, согласованы и утверждены министрами императорского двора и государственных имуществ. Обозрения способствовали совершенствованию системы организации управления, поиску компромиссов в отношениях между самоедами и остяками. Оторванность, большая площадь территории и малочисленность населения не способствовали быстрому разрешению управленческих проблем, к тому же заменить местных чиновников не было возможности. Заниматься вопросами нравственного характера и образования призвана была церковь, решавшая их с учётом финансовых, кадровых и миссионерских ресурсов.

Таким образом, обозрения, если они проводились не формально, являлись одной из действенных форм управления северными территория Тобольской губернии. Авторитетный администратор и заинтересованный чиновник мог принимать нужные решения по устранению произвола местной администрации в лице князьков и старшин, находя необходимые рычаги административного воздействия. А отдельные предложения отправлялись в центральные органы власти, по другим вносились изменения в действующие правовые нормы, прежде всего губернского уровня.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Абрамов, Н.А. Филофей Лещинский, митрополит тобольский и сибирский // Журнал министерства народного просвещения. – 1846. – № 12. – С. 3.

2. Абрамов, Н.А. О введении христианства у березовских остяков // Журнал министерства народного просвещения. – 1851. – Ч. 72, № 10-12. – С.15-16.

3. Бантыш-Каменский, Д.Н. Шемякин суд в XIX столетии, или ревизия Тобольской губернии. Записки Д.Н. Бантыш-Каменского. Извлечения// Русская старина. – 1873. – Т. 7, № 6. – С. 735-784.

4. Белявский, Ф. Поездка к Ледовитому морю. М.: типография Лазаревского Института Восточных языков, 1833. – С. 84, 170-171.

5. «Близкое познание Сибири ныне необходимо»: доклад В. А. Арцимовича. 1852 г. / публ. подг. Н. Н. Александрова // Исторический архив. 1996. № 5/6. С. 192 - 214.

6. Бочанова, Т.А. Административная деятельность декабриста А.Н. Муравьева в Западной Сибири // Мат-лы XXI Всесоюзной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». История. Новосибирск, 1985. – С. 37.

7. Буцинский, П. Н. Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. Харьков: Типография Губернского правления. 1893. 93 с

8. Волчек, В.А. Некоторые вопросы введения Сибирского учреждения 1822 года // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII-начала XX века: сб. мат-лов регион. науч. конф. Новосибирск, 2007. – С. 232-238.

9. Исторический архив омской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17786.

10. Кодан, С.В. М.М. Сперанский и кодификация сибирского законодательства // Политика самодержавия в Сибири XIX-начала XX века. – Иркутск, 1988. – С.114-123.

11. Корнилов, А.М. Замечания о Сибири. СПб.: печатано в типографии Карла Крайя, 1828. – 105 с.

12. Корпилов, В.А. М.М. Сперанский – генерал-губернатор Сибири. Политика царизма в Сибири в XIX - начале XX в. – Иркутск, 1987. – С. 22-34.

13. Кряжков, В.А. Статус малочисленных народов России. Правовые акты. – М.: Наука, 1999. – 488 с.

14. Маланова, А.В. Кяхтинское градоначальство и А.И. Деспот-Зенович // Молодой ученый. – 2011. – № 9. – С. 163-167.

15. Матханова, Н.П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков; отв. ред. Н.Н. Покровский. – Новосибирск: Изд. СО РАН, 1998. – 428 с.

16. Матханова, Н.П. Тобольский губернатор В.А. Арцимович и его записки о поездке на север губернии// Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – №3. – С. 21-32.

17. Митрофанов. В.В. Очерки истории Тобольска, Березова и Сургута в XIX веке. – Екатеринбург: ФОРТ ДИАЛОГ-Исеть, 2016. – С. 170-198.

18. Муравьевский век на Амуре/ авт.-сост. Бурилова М.Ф. – Хабаровск, 1991. – 31 с.

19. Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея заповедника. Тм. Кп. 12513/2. Л. 1-5об., 12513/5. Л. 8–15.

20. Парусов. А.И. Ревизия и реформа аппарата управления Сибири в 1819 - 1822 гг. // Ученые записки Горьковского университета. 1964. Вып. 72. Т.1. С. 41-92.

21. Полное собрание законов Российской империи с 1849 г. СПб.: В типографии II отделения с.е.и. в. канцелярии. Т. 38. № 29 120. С. 394-416.

22. Попов, Т. Остяцкие князья (1864–1884)// Русская старина. – 1890. – № 11. – С. 157–160.

23. Порхунов, Г.А. История Сибири. Хрестоматия / Г.А. Порхунов, Е.Е. Воложанина, К.Ю. Воложанин. – М.: Флинта, 2011. – 61 с.

24. Прутченко, С.М. Сибирские окраины. Областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства. Историко—юридические очерки. Т.1, 2. – СПб.: типография А. С. Суворина, 1899. – 532 с.

25. Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы / авт.-сост.: Т.И. Бакулина и др. – Тюмень: Тюмен. изд. дом, 2000. – 576 с.

26. Софронов, В.Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII - начале XX веков: диссертация ... доктора исторических наук. – Барнаул, 2007. – 446 с.

27. Туманик, Е.Н. Управленческий конфликт: декабрист А. П. Муравьев во главе Тобольской губернии // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII - начала XX века: сб. мат-ов регион. науч. конф. – Новосибирск: РИПЭЛ, 2007. – С. 248-256.

28. Штейн, В. Бантыш-Каменский, Дмитрий Николаевич // Русский биографический словарь: в 25 т. – СПб.: М.: Тип. Главного управления уделов, 1900. – Т. 2. – С. 463.

29. Цыпин, В.А. История русской православной церкви (Синодальный период). [Учебное пособие для духов. учеб. заведений]. – М., Сергиев Посад: Духов. просвещение Изд-во Учеб. ком. Рус. православ. церкви, 2004. – С. 121.

30. Цысь, О.П. Инспекционные поездки Тобольских епархиальных архиереев как элемент церковного управления XIX - начала XX В. (на примере севера Западной Сибири) // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2016. – №.3. – С. 53-58.

31. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб.: Семеновская Лито-Типография. 1891. Т. III: Банки – Бергер. – С. 12-13.

М.И. Саврушева

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В ОМСКЕ: XVIII - НАЧАЛО XX ВВ.

В комплексе исследовательской деятельности по изучению истории библиотечного дела особым образом выделяется работа с владельческими знаками изданий составляющих фонд библиотеки. В частности такая работа проводилась по изданиям фонда редких

книг Омской областной библиотеки имени А.С. Пушкина. Исследования позволили в общих чертах представить картину развития библиотечной сети в дореволюционном Омске.

Постепенно складывавшуюся на протяжении XVIII в – начала XX вв. библиотечную сеть можно разделить на группы:

- военные библиотеки (Войсковая библиотека Сибирского казачьего войска, Библиотека Сибирского кадетского корпуса, Библиотека Военно-топографического училища);
- библиотеки учебных заведений (приходских училищ и школ, гимназий, учительской семинарии, низшего механико-технического училища и др.);
- общественные библиотеки (общественного собрания, военного собрания, железнодорожного собрания, коммерческого клуба; библиотека Общества попечения о начальном образовании; общественные городские библиотеки, созданные Омской городской Думой (имени А.С. Пушкина (открыта в 1907 г.), 2-я городская библиотека имени В.Г. Белинского (основана в 1909 г. на базе общественной библиотеки Общества попечения о начальном образовании
- частные библиотеки.

Среди военных книжных собраний самой старейшей являлась библиотека в Воскресенском военном соборе, одна из самых крупных в городе. К 1914 г. она насчитывала 1900 томов. Книги, хранившиеся в библиотеке собора, были в основном религиозно-нравственного содержания: Библия, Жития, Евангелия, церковная периодика («Православный собеседник», «Воскресные чтения», «Христианское чтение» и др). [2]. Библиотекой пользовалось местное население – военные, купцы, мещане, священники, а также заключенные острога. Плата за пользование книгами с читателей не взималась. Впоследствии, во время пребывания на каторге в Омске, Ф.М. Достоевский с разрешения протоиерея Стефана Знаменского читал книги из библиотеки Воскресенского собора.

С 1782 г. Омск стал уездным городом, однако не утратил своего «фронтирного» характера [6]. Поэтому военные продолжали оказывать большое влияние на культурный облик города, и в частности на библиотечное дело [1]. Военные учреждения обладали крупнейшими в городе библиотеками. И хотя они были мало доступны для горожан, благодаря их деятельности в городе накапли-

вались значительные книжные сокровища, появлялись очаги, сосредотачивавшие мощный интеллектуальный потенциал. Военные были и активными жертвователями книг в гражданские библиотеки города. Некоторые из них содержали частные библиотеки и книжные магазины (М. Сапожников, П.П. Дякин, А.С. Александров).

Одной из лучших военных библиотек в Западной Сибири было книжное собрание Сибирского кадетского корпуса, основанного в Омске в 1813 г. Библиотека делилась на две части - фундаментальную и классную. Классная библиотека состояла из различных учебников и учебных пособий. Фундаментальная библиотека включала в себя литературу практически по всем отраслям знаний и была предназначена для пользования преподавателей. Ей также иногда пользовались особо одаренные и успевающие ученики. Кроме этого, фундаментальная библиотека включала в себя и книги, выдаваемые в возрастные (ротные) библиотеки. Библиотека кадетского корпуса была довольно значительной по количеству книг. В 1892 г. фонд библиотеки включал учебники по основным предметам, литературные сочинения отечественных и зарубежных авторов, периодические издания и насчитывал около 42 тыс. экз. (ученическая - 18 тыс., фундаментальная - более 23 тыс.). По тематике преобладали книги по истории, русской словесности, географии, религиозного содержания [3]. Огромная роль в формировании книжной культуры будущих защитников Отечества принадлежала преподавателям: законоучителю А.И. Сулоцкому, учителям словесности Н.Ф. Костылецкому, В.П. Лободовскому, П.А. Золотову, историкам Г.В. Гонсевскому, И.Я. Словцову. Сейчас коллекция изданий (более 2000), отмеченных ярлыком и штемпелем Библиотеки Сибирского (Омского) кадетского корпуса, является одной из лучших в фонде редких книг Омской государственной научной библиотеки имени А. С. Пушкина.

Издания с владельческими знаками Сибирского кадетского корпуса соседствуют книги, на которых красуется штемпель «Войсковой библиотеки Сибирского казачьего войска. О.В. Гефнер сообщает, что первоначально библиотеки в воинских частях Сибирского казачьего войска возникали за счет добровольных пожертвований офицеров, а также за счет войсковых артельных хозяйственных сумм [4]. Инициатива военных по устройству библиотек в 1858 г. была поддержана командованием. Генерал-губернатором

Западной Сибири генералом Г.Х. Гасфордом было выделено по 40 руб. серебром на каждую библиотеку. Но, несмотря на финансирование военных библиотек из казны, этих средств было недостаточно, и поэтому офицеры по прежнему делали отчисления из своего жалования на войсковые библиотеки, использовались на приобретение книг и хозяйственные суммы воинских частей. Фонды офицерских библиотек разделялись на 11 отделов: военные науки и военное искусство; военное законодательство; математика; география, этнография, статистика; история; словесность; языкознание; естественные науки; педагогика и философия; периодика; карты, планы, глобусы. Фонды солдатских библиотек состояли на 7 отделов: духовно-нравственный; беллетристика; история; география; военный; естествознание и сельское хозяйство; гигиена, медицина и ветеринария. Подбором и рекомендациями по приобретению литературы для офицерских и солдатских библиотек занимались последовательно Военно-ученый комитет Главного Штаба, затем Главный комитет по устройству и образованию войск, Комитет по образованию войск и, наконец, Главное Управление Генерального Штаба. Начальники отдельных воинских частей и заведений также заботились об увеличении и обновлении фондов их библиотек. Командование не просто стремилось регулярно пополнять военные библиотеки книжными новинками, но одновременно способствовало и формированию определенных книжных вкусов и пристрастий солдат и офицеров. Причем книжный репертуар военных библиотек не имел узкой военной ориентации, наоборот, он охватывал широкий спектр различных областей знаний, был ориентирован на читателей с различными интересами. Офицеры стремились воспитывать в солдатах уважение, бережное отношение к книге, прививали им основы книжной культуры. Наряду с общими библиотеками, существовали библиотечки в каждой роте того или иного батальона.

Книги со штемпелем «Военно-топографическое училище» претерпели очень непростую судьбу. Деятельность военных топографов в Сибири началась с 1817 г. В 1867 учрежден Омский военно-топографический отдел, при котором была сформирована библиотека. Работа отдела осуществлялась в непосредственной связи с Военно-топографическим училищем — одним из старейших военных учебных заведений расположенных в Санкт-Петербурге (обра-

зовано в 1822 г.) После победы Октябрьской революции училище формально прекратило своё существование. В октябре 1918 г. личный состав училища был передислоцирован белочехословаками в Новониколаевск (ныне Новосибирск), а позднее в Омск. С приходом в Омск красных войск училище было переименовано в 1-е Сибирские военно-топографические курсы, им были представлены помещения бывшего Омского кадетского корпуса. В 1921 г. Приказом Реввоенсовета Республики от 19 мая Курсы были переименованы в Омскую военно-топографическую школу. В начале января 1923 г. личный состав со всем имуществом и материально-техническим обеспечением эшелоном прибыл к месту постоянной дислокации в Петроград. Однако многие издания, отмеченные знаком «Библиотека военно-топографического училища» остались в Омске, и теперь хранятся в Пушкинке.

В фонде редких книг Омской государственной библиотеки имени А.С. Пушкина встречаются издания отмеченные ярлыками «Библиотека Омского военного собрания». Военное собрание (1861) призвано было стать своеобразным клубом, в котором офицеры проводили свой досуг. Библиотека Омского военного собрания, возникла в 1874 г. Основу ее составила библиотека 1-го Западно-Сибирского линейного батальона (офицерская библиотека 1-го Западно-Сибирского батальона возникла в 1858 г. на добровольные пожертвования офицеров). В уставе Собрания отмечалось, что эта библиотека должна комплектоваться в основном из книг военного содержания и учебников, а также периодики. В библиотеке находилась специальная книга, куда члены могли вносить свои пожелания относительно приобретения литературы. Постоянными членами собрания считались все штаб-офицеры и обер-офицеры, служившие в городе. К 1892 г. таких членов насчитывалось 171 человек и их количество продолжало расти. Военное собрание всегда было центром общественной и культурной жизни Омска. В 1877-1889 гг. в нем размещался только что созданный Западно-Сибирский отдел Русского географического общества. Почти половину его членов составляли военные, среди них: генерал-губернатор Н.Г. Казнаков, генерал-майор И.Ф. Бабков, генерал-лейтенант Г.Е. Катанаев, преподаватели Сибирского кадетского корпуса И.Я. Словцов, Л.С. Буланже, М.В. Певцов и многие другие. История Омского краеведческого музея также началась в зда-

нии Военного собрания в 1878 г. Местные музыкальные и драматические общества устраивали здесь концерты и вечера, офицерские балы. В первые годы советской власти в здании располагался архив, включавший издания библиотеки дореволюционного Военного собрания, а в 1928 г. открылся Дом Красной Армии, переименованный в 1945 г. в Омский гарнизонный дом офицеров. В 1995 г. зданию присвоен статус памятника архитектуры и истории федерального значения, а книжное собрание было передано в фонд Пушкинской библиотеки.

Благодаря деятельности военных библиотек в городах Западной Сибири накапливались значительные книжные сокровища. Военные библиотеки способствовали воспитанию книжной культуры, любви к чтению у военнослужащих, тем самым формируя духовный мир потенциального читателя гражданских библиотек.

Следующей выделенной группой библиотек являются собрания книг учебных заведений, которые были призваны обеспечить учебный процесс и внеклассное чтение. Они способствовали воспитанию самосознания и повышению общей культуры учащихся. Одной из самых больших была библиотека Первой Омской женской гимназии почётных граждан Поповых. Гимназия была открыта в 1863 г. по инициативе Ю.М. Дюгамель, супруги генерал-губернатора Западной Сибири, на базе Омского женского училища 2-го разряда [5]. Педагогический совет стремился к привлечению преподавателей с высшим образованием, поэтому в гимназии было много преподавателей из кадетского корпуса: Ф.Л. Чернавин, Н.Я. Рентель, И.Я. Словцов, В.П. Лободовский, Н.Ф. Костылецкий, Л.С. Буланже, Л.И. Фабр, А.П. Буткевич, А.С. Цветков и другие. Большой вклад в развитие народного образования внёс преподаватель гимназии К.В. Ельницкий. Именно они занимались подбором литературы для своих учениц. Для учениц 8-го класса была устроена педагогическая библиотека. Своё существование гимназия прекратила в годы гражданской войны.

Не менее интересной является коллекция книг библиотеки Первой Омской классической мужской гимназии, учрежденной 1 июля 1876 г. Уровень книжной культуры учащихся поддерживали высококвалифицированные преподаватели У большинства из них за плечами было академическое, университетское, либо институтское образование. Например, директором гимназии был назначен 1

декабря 1881 г действительный статский советник А.В. Попов, выпускник Казанского университета, преподаватель историко-филологического факультета. В гимназии он кроме административных обязанностей преподавал греческий язык, а также был классным наставником в старших классах. В предреволюционные годы историю и географию читал коллежский советник и исполняющий обязанности инспектора М. П. Логиневсий, русский язык и словесность - статский советник И.Н. Борисоглебский, латинский язык и историю - Н.А. Миловидов и другие учителя, столь же высокой квалификации. По Уставу 1864 г. в Первой классической гимназии большое значение придавалось изучению древних языков. В библиотеке было немало учебников по изучению греческого и латинского языков, а также по истории и литературе Древней Греции и Древнего Рима.

6 октября 1912 г. открылась Омская вторая мужская гимназия, она являлась реальной. Библиотека Второй гимназии была в основном снабжена литературой по естественным наукам, а также набором наглядных пособий по естествознанию, географии, рисованию, математике, физическим кабинетом.

Третьей выделенной библиотечной группой – являются публичные (общественные) библиотеки. Чтение всегда было наиболее доступным и эффективным средством получения образования. Поэтому в целях организации просвещения беднейших слоев городского населения в 1889 г. Омским обществом попечения о начальном образовании была открыта первая народная бесплатная библиотека с книжным фондом в 548 экземпляров. К 1891 г. число ее книг увеличилось до 1396. Состав литературы такой библиотеки-читальни должен был соответствовать требованиям министерского «Каталога книг и повременных изданий, допускаемых к употреблению в бесплатных читальнях». Поэтому в фондах Омской народной библиотеки в 1891 преобладали религиозно-нравственная и художественная литература, книги по истории, географии), естествознанию. Остальная литература относились к отделам ремесел и сельского хозяйства, философии и педагогики, медицины, гигиены и периодики. Основную массу посетителей народной библиотеки Омского общества попечения о начальном образовании составляли учащиеся начальных и средних учебных заведений (49,4%). Наемные рабочие, торговцы, ремесленники, прислуга представляли 14,5

% от общего числа читателей, служащие – 11,1%, дети, домработницы и крестьяне – 11,5 %, лица без определенных занятий – 17,5%. Обращаясь к библиотекарям, читатели народной библиотеки чаще всего спрашивали «занимательные рассказы из жизни», биографии известных людей и литературу по истории. Меньше интересовала посетителей читальни научно-популярная и учебная литература – абоненты рассматривали книжное чтение в основном с точки зрения организации досуга. Библиотека была бесплатная, а следовательно – общедоступная, так как незначительный размер залога за взятую на дом литературу (от 50 копеек до 2 рублей) был по карману даже малообеспеченным читателям. В 1891 г. на заседании общего собрания Омского общества попечения о начальном образовании было принято решение о преобразовании народной библиотеки в общественную. Ранее действовавшая народная библиотека была реорганизована в ее бесплатный отдел. Эта библиотека просуществовала до 1908 г., когда после жандармского обыска Общество было закрыто, а книжные фонды общественной библиотеки расформированы. Но за годы своего существования народная (позднее общественная) библиотека сыграла существенную роль в деле культурного развития беднейших слоев городского населения Омска, в формировании традиций разумного и полезного проведения досуга, в становлении гражданского самосознания омичей.

В конце XIX – начале XX в. Омск был одним из крупнейших торгово-промышленных и наиболее многолюдных городов Западной Сибири, административным центром обширной Акмолинской области. Возрастающий уровень книжного просвещения города требовал открытия библиотеки, фондами которой могли бы свободно пользоваться представители всех сословий общества.

К столетию со дня рождения А.С. Пушкина, 30 марта 1899 г. Омская городская дума приняла решение об открытии городской публичной библиотеки. 3 февраля (21 января по ст. ст.) 1907 г. библиотека была открыта для читателей, именно эта дата считается годом основания Пушкинки, которая является культурным центром региона и в наши дни.

В конце XIX - начале XX в. в России широко развернулась деятельность кооперативов, профсоюзов и обществ взаимопомощи. Кооперативы организовывали библиотеки преимущественно для своих членов. Библиотеки кооперативов могли быть как городски-

ми, так и сельскими. В последнем случае библиотека открывалась в волостном селе, где имелась кооперативная лавка (обычно она содержала литературу по вопросам деятельности кооперативных организаций). Иногда также устраивались филиальные отделения в деревнях, входящих в потребительское товарищество

Развитию профессиональной грамотности и культуры рабочих и служащих содействовала система библиотек Сибирской железной дороги, предназначенная для рабочих, собранных из всех уголков России, но по большей части малограмотных. К тому же специалисты высшего и среднего звена повышали свой профессиональный уровень самообразованием. В фондах общественных библиотек преобладали религиозно-нравственная и художественная литература, книги по истории, географии, естествознанию.

Особый интерес представляют частные книжные собрания, которые стали своеобразными очагами просвещения. В числе страстных собирателей книг можно назвать отставного штабс-капитана, организатора книжной торговли А.С. Александрова, директора Сибирского кадетского корпуса Н.П. Андреева, тарского и омского купца К.В. Балыкова, войскового старшины Сибирского казачьего войска В.Ф. Бедрина, автора системы занятий по массовой физкультуре А.А. Подкорытова, семьи Пахотиных и Львовых и др.

В 1920-е годы основные фонды национализированных военных, учебных, общественных, частных библиотек были переданы Омской центральной губернской библиотеке имени А.С. Пушкина, впоследствии ставшей Омской областной библиотекой (1934). Итак, волею судеб сегодняшняя Пушкинка является хранительницей книжной памяти дореволюционного Омска. Книги, отмеченные знаками учреждений, учебных заведений, именами людей, которые так много значили для нашего города, являются бесценной коллекцией, являющейся мостом, соединяющим разные поколения омичей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Алисов, Д.А. Урбанизация и культура // Городская культура Сибири: история и современность. – Омск, 1997. – С.7
2. Гефнер, О.В. Культурологические исследования в Сибири. – 2003. – № 3 (11). – С. 100 – 106.

3. Гефнер, О.В. Военные библиотеки в культурной инфраструктуре Западной Сибири во второй половине XIX-начале XX вв. // Культурологические исследования в Сибири. – 2003. – № 3 (11). – С. 100 – 106.
4. Гефнер, О.В. Военные библиотеки в культурной инфраструктуре Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. – С. 100
5. Ельницкий, К.В. Очерки по истории Омской женской гимназии. 1858-1888 гг. / К.В. Ельницкий. – СПб.: Изд. Д.Д. Полубояринова, 1888. – 96 с.
6. Резун, Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI первой половины XVIII в. – Новосибирск: Наука, 1982. – 219 с.

Л.Е. Ковалева

КУШНИКОВЫ И КАЙДАЛОВЫ В ФОТОГРАФИЯХ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕВАРТОВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Коллекция фотографий Нижневартовского краеведческого музея, относящихся к указанному периоду, невелика по своему объёму – около 50 единиц хранения. Комплектование коллекции началось в середине 1990-х гг., когда в фонд музея поступили первые шесть фотоснимков т. н. «коллекции Чеснокова», затем – восемь фотографий от А.И. Кушникова, потомка первых поселенцев села Нижневартовского. Тематически коллекция, в основном, отражает историю Сургутского уезда конца XIX – начала XX века. Небольшая часть снимков связана с историями семей из других регионов страны. В коллекции представлены фотопортреты: групповые, семейные, парные, визит-портреты. В их числе – двенадцать групповых портретов, одиннадцать – парных, двадцать три персональных снимка, одна фотооткрытка с пейзажем. География мест создания снимков, которые удалось установить, включает такие города как Ирбит, Бирск, Тобольск, Тюмень, Томск, Омск, Одесса, Баку, Тифлис. Отдельные снимки сделаны в Сургуте, Нижневартовском и Ларьяке, в селе Урмары (Чувашия).

Примерно 35% от всей коллекции составляют фотографии, относящиеся к двум старейшим фамилиям Сургутского уезда – Кушниковым и Кайдаловым, о которых поёдёт речь далее. Большая часть этих фотографий была выполнена в Тобольске, причём, че-

тыре из них – в ателье М.М. Уссаковской, три – в ателье А.В. Цветкова, одна – в ателье А.С. Шустера.

Фотоателье Марии Михайловны Уссаковской, открывшееся в 1897 году, было одним из самых популярных в Тобольске. Оно существовало вплоть до 1929 года [4, с. 162 – 164]. Известно, что М.М. Уссаковская открыла свое дело на основе фотолаборатории мужа, надворного советника, гласного Тобольской городской думы Ивана Константиновича Уссаковского, известного в городе фотографа-любителя. В круг его общения входили лучшие представители тобольской интеллигенции, в т. ч. известный исследователь Тобольского Севера А.А. Дунин-Горкавич, а также Д.С. Менделеев, которого он сопровождал во время визита последнего в Тобольск в 1899 г. [4, 162]. М.М. Уссаковская большое внимание уделяла оформлению паспарту. Особенно нарядно выглядели фирменные бланки в 1910-е гг., они обильно украшались надписями и растительным орнаментом. Именно так оформлены фотографии И.П. Кайдалова (ОФ-3048) и Т. Сысоевой (ОФ-3050). Хорошо известным в Тобольске было также ателье А.В. Цветкова, сведения о котором прослеживаются до середины 1920-х гг. [4, с. 164], где были выполнены портреты представителей семьи Кайдаловых (ОФ-3044 и ОФ-3055). Томские фотоателье начала XX века представлены в коллекции двумя портретами Анфизы Прохоровны Кайдаловой 1912 и 1920 гг. (ОФ-3045 и ОФ-7416/6) и групповым портретом студентов Томского университета, сделанным в 1919 г. (НВФ-2579)

Восемь снимков относятся к роду ларьякских Кайдаловых, основатель которого – Прохор Акимович Кайдалов (1856 – 1926), выходец из казаков, известных в Сургуте с XVII века. [2, с. 6, 11]. Портреты членов семьи Кайдаловых были сделаны в разное время в период с 1912 по 1920 гг., в основном, в Тобольске и Томске. На снимке, сделанном в Тобольске, предположительно в 1915 г., П.А. Кайдалов запечатлен вместе с супругой О.С. Кайдаловой (ОФ-3053). Кроме того, в коллекции представлены портреты дочерей: Анфизы Прохоровны (ОФ-3045, ОФ-3047), Зои Прохоровны (ОФ-3055); семейный портрет с изображением О.С. Кайдаловой с дочерью Агнией и маленькими сыновьями Иваном и Виктором; визит-портрет повзрослевшего Ивана Прохоровича (ОФ-3048).

Интересен групповой фотопортрет Кайдаловых, Трофимовых и Г.М. Дмитриева-Садовникова, приходившихся родственниками друг другу (ОФ-3044), предположительно, 1914 г. Фотография монтирована на паспарту зеленоватого цвета. На оборотной стороне расположена надпись от руки в четыре строки с поименованием изображенных лиц. Второй экземпляр этой же фотографии находится в старинном фотоальбоме (ОФ-3607), выставленном в постоянной экспозиции Музея истории русского быта. Фотодокументы поступили в музей в разное время, от разных дарителей, представляющих ветви одного семейного древа. На портрете, сделанном в павильоне с рисованным декоративным фоном, имитирующим старинный парк, запечатлены внук, зятья и дочери П.А. Кайдалова: супруги Трофимовы: Василий Петрович и Анастасия Прохоровна (в девичестве Кайдалова), её племянник Андрей Дмитриев-Садовников, Григорий Матвеевич Дмитриев-Садовников с женой Анной Прохоровной (в девичестве Кайдаловой) и, младшая из сестёр, Зоя Прохоровна Кайдалова (в замужестве, после 1920 г., Иванова). Наиболее значимой из присутствующих является фигура Г.М. Дмитриева-Садовникова (1885 – 1921). Уроженец Тобольска, этнограф и краевед, Г.М. Дмитриев-Садовников в 1904 – 1913 гг. служил учителем Ларьякского сельского училища, занимался изучением Ваховского края, сотрудничал с Тобольским губернским музеем, публиковался в периодических изданиях Тобольска и Санкт-Петербурга, был участником ряда научно-исследовательских экспедиций. В 1917 – 1921 гг. погиб во время подавления Западно-Сибирского восстания на стороне противников Советской власти в 1921 г. [7, с. 284].

Другая часть описываемой коллекции отражает историю семьи Кушниковых. Кушниковы жили в селе Нижневартовском на левом берегу реки Оби, в 3 – 4 верстах выше по реке от места, где сегодня находится современный Нижневартовск. Уроженец Сургута, Абрам Яковлевич Кушников был одним из первых русских, переселившихся в 1880-х гг. на постоянное жительство в юрты Нижневартовские, до этого заселенные остяками (ханты). Основной деятельностью А.Я. Кушникова была торговля: в юртах Нижневартовских он держал лавку, торговал с остяками в окрестностях Ваха. Также имел собственный дом в Сургуте. Как было принято у зажиточных людей того времени, Абрам Яковлевич оказывал помощь

научно-исследовательским экспедициям, жертвовал денежные средства в Тобольский губернский музей, собирал экспонаты для музея. С 1910 г. был церковным старостой Нижневартовской церкви св. Сергия Радонежского, а после того, как церковь сгорела, вошел в состав строительного комитета нового храма. Он также попечительствовал Нижневартовскому одноклассному училищу. С Александрой Андреевной Кушниковой (в девичестве Кондаковой), рано умершей, он имел шестерых детей [2, с. 71]. В коллекции представлены два ранних тобольских визит-портрета: Абрама Яковлевича (ОФ-3049) и Александры Андреевны (ОФ-3052), родственников по линии Кондаковых (ОФ-3051, ОФ-7416/8), а также любопытный портрет А.Я. Кушникова и сургутского купца Г.С. Клепикова, снятый 1913 г. в Ирбите, возможно, во время Ирбитской ярмарки (ОФ-2547).

В коллекции Нижневартовского музея хранятся снимки трёх из шести детей Кушниковых, сделанные в рассматриваемый период: Якова (1895 – 1921?), Марии (1897 – 1977) и Александры (1901 – 1921). Яков, второй по возрасту из трёх сыновей, запечатлён на групповом фотопортрете выпускного класса Тобольской мужской гимназии (ОФ-3043), относящемся, предположительно, к 1915 г. – в третьем ряду второй слева. Он же изображён на более позднем портрете студентов Томского университета (НВФ-2579). Целостность фотографии нарушена: она переломлена пополам. На оборотной стороне снимка – личные подписи студентов. На пояснительном листе к фотографии указано: «Групповой портрет выпускников курсов санитаров (1919 год), студентов Томского гос. университета (медицинский факультет) перед отправкой на фронт (мобилизация Колчака). Верхний ряд второй слева Кушников Яков Абрамович (1894 – 1920 (?)». Судя по всему, вскоре после мобилизации на фронт второй сын А.Я. Кушникова навсегда исчез в водовороте Гражданской войны. Ещё одна фотография связана с именами двух дочерей А.Я. Кушникова: старшей Марии и младшей Александры (НВФ-5047/22). Сестры запечатлены, держась за обе руки скрестно, стоя на тонком, небрежно постеленном ковре, украшенном крупным цветочным орнаментом, с изображениями деревьев и ветряной мельницы в центре. На заднем плане – декоративный занавес с изображением старого парка. Младшая одета в гимназическую форму – темное платье, белый передник с кружев-

ной оторочкой и белую пелерину; старшая – в строгом тёмном платье с белым поясом и белым отложным воротником с небольшой, ажурно вязанной дамской сумочкой, надетой через плечо. Предположительно, исходя из возраста младшей Александры, фотография могла быть сделана в 1910 – 1912 гг. Судя по надписи на обороте, фотография была подарена старшему брату – Ивану Кушникову. Судьбы сестёр сложились по-разному: старшая, Мария Абрамовна окончила Тобольскую гимназию, вернулась в село Нижневартовское, пережила перипетии революции, Гражданской войны. В числе первых учителей преподавала в сельских школах Нижневартовского сельского совета: Нижневартовской, Мегионской, Покурской. Затем жила в Сургуте, где и окончила свои дни. Александра Кушникова прожила всего 19 лет. Также как и сестра, училась в Тобольской гимназии, после чего вернулась домой. Воспоминанием от тобольской гимназической жизни остался трогательный портрет её гимназической подруги (ОФ-3050), сделанный в Тобольске в 1918 г. На обороте – надпись чернилами от руки: «Дорогой Шуре отъ Тани Сысоевой 1920-го года. Не забывай».

Завершает серию кушниковских снимков этого периода семейный портрет старшего сына Ивана, сделанный в 1926 г., который объединяет обе фамильные ветви (ОФ-3054). На снимке – Иван Абрамович Кушников, его жена Антонина Прохоровна Кушникова (в девичестве – Кайдалова) и три маленьких сына: Леонид, Валериан, Анатолий. Иван Абрамович Кушников продолжал дело отца – занимался торговлей, в советское время работал некоторое время уполномоченным нижневартовской факторией Тюменского «Хлебопродукта». Позднее был раскулачен, некоторое время жил с семьёй в Ларьяке, затем вернулся в Нижневартовск, где провёл остаток жизни.

В настоящей статье представлен обзор не всех предметов из коллекции фотографий описываемого периода, но тех, что позволяют проследить судьбы отдельных людей и целых семей одного из уголков Российской империи, затерявшегося в труднодоступных просторах Среднего Приобья, связь далёкого сибирского села с жизнью всей страны и драматическими событиями эпохи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Игонина, И.В. Дом купца Кайдалова в Ларьяке как образец традиционных строительных технологий конца XIX – начала XX вв. – Нижневартовск, Приобье, 2013.
2. Игонина, И.В. Село Нижневартовское и его жители в 1920-х – 1930-х гг. из воспоминаний Леонида Ивановича Кушникова // Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея. №5. – Нижневартовск, 2015.
3. Боярский, Л. Сны о старой Тюмени. Часть II. Династия фотографов Родионовых. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://egojournal.ru/stil-jizni/lichnoe-vremya/ii (Дата обращения: 05.01.2017 г.)
4. Копылов, В.Е. Былое светописи. У истоков фотографии в Тобольской губернии. – Тюмень: Слово, 2004.
5. Попов, А.П. Российские фотографы (1839 – 1930). Словарь-справочник в 3 т. Т. 2. – Коломна: Музей органической культуры, 2013. – С.521.
6. Югория: энциклопедия. – Тюмень: Изд. дом «Сократ», 2000. – С. 24
7. Юнина, М.В. Исследователь Тобольского Севера А. А. Дунин-Горкавич в семейном и дружеском кругу // Труды Тобольской комплексной научной станции УрО РАН. Вып. 3. Исторические науки. Тематич. сб. науч. трудов. – Тобольск, 2013. – С.189 – 191.

Л.М. Завьялова

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕК ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО РАЙОНА ДОВОЕННОГО ВРЕМЕНИ. 1930-1940 ГГ.

Российские историки определяют довоенное время как период с 1933 г. по 1940 г. Вместе с тем, большую роль в развитии библиотечного дела в округе, в частности, в Ханты-Мансийском районе, сыграла и другая значимая дата – образование в 1930 г. Остяко-Вогульского округа в составе Уральской области на территории нынешнего Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. Именно с этой точки зрения и определен хронологический отрезок времени развития библиотек района, заявленный в названии темы.

Развитие библиотечного дела в Ханты-Мансийском районе в довоенное время было обусловлено изменениями в социальной и экономической жизни района.

Необходимо отметить, что из всего учтенного в 1926 г. Приполярной переписью русского населения пяти северных районов округа, больше половины его (51%) проживало в Самаровском районе, где процент грамотности по тем же данным от всего населения района составлял 32,8, в то время как во всех других районах

он был ниже, падая в Обдорском (ныне Ямало-Ненецкий автономный округ. – *авт.*) районе до 11,1%) [17, л. 4].

В связи с нахождением созданных окружных исполнительных структур в Самарово, районный центр за неимением помещений находился в 1931 г. в Реполово и только в 1932 г. с постройкой административных зданий в новом городке (так вначале называли строящийся окружной центр, получивший свое первоначальное название Остяко - Вогульск в феврале 1932 г. – *авт.*) был перемещен в Самарово.

К концу 1931 г. население района составляло 12 688 чел. Кроме этого, сразу же после выхода в свет 30 января 1930 г. постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» население района пополнилось за счет спецпереселенцев, высланных, в основном из Челябинской, Курганской, Свердловской областей, а также южных районов Тюменской области, число которых на этот момент составило 7 200 чел. Силами колонистов в районе было построено 7 поселков [13, л. 22].

В первые годы коллективизации шло массовое обобществление личных хозяйств. в результате чего в районе было образовано 45 колхозов [18, л. 113-113 об.].

11 ноября 1932 г. протоколом заседания Президиума Самаровского районного исполнительного комитета было зафиксировано решение об организации Совета культурного строительства при РайОНО, куда вошли представители всех структурных подразделений райисполкома, ведущих предприятий и учреждений в составе 31 чел. [14, л. 3].

Согласно архивного документа, в 1931 г. в Самаровском районе уже были образованы избы-читальни: Филинская, Цингалинская, Батовская, Реполовская, Тюлинская, Базьяновская. Самаровская, Коневская, Зенковская, Селияровская, Троицкая, Елизаровская, Кеушинская, Пашкинская[10, л. 155]. В малых населенных пунктах создавались красные уголки, являющиеся одной из первоначальных форм организации клубной работы, в которых на общественных началах работали красноугольцы. Так, например, к избе-читальне в Батово, как головному культурно-просветительному учреждению в сельском совете, были прикреплены красные уголки в деревнях Саргачи, Сотник, Семейка [2, л. 18].

Избы-читальни получили большое распространение в 1920-х гг. в рамках проведения культурной революции, и как писалось в инструкции организаторам изб-читален в 1921 г. «Изба-читальня, организуемая в каждой деревне и селе, первый шаг внешкольной культурно-просветительной работы имеет своей целью культурную взаимопомощь самого населения, с целью повышения общего уровня сознательности» [1, л., 1а об.].

С 1921 г. заведующие избами-читален стали называться избачами. Сочетая в своей деятельности как клубные, так и библиотечные формы, избы-читальни активно оказывали помощь в становлении молодого государства.

Как район, географически близко примыкающий к п. Остяко-Вогульск, являющийся для района административным центром, наиболее плотно населенный Самаровский район в 1933 г. по сравнению с другими районами имел наибольшее количество изб-читален, что видно из архивного документа: Кондинский – 4, Самаровский – 10, Березовский – 2, Сургутский – 4, Ларьякский – 0. На территории района была создана уже 1 библиотека – в Самарово. Треть часть всего книжного фонда изб-читален и библиотек составлял библиотечный фонд Самаровского района – 15,0 тыс. экз. [4, л. 11].

Статистика – это сухие цифры. Но письмо избача Реполовской избы-читальни Захарова образно рисует картину, в каком состоянии находились некоторые избы-читальни в 1934 г. «...при принятии Реполовской избы-читальни состояние таковой было безобразное, все было разбросано. Литературы совсем почти нет, и то из этой литературы только старая с 23 года но 29 год, дел при избе читальни никаких нет. Состояние клуба при Реполовом хуже, чем избы-читальни. Клуб находился все время открытым, мог заходить скот и т.д. При клубе никакой мебели нет, окна все разбитые, кругом все поло, щели, грязи на аршин. Было вот такое состояние клуба и читальни».

Вновь назначенный избач оборудовал «мало-мало» клуб и начал массовую работу с проведения общих собраний по вопросам о рыбозаготовках и пушзаготовок, оборудовании клуба и читальни, работе ликбеза с единоличным сектором и т.д. Организационные мероприятия были подкреплены практическими делами: выделен ликвидатор, культармейцы, организован агрономический кружок

при Реполовском колхозе «Красный Октябрь», прошел субботник в пользу клуба по оборудованию сцены и др. Все дела, перечисленные на двух страницах, организовал отнюдь не первоклассный специалист, а человек, для которого «работа избача совсем новая, не встречался с ней. Так что всю работу, которая на меня возлагается, я ее не знал, поэтому прошу Роно дать мне в этом помощь» [11, л. 65-66].

«Кадры решают все!» Фраза из речи генерального секретаря ВКП(б) И.В. Сталина (1878—1953), с которой он выступил 4 мая 1935 г. в Кремлевском дворце перед выпускниками военных академий, как нельзя подходит к деятельности избача Захарова. «Ну, или почти все...». т.к. катастрофически не хватало средств для организации сети политико-просветительных учреждений и их оборудования, что напрямую зависело от РИКа и Роно.

Проблема кадров в 1930-е гг. стояла очень остро, о чем говорит обнаруженный архивный документ, отражающий потребности избачей Самаровского района в 1935 г.: «Реполово – нет избача, нужно послать сильного товарища; Цингалы – слаб, заменить; Скрипуново – нужно сильного избача, село религиозное, имеется церковь, поп, реакционное село» [7, л. 79].

Согласно контрольно-хозяйственного отчета Самаровского райисполкома за 1935 г. в сеть политпросветучреждений Самаровского района входило: изб-читален – 21, из них коренных – 16, трудпереселенческих 5. «Кадры избачей и красноугольцев очень часто менялись, что отражалось на качестве работы. Часть работников уходила с работы сама, малоподготовленные и несправлявшиеся с работой. Другая часть уходит по линии выдвижения на другую работу. В районе имеется всего один избач, который работает на данной работе 5-й год. Классификация большинства избачей низкая, курсовые мероприятия впоследствии отсутствия средств не проводились. Самостоятельно избачи над собой работают недостаточно. В среднем за год в кружках партучебы училось 14 чел., в школах самообразования 5 чел. Остальные 11 чел. нигде не учились. Обеспеченность п/пр. учреждений кадрами была также не полная. В течение года 4 избы-читальни в различные периоды времени находились неукомплектованными.

Массовой работе и/читален можно дать следующую характеристику:

Ликвидация неграмотности: Учтено неграмотных 827, обучалось 287 или 34,7%, малограмотных 1121 чел., обучалось 427 или 38,1. Специальных бюджетных ликвидаторов в районе не было, работа проводилась силами общественности.

Кружковая работа: При избах-читальнях в 1935 г. существовали следующие кружки: самообразования – 3, драматических – 30, политучебы, агротехники. Животноводства, антирелигиозные, селькоровские, физкультуры.

Литературой избы-читальни обеспечены недостаточно, библиотечный фонд в 1935 г. составлял всего лишь 9830 книг [15, л. 74].

Материально-техническая база изб-читален в 1930-е гг. оставляла желать лучшего. И наши предшественники – руководители культурно-просветительной работы желали видеть в избах-читальнях – «радио, патефон, приличную мебель, наглядные пособия, шашки, шахматы, библиотеку не более чем на тысячу рублей, струнный инструмент, гармонь, цветы, выставку, стенгазету, физкультурный инвентарь, крепкий хороший работоспособный совет изб-читален» (Из плана работы культпросветучреждений по Остяко-Вогульскому округу на 1935 г.) [12, л. 51].

В 1935 г. постановлением Президиума Остяко-Вогульского окрисполкома было отмечено, что «несмотря на исключительно важное значение изб-читален, как центров культурно-массовой и политической работы в деревне, особенно в условиях нашего национального округа, до сих пор со стороны РИКов, Роно, тузсоветов, профсоюзных и других советских организаций существует политическая недооценка их работы. Избы-читальни ни в одном районе полностью не укомплектованы квалифицированным составом избачей. Помещения изб-читален плохо оборудованные и не приспособлены для проведения культурно-массовой работы – нет радио, библиотеки, портретов, плакатов и часто столов и стульев» [5, л. 12-12 об.]. Как один из примеров была названа Троицкая изба-читальня Самаровского района.

В связи с этим было предложено пересмотреть имеющийся состав избачей, отстранить от работы негодных, политически и технически безграмотных, укомплектовать все без исключения избы-читальни квалифицированным составом избачей, исключительно за счет коммунистов и комсомольцев; обеспечить каждую избу-

читальню помещением, инвентарем, необходимым для развертывания в избе-читальне широкой культурно-массовой и политико-воспитательной работы; обеспечить все избы-читальни новой художественной, политической литературой, выписать необходимые журналы и газеты; создать широкий актив из трудящихся, организовать кружки различных направлений.

Надо отметить, что учет и сохранность библиотечного фонда находился не на должном уровне. Так, вновь назначенный избач (фамилия неразборчива. – *авт.*) констатирует в отчете: «Библиотеки при Цингалинской избе-читальне нет, когда-то была, хотя небольшая, но к моему приезду (1/X-1935 г.) не было уже и следа как таковой. Книги были растасканы. Был объявлен поход по населению. Насобирали 80 штук, из них художественной – 5 шт., остальные по сельскому хозяйству, т. е. 75» [9, л. 66 об].

Головная библиотека Самаровского района, одна из старейших библиотек округа, находилась в Самарово.

В 1931-33 гг. Самаровские районные организации не раз переезжали с места на место (Самарово-Реполово-Самарово-Белогорье), в связи с чем можно предположить, что и районная библиотека не раз меняла место своего нахождения. Но точно известно, что в 1937 г. библиотека уже находилась в Самарово. Фонд ее составлял 2653 экз. В ней работал 1 платный работник, посещало ее 815 человек [8, л. 3-3 об.]. Газета «Остяко-Вогульская правда» сообщала своим читателям, что «библиотека организовала 3 передвижных библиотечки для культурного обслуживания колхозников, каждая из этих библиотечек имеет произведения В.И. Ленина, И.В. Сталина, а также подборку художественной литературы из книг А. Горького, А. Пушкина, Н. Островского, Д. Фурманова».

Библиотека обслуживала книгой читателей на 27 передвижках в Самарово и в районе. Оказывала методическую помощь одной сельской библиотеке – в Реполово и 19 избам-читальням. Книжный фонд ее вырос в 3 раза.

В 1930-е гг. была создана первая сельская библиотека в районе – Реполовская. Точную дату образования установить не удалось, но первое упоминание в документах Государственного архива Югры, как библиотеки, датируется 1935 г. [8, л. 4-4 об.].

Несмотря на значительные трудности в организации политико-просветительных учреждений, их финансировании и обору-

довании, налаживании массовой работы, наблюдалось стремление к улучшению их деятельности. Самаровским РИКом на повестку дня неоднократно ставились вопросы о состоянии изб-читален и библиотек района, в том числе и библиотечной работы, о комплектовании новой литературой, открытии новых изб-читален, повышении профессиональных знаний, участии политико-просветительных учреждений в ликвидации неграмотности и малограмотности, повышение культурного уровня колхозников.

На 1 октября 1940 г. в районе работали 18 изб-читален, Красный чум в д. Вершина, 5 колхозных клубов, профсоюзный клуб рыбников и клуб лесозавода в Самарово, клуб в совхозе Реполовский и п. Кирпичный. [16, л. 83].

Кроме того, в районе функционировали 2 библиотеки в Самарово и Реполово.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 228. Оп. 1. Д. 28.
2. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 5.
3. Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 8.
4. Там же. Ф. 5 . Оп. 1. Д. 22.
5. Там же. Ф. 5 . Оп. 1. Д. 35.
6. Там же. Ф.5. Оп. 1. Д. 44.
7. Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 59а.
8. Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 72.
9. Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 64.
10. Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 18.
11. Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 82.
12. Там же. Ф.14. Оп. 1. Д. 85.
13. Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 17.
14. Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 37.
15. Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 95.
16. Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 83.
17. Там же. Ф. 43. Оп. 1. Д. 116.
18. Краеведческий сборник. Вып. 1. – Ханты-Мансийск, 1958.

М.М. Ишбаев

К НАЗВАНИЯМ ВАХОВСКИЙ КРАЙ, ВАХОВСКИЙ РАЙОН

Данные названия встречаются в разных публикациях, отчетах, даже в архивных документах. Например, в протоколе 9-ой партконференции ВКП(б) Александровского района 1930 года: «По Александро-Ваховскому району всего туземцев…» [2, 293].

М.Б. Шатилов в своих очерках пишет: «О количественном составе Ваховского района и его географическом распределении мы располагаем официальными данными Александро-Ваховского райисполкома в отношении всей системы Ваха…» [7, 59]. В книге, выпущенной к 85-летию Нижневартовского района, авторы констатируют, что «…создание Ваховского (Ларьякского) района дало толчок развитию всех сфер жизни края». В этой же главе, ранее, есть упоминание об Александро - Ваховском районе [1, 63, 67]. В.А. Новокшонов также утверждает об этом административном образовании: «До 1931 года район назывался Александро-Ваховскнм, поскольку включал в себя Ларьякский и Нижневартовский сельсоветы по р. Ваху» [4, 182]. Автор здесь ссылается на географическую привязку названия к местности расположения сельсоветов – по реке Вах.

Название района из двух составных частей встречается и в официальных документах. Например, в пункте 1 Постановления Совета Народных Комиссаров 1927 года в составе Томского округа приводятся Парабельский, Колпашевский, Карагасский и Александро-Ваховский районы [5]. Даже в 1931 году, при районировании территории Крайнего Севера, в пункте 15 Постановления по Западно-Сибирскому краю в этот статус включены Парабельский, Колпашевский, Карагасокский и Александро-Ваховский районы [6].

В 1930 году Д.Н. Назаров в докладе об исследовании озер Александро-Ваховского района также использует название района из двух частей [3, 143].

Изучение документов государственного архива Югры, центра документации новейшей истории Томской области показывает, что двойное название района используется, но крайне редко. Например, в протоколе заседания Александровского РК ВКП(б) в 1930 году рассматривается вопрос рыбозаготовок по Александро-Ваховскому району: «…рыбное хозяйство и рациональное его обслуживание по рай-

ону Оби и Ваху» [6, 83]. Из текста протокола видно, что название района употреблено для обозначения территории промысла рыбы по рекам.

Обращение к официальным сайтам Томской области, Александровского района подтверждает наше предположение о существовании «Александро-Ваховского района» только для обозначения экономической территории. В них нет информации о территории с двумя именами собственными.

На официальном сайте Думы Томской области есть информация «По реформе 1925 г. в Томский округ был передан Александровский район Омской области. В 1928 году из него был выделен Ларьякский район» [8].

Сайт Александровского района содержит следующую информацию: «25 мая 1925 г. Александровский район в составе Томского округа…» [9].

Анализ имеющихся источников подтверждает наличие в публикациях, документальных источниках наименования Александро-Ваховский район. Данное наименование нужно воспринимать как обозначение экономической территории, объекта хозяйственной деятельности. Данному выводу находим подтверждение в сборнике «История Югры в документах из Томска»: «В 1924 году административной единицы с таким названием не существовало. В данном случае речь идет об описательном наименовании территории» [2, 145].

Таким образом, наименование Алекандро-Ваховский район больше использовалось для обозначения экономической территории бассейна реки Вах и не носило определение административного района.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. История Нижневартовского района / под ред. Л.В. Алексеева, Я.Г. Солодкин , В.В. Цысь и др. – Екатеринбург: Баско, 2013. – 334 с.
2. История Югры в документах из Томска (центр документации новейшей истории томской области) / отв. ред. Л.Н. Приль, Я.А. Яковлев. – Томск: Изд-тво Том. ун-та, 2009.
3. Ишбаев. М.М. Выход в свет: Основные моменты ваховского хозяйства: моногр. Ч. 3. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015.
4. Новокшонов В.А. Краткий очерк истории Александровского района // Земля Александровская. Изд-во Том. ун-та, 1999.
5. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 9 мая 1927 года «О запрещении ввоза и продажи спиртных напитков в некоторых местностях Северных окраин РСФСР.

6. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 8 сентября 1931 года №957 «О хозяйственном развитии районов Крайнего Севера».
7. Шатилов, М.Б. Ваховские остяки. Этнографические очерки»/ под ред. С. Пархимовича. – Тюмень, 2000.
8. Законодательная Дума Томской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.duma tomsk.ru /page/24000. Обр.19.03.2017г.
9. Историческая справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. als. tomskinvest. ru /history.html. Обр.20.03.2017г.

Л.В. Алексеева, С.В. Миронычев

ОБ ИЗМЕНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ЛАРЬЯКСКОГО РАЙОНА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА (1939-1945 гг.)

Демографические аспекты развития превратились в одну из глобальных проблем современной России. В этой связи обращение к исследованию демографической истории страны становится как никогда актуальным. Применительно к истории Ханты-Мансийского округа следует обратить внимание на фрагментарность исследований по историческим периодам и отсутствие комплексного труда по исторической демографии региона [1, с. 89]. Хотя, отдельные попытки ряда ученых предпринимались для восстановления демографической картины региона, однако мы все еще далеки от создания обобщающей характеристики демографических процессов, имевших место в разные исторические эпохи, в том числе и в советский период истории.

То, что трагические события 1930-1940-х гг. в отечественной истории существенным образом отразились на демографических процессах – общепризнанный в науке факт. Борьба с «вредителями» в промышленности и «кулаками», политические репрессии, депортации - привели в движение огромные массы советских граждан, изменивших до неузнаваемости состав населения отдельных регионов СССР. Не стал исключением и Ларьякский район Ханты-Мансийского национального округа, где за исследуемый нами период национальный состав населения претерпел существенные изменения.

Основной задачей данной статьи является выявление и систематизация количественных данных (в связи с увеличением численности населения района в результате принудительной миграции и эвакуации и как следствие влияние этих процессов на изменение этнического состава) по численности и национальному составу населения района.

В 1933 г. население Ларьякского района составляло 1 412 человек. Коренное население было представлено преимущественно ханты. На 1 января 1936 г., общая численность населения района составляла 2636 человек. В его составе были выделены следующие этносы (см. табл. 1).

Таблица 1

Национальный состав Ларьякского района по данным на 1 января 1936 года [3, Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 66]

Всего	Русские	Ханты	Ненцы	Тунгусы
2636	788	1828	13	7

В середине 1930-х гг. наблюдалось значительное численное превосходство коренного населения над русским. Доля автохтонного населения в Ларьякском районе составляла 70%. Неизученным остается вопрос о количестве ссыльных крестьян, оказавшихся на территории района в период 1930-1933 гг. При сопоставлении данных о численности населения 1930 и 1936 гг. можно заметить, что оно увеличилось почти в два раза. Из этого следует предположение, что в районе оказалось не менее 1 000 спецпереселенцев-крестьян.

В 1941 г. численность населения района составила 5 796 человек. 11 апреля 1942 г. вышло постановление ГКО о призыве в действующую армию «бывших кулаков» не являвшихся на момент выселения главами семей. К 1 ноября 1942 г. из ХМНО было призвано в Красную Армию не менее 1200 трудпоселенцев [4]. Из Ларьякского района на фронт за годы войны всего было призвано 561 человек.

В 1942 г. район пополнился спецпереселенцами для рыбной промышленности. В протоколе № 91 заседания Ларьякского райисполкома от 11 марта 1942 г. отражен вопрос о приеме спецпереселенцев. Планировалось принять и расселить 200 семей. На 1 сентября 1942 г. в Ларьякском районе было расселено 130 семей [5, Ф. 118. Оп. 2. Д. 14. Л. 35].

При плане в 4000 человек в Ханты-Мансийский округ было завезено на 1 июля 1943 г. 6924 человека. Большинство вновь прибывших спецпереселенцев использовали в рыбной промышленности. Б.У. Ссразетдинов приводит следующие данные по распределению вновь прибывших: 43,4% - рыбная промышленность; 19,3% - строительство; 26,2% - прочие работы; 10,9% – без определения на работу [6, с. 155-156].

В 1943 г. на территории Ларьякского района проживали представители 12 национальностей. Доля коренного населения ханты (другие этносы не упоминаются) составляла 32% (см. табл. 3).

Таблица 3

Национальный состав Ларьякского района по данным на 1 июля 1943 года [3, Ф. 4. Оп. 1. Д. 33. Л. 2; 46]

Всего	Русские	Ханты	Финны	Татары	Украинцы
5260	3188	1784	173	40	31

На территории района также проживали: евреи – 3; англичане – 3; поляки –2; белорусы - 4; буряты - 4; чуваши - 10; цыгане –3 [3, Ф. 4. Оп. 1. Д. 33. Л. 2; 46].

Существенное влияние на увеличение численности населения и изменение национального состава в районе оказали административно высланные из Ленинградской области немцы и финны. Как известно, они стали прибывать в Омскую область уже весной 1942 года. В ХМНО они были распределены в следующих населенных пунктах: Сургут, Погорельское, Локосово, Самарово, Нахрачи. В Локосово, в частности жили сплошь депортированные [2, с. 89].

По данным на 1943 г. в район планировалось вселить 2 000 человек. В ведомостях по Ларьякскому району об учете национального состава населения за 1943 г. немцы не упоминаются. Финны проживали в количестве 173 человек. Весной 1944 г. в округ стали прибывать первые ссыльные калмыки. К ноябрю, по данным Б.У. Серазетдинова, их насчитывалось в Ларьякском районе 652 человека [6, с. 160].

В сводных ведомостях о национальном составе населения района в 1945 г. отражены этнические группы калмыков, финнов и немцев (см. табл. 4).

Таблица 4

Национальный состав Ларьякского района по данным на 1 июля 1945 года [5, Ф. 6. Оп. 1. Д. 97. Л. 2]

Всего	Русские	Ханты	Калмыки	Финны	Немцы
5882	3186	1789	574	172	30

Следует отметить, что по другим источникам, а именно «Краткой экономической характеристике Ларьякского района» за 1945 г. содержатся сведения о населении на 1 января 1945 года. В документе упоминались ненцы в количестве 16 человек. Там же предоставлены сведения о группе людей, именуемой иностранцами [5, Ф. 129. Оп. 2. Д. 21. Л. 158].

К 1 июля 1945 г. в ХМНО на спецпоселении, как указывает А.С. Иванов, находились следующие контингенты спецпоселенцев: калмыки – 5700; ссыльнопоселенцы – 2885; немцы – 953; бывшие кулаки – 11304; «сектанты» – 629 человек [4].

Во второй половине 1945 г. в Ларьякский район стали прибывать депортированные украинцы. На 1 января 1947 г. абсолютная численность населения Ларьякского района составляла 5831 человек (см. табл. 5). Существенных изменений в численности и распределении населения по национальному признаку в сравнении с 1945 г., не отмечается. Доля коренного населения в Ларьякском районе на 1 января 1947 г. составляла 30%.

Таблица 5

Национальный состав Ларьякского района по данным на 1 января 1947 года [5, Ф. 4. Оп. 1. Д. 49. Л. 32-41]

Всего	Русские	Ханты	Калмыки	Финны	Татары	Украинцы	Немцы
5831	3137	1769	565	133	37	34	26

По итогам Всесоюзной переписи населения 1939 г. в Ларьякском районе проживало 2652 человека женского пола и 2751 мужского [3, Ф. 4. Оп. 1. Д. 14. Л. 18]. Значительной разницы между численностью полов не наблюдалось. Военное время изменило гендерную обстановку в районе (см. табл. 6).

Таблица 6

Национальный состав Ларьякского района по данным на 1 июля1945 года [5, Ф. 6. Оп. 1. Д. 97. Л. 2]

Пол	Всего	Русские	Ханты	Калмыки	Финны	Немцы
Муж.	2455	1243	860	212	59	6
Жен.	3427	1943	929	362	113	24

Как показывают сведения, приведенные в таблице, женщины в значительной степени преобладали среди всех имевшихся национальных групп, проживающих в Ларьякском районе. Лишь коренное население имело незначительную разницу в половом соотношении, которое за десять лет изменилось в сторону увеличения женщин по отношению к мужскому населению. Так на 1 января 1936 г. мужского пола среди ханты было учтено 1011 человек, а женского - 837 человек [3, Ф.33. Оп.1. Д. 15. Л. 66]. На 1 июля 1945 г. мужчин насчитывалось 860, женщин - 929 человек. Общее же количество коренного населения, которое было представлено главным образом ханты, уменьшилось на 59 человек (с 1848 до 1789) [5, Ф. 6. Оп. 1. Д. 97. Л. 2].

Таким образом, население Ларьякского района до начала Второй мировой войны характеризовалось преимущественно двунациональностью (русские и ханты), однако в годы войны национальный состав существенно меняется, что связано в первую очередь с насильственными миграциями и эвакуацией. На всем протяжении исследуемого времени абсолютная численность автохтонного населения существенно не менялась. Группы депортированных и эвакуированных в Ларьякский район увеличили общую численность населения и изменили процентное соотношение коренного и пришлого населения. Так, за десять лет, преобладание коренного и пришлого населения поменялось местами; в 1936 г. процент коренного населения составлял 70%, а на 1 января 1947 г. он составил только 30%. В районе теперь проживали представители следующих национальностей: калмыки, финны, немцы, украинцы, татары, молдаване, поляки, белорусы, буряты, чуваши, мордвины, цыгане, эстонцы, евреи, англичане.

Необходимо продолжить демографические исследования, особенно касающиеся периода войны, когда сельское население Ханты-Мансийского округа увеличивалось, в том числе и механическим путем. Те же тенденции наблюдались и в Ларьякском районе. Эвакуированные, депортированные, спецпереселенцы обеспечили рост абсолютной численности населения, компенсировав его отток в связи с мобилизацией на фронт.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Алексеева, Л.В. К вопросу о населении Ларьякского района и об установлении численности нижневартовцев, участвовавших в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны // Шагиловские чтения: материалы XVI краев. конф.: апр. 2016 г. – Нижневартовск, 2016. – С. 89 - 92.
2. Алексеева, Л.В. Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939 – 1945): моногр. / Л.В. Алексеева. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. – 142 с.
3. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска.
4. Иванов А.С. Человек и система спецпоселений Северо-Западной Сибири в годы войны (1941-1945 гг.) // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2016. – № 3. – С. 63-68.
5. Казенное учреждение «Государственный архив Югры».
6. Серазетдинов, Б.У. Югра в годы войны. 1941 – 1945. – Екатеринбург: «Пакрус», 2005. – 224 с.

С.В. Тюлина

«ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ». ИЗ ИСТОРИИ ОКРУЖНОЙ ГАЗЕТЫ «ЛЕНИН ПАНТ ХУВАТ»

1 ноября 2017 года исполнилось 60 лет национальной газете «Ханты Ясанг».

В Государственный архив Ханты-Мансийского округа – Югры документы редакции окружной газеты «Ханты Ясанг» поступили на хранение в 1991 году и были определены в фонд № 496 «Редакция газеты «Ханты Ясанг и «Луима Сэрипос» - 39 ед. хр.

В фонд сданы документы об образовании редакции окружных газет «Ханты Ясанг» («Хантыйское слово») и «Луима Сэрипос» («Северная Заря»), подшивки газет, промфинпланы, штатные расписания, годовые бухгалтерские отчеты.

Используя архивные документы Государственного архива Югры, рассмотрим основные вехи становления и развития окружных газет на мансийском и хантыйском языках.

Долгое время у коренных народов Севера письменности не существовало. Вопрос о ее создании для народов Крайнего Севера был актуален, прежде всего, в связи с задачами, которые ставились центральными органами народного образования – праве обучения каждого народа на родном языке. Согласно Декрету Совета Народных комиссаров от 26 декабря 1919 года «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», все безграмотное население республики в возрасте 8-50 лет, не умеющее читать и писать, обязано было сесть за парты и обучаться грамоте на родном или русском языке (по желанию).

10 декабря 1930 года по постановлению Президиума ВЦИК в составе Уральской области был образован Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) национальный округ. В июне 1931 года утвержден состав организационного бюро по созданию округа во главе с Ф.Л. Дружининым (председатель оргбюро окружкома ВКП(б), председателем оргбюро окрисполкома назначен Я.М. Рознин). С открытием навигации работники будущих окружных учреждений стали съезжаться в с. Самарово. 1931 года с 1-го июля начал строиться окружной центр Остяко-Вогульск.

В мае-июне в Остяко-Вогульске дислоцировалась выездная путинная газета, которую выпускали редактор Тарутин и ответственный секретарь М.И. Синицын. На ее базе и была создана окружная газета «Ханты Манчи Шоп (Шой)» («Остяко-Вогульская правда»), как орган оргбюро по организации округа. Цель газеты – быть помощником окружной партийной организации, способствовать успешному выполнению задач, стоящих перед округом, помогать развитию экономики, культуры трудящихся. Первый номер вышел в свет с печатной машины Самаровской типографии Уралполиграфа 7 июля 1931 года тиражом 4000 экземпляров [1].

В 1931 году на основе латинского, а с 1937 года – на основе русского алфавита была разработана письменность ханты и манси.

В газете «Ханты Манчи Шоп» № 40 от 21 августа 1935 года был опубликован алфавит на вогульском наречии для активного внедрения и обучения в национальных школах [2].

В начале 30-х годов XX века на основе этого алфавита и стали публиковать первые заметки на хантыйском и мансийском языках в окружной газете «Ханты Манчи шоп (шой)» [3].

До 1954 года публикации на хантыйском и мансийском языках в основном были «переводными», дублирующими статьи окружной газеты «Сталинская трибуна».

11 ноября 1956 года окружная газета была переименована в газету «Ленинская правда».

Ленинская правда

Редакции окружной газеты „Ленин пант хуват"

С 5 октября 1957 года на основании постановления бюро окружного комитета партии в составе редакции окружной газеты «Ленинская правда» была создана газета «Ленин пант хват» («По Ленинскому пути») [4]. С этого времени началось издание самостоятельного выпуска газеты на хантыйском языке.

Первым редактором газеты был фронтовик, основоположник хантыйской литературы, писатель Лазарев Григорий Дмитриевич [5], который планировал газетные материалы, занимался распространением национального выпуска по округу, укреплял редакцию кадрами.

РЕШЕНИЕ

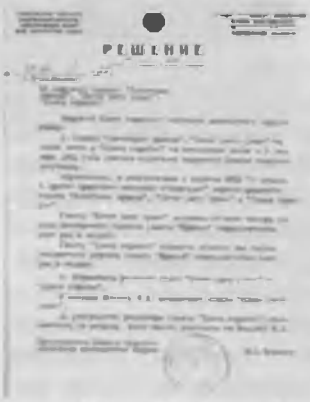
Большой вклад в формирование редакции национальными кадрами внес преподаватель Ханты-Мансийского национального педагогического училища Сенгепов Алексей Михайлович – журналист, переводчик.

В эти годы с газетой активно сотрудничают лучшие студенты Алексея Михайловича из числа коренного населения Югры.

В 1970 году редактор окружной газеты «Ленинская правда» Григорий Лазарев взял себе в помощники Волдину (Вагатову) Марию Кузьминичну [6], которая была литработником, переводчиком, затем заместителем редактора по национальному выпуску. А с января 1974 года она – уже редактор окружной газеты «Ленин пант хват», сейчас газета называется «Ханты ясанг». Вначале своей журналисткой карьеры была принята в Союз журналистов СССР. С 1991 года – она главный редактор объединенной редакции национальных газет «Ханты ясанг» и «Луима сэрипос». Закончила карьеру главного редактора в апреле 2002 года.

С 1989 г. начала издаваться газета на мансийском языке «Луима Сэрипос» («Северная Заря»). Инициаторами создания первой газеты на языке манси являются мансийский писатель Юван Шесталов, кандидат педагогических наук Клавдия Афанасьева и хантыйская писательница Мария Волдина.

В 1991 г. газета «Ленин пант хват» переименована в «Ханты Ясанг» («Хантыйское слово») [7].



РЕШЕНИЕ

В 1991 году две национальные газеты «Ханты Ясанг» и «Луима Сэрипос» отделились от «Ленинской правды» и были объединены в одну редакцию окружных газет «Ханты Ясанг» и «Луима Сэрипос» [8]. Главным редактором была назначена Волдина Мария Кузьминична, проработавшая на этом поприще 10 лет.

С 2002 года Объединённую редакцию национальных газет «Ханты ясанг» и «Луима Сэрипос» возглавляет Раиса Решетникова.

Главной задачей редакции ставится освещение проблем материального и духовного возрождения народов ханты и манси, мер

принимаемых государственными и производственными организациями на решение проблем народов Севера.

Сегодня газета знакомит читателей с жизнью коренных народов Югры, распространяет информацию о важнейших событиях и явлениях жизни округа.

За эти годы в газете изменилось многое, но осталось самое главное – трогательная любовь к родному краю и родному языку, верность национальным и журналистским традициям.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Патрикеев, Н.Б. Окружная газета-летописец Югры / Н.Б. Патрикеев, Н.Н. Баранов. – Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2001. – С. 8-9.

2. Статья «Даешь национальную азбуку» из газеты «Ханты Манчи Шоп» № 50 от 21 августа 1932 г. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 32. Оп. 1. Д. 2. Л. 34 об.

3. Страницы на мансийском языке газеты «Ханты Манчи Шоп» № 40 от 1 мая 1935 г. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 32. Оп. 1. Д. 10. Л. 77об.

4. Статья к образованию самостоятельной газеты «Ленин пант хуват» в газете «Ленинская правда» № 216 от 1 ноября 1957 г. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 32. Оп. 1. Д. 160. Л. 41.

5. Фото. Лазарев Георгий Дмитриевич.

6. Фото. М.К. Волдина – заместитель редактора газеты «Ленинская правда» по национальному выпуску «Ленин пан хуват». г. Ханты-Мансийск. 1970-е гг.

7. Документ «Решение Президиума окружного Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа от 18.01.1991 № 6 «Об изменении названия окружной газеты на языке ханты Ленин пант хуват». КУ «Государственный архив Югры». Ф. 496. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

8. Документ «Решение II сессии XXI созыва Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа от 17.10.1990 г. «Об окружных газетах «Ленинская правда», «Ленин пант хуват», «Луима сэрипос». КУ «Государственный архив Югры». Ф. 496. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

П.А. Яроцкий

О МЕТОДИКЕ АРХИВНО-ПОИСКОВОЙ РАБОТЫ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ «ЯРОЦКИЙ АЛЕКСАНДР АДАМОВИЧ – ВОИН 137 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ»)

События Великой Отечественной войны 1941-1945 годов оставили глубокий след в истории Советского Союза и его народов. Миллионы граждан поднялись на защиту своей Родины, чтобы изгнать ненавистного врага со своей земли. С момента окончания Великой Отечественной войны прошло уже 73 года, но до сих пор её последствия тревожат потомков, заставляя, в том числе и новое поколение граждан нашей Родины вновь и вновь обращаться к историческим событиям военной поры, чтобы восстановить имена тех своих родственников, кто отдал свои жизни за свободу и независимость нашей Родины.

Героическая история России живёт, пока жива память народа о её героях, но каждая история начинается с малого, семейного альбома, в котором люди стараются не только представить имена членов своих семей, но и передавать их из поколения в поколение, сохраняя и приумножая память о них. Сохраняя малую, семейную историю, мы вносим свой вклад в сохранение и приумножение общей истории, одновременно сопротивляясь её деструктивному изменению и разрушению в угоду влиянию, как изнутри, так и извне. Сегодня в России остро стоит вопрос сохранения исторической памяти о доблестных подвигах сынов Отечества, отдавших свои жизни в грозные годы Великой Отечественной войны, за свободу народа и своей Отчизны. И только от нас зависит: сможем ли мы передать Память о Великой Отечественной войне своим детям и внукам или же позволим неким силам безвозвратно стереть всё то, что бережно нам передавало старшее поколение.

Один из способов сохранения семейной истории Великой Отечественной войны, является проводимое автором исследование, целью которого является сохранение памяти о моём деде - красноармейце, сержанте отдельного 169 Сапёрного батальона, 409 Стрелкового полка, 137 Стрелковой дивизии – Яроцком Александре Адамовиче.

Архивно-поисковая работа проводилась в несколько этапов:

Первый этап начинался со сбора информации из рассказов матери и родственников о семье Яроцких, а так же изучения документов семейного архива (в числе источников извещение «О гибели Яроцкого Александра Адамовича»). Было установлено, что мой дед – А.А. Яроцкий родился в 1908 году, в городе Киселёвск, Новосибирской области, был призван в ряды Красной Армии и погиб 5 февраля 1943 года на Курско-Орловском направлении. Был похоронен в деревне Шалимово, Колпнянского района, Орловской области.

На **втором этапе** исследовательской работы было принято решение обратиться к архивным документам Центрального Архива Министерства обороны РФ. В результате, были уточнены следующие данные о Яроцком Александре Адамовиче:

1. Была определена дата призыва в РККА (30 марта 1942 года) и Военкомат, осуществлявший его призыв (Киселёвский РВК)[8], и воинское подразделение (169 Отдельный Сапёрный батальон, 409 Стрелковый полк, 137 Стрелковая дивизия) [2, с. 56];
2. Были установлены обстоятельства участия Яроцкого Александра Адамовича в Болхово-Мценской наступательной операции 1942-1943 гг., а так же, примерные обстоятельства его гибели 5 февраля 1943 года у деревни Шалимово, Колпнянского района, Орловской области [4, Ф. 58, Оп. 18001, Д. 158];
3. Была найдена информация о дислокации батальонов и полков 137 Стрелковой дивизии на 1942-1943 гг., т.е. на период проведения Болхово-Мценской и Курско-Орловской наступательных операций, в которой участвовал сержант Яроцкий Александр Адамович [11, Ф. 310, Оп. 4376, Д. 2, Л. 26-27].

После получения информации, дальнейшая работа по установлению судьбы Яроцкого Александра Адамовича, продолжилась в рамках запросов в региональные архивы субъектов Российской Федерации. В частности, для установления более точной даты призыва в ряды «Красной Армии» моего деда, мною был направлен Запрос в Отдел военного комиссариата Кемеровской области по городу Киселёвск, который, в установленные сроки, прислал мне следующие документы из своего архива:

---

[8]Книга «Призванных по мобилизации в период ВОВ»: Киселёвск, 1995 –С. 405

- Копия листа «Книги призванных» по мобилизации в годы в период ВОВ;
- Копия листа с «Книги Памяти» [1, с. 1-2].

Третий этап исследования, посвящён вопросу установления точной даты и места рождения Александра Адамовича Яроцкого. Он ведётся по трём направлениям: запросы в Архивные отделы субъектов Российской Федерации, изучение документальных источников о территориальном делении Томской губернии, Новосибирской области и Красноярского края, а так же, изучение документов из семейного архива.

В ходе проведения третьего этапа исследования были выявлены следующие факты. До 1921 года, территория современной Новосибирской области находилась в составе Томской губернии [5, Л. 1-2]; Метрические книги церквей и иных культовых учреждений, находившихся на территории Киселёвского района в 1907-1909 гг., на хранение в состав фонда не поступали. Новосибирская область, как административно-территориальная единица, была образована в 1937 году, а территория Киселёвского района была выделена из состава Новосибирской области в 1943 году и передана в состав вновь образованной Кемеровской области [6, Л. 1]; В метрических книгах церквей сёл Киселёвского района: Монастырского, Сергеевского, Терентьевского, Томского, Усятского за 1906-1910 гг. сведений о рождении Яроцкого Александра Адамовича не выявлено [8, № Я-3073]; Возможно, сведения о семье Яроцких и о её главе (Адаме Яроцком), имеются в фонде Томской железной дороги (Ф. 214)), а также в материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916-1917 гг. по населённому пункту Киселёвский рудник, Прокопьевской волости, Кузнецкого уезда, Томской губернии [9, Л. 1].

Таковы итоги исследования на данный момент.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Книга Памяти Отдела Военного комиссариата по Кемеровской области г. Киселёвска. – Киселёвск, 1995. – С. 1-2
2. Книга «Призванных по мобилизации в период ВОВ»: Киселёвск, 1995. – С. 405
3. Краткая информация из ЦА МО РФ «О гибели сержанта Яроцкого А.А.» // ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 158. Л.1
4. Лист из «Донесений о потерях» о сержанте 137 Яроцком А.А. от 15.02.1943 г. // ЦА МО РФ. Ф.58. Оп. 18001. Д. 158. Л.1

5. Ответ на запрос в Государственное Казённое учреждение Новосибирской области «Государственный Архив Новосибирской области» от 13.09.2016 г. О наличии документов «О рождении Яроцкого А.А.». № 871-Т. Л. 1-2
6. Ответ на запрос в Государственное Казённое учреждение Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области» (ГКУ НСО ГАНО) «О наличии записи в метрических книгах «О рождении Яроцкого А.А.» от 30.09.2016 // ГКУ НСО ГАНО. № 918-Т. Л. 1
7. Ответ на запрос в Областное государственное казённое учреждение «Государственный архив Томской области» (ОГКУ ГАТО) «О семье Яроцких и о рождении Яроцкого А.А.» // ОГКУ ГАТО. №356. Л. 1-4
8. Ответ на запрос в Государственное казённое учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» от 18.11.2016 г. «О рождении Яроцкого А.А.». // ГА КО. № Я-3073. Л. 1
9. Ответ на запрос в Областное государственное казённое учреждение «Государственный архив Томской области» (ОГКУ ГАТО) «О семье Яроцких и о рождении Яроцкого А.А.» // ОГКУ ГАТО. 15.09.2016. №356. Л. 1-4
10. План «проведения частных операций 137 Стрелковой дивизии по улучшению своего положения и захвату пленных в ночь с 22 на 23.05.42 г.»//Архив ЦАМО: Ф. 310. Оп. 4376. Д. 2. Л. 26-27.

Л.Г. Скульмовская, А.В. Лазовская

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРАКТИКЕ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Культурная политика, направленная на сохранение и приумножение культурного потенциала Российской Федерации, укрепление нравственных и духовных ценностей населения, является одним из наиболее важных компонентов социальной политики. В последние годы в России отмечается некоторое смещение акцента в системе сконцентрированного управления культурной политикой с федерального на региональный уровень, делегирование ряда объектов культурного наследия с федерального уровня в ведение субъектов РФ, уменьшение объёма федерального финансирования в сфере культуры. В то же время в социально-культурном и экономическом пространстве России происходит усугубление таких социальных проблем, как ухудшение жизненного уровня населения, увеличение уровня имущественной диффе-

ренциации, сокращение степени доступности культурных благ и др. Решение этих проблем требует целенаправленной деятельности государства по регулированию взаимоотношений между федеральным, региональным и муниципальным уровнями управления культурой, по стимулированию развития инновационных подходов в управленческой практике в сфере культуры, по выработке стратегии и тактики экономического, социального и культурного развития регионов России.

По мнению В.С. Жидкова, культурная политика представляет собой отрефлексированный и ответственный выбор целей и приоритетов, создание механизмов их осуществления и целенаправленное выделение ресурсов. В общих чертах первой целью культурной политики является сохранение и передача будущим поколениям культурного наследия, поддержка художественного творчества и распространение всех форм культуры среди максимально широкой аудитории [3, с. 47]. О.И. Генисаретский указывает в качестве исходного условия разработки политики в сфере культуры достижение согласия между официальными, творческими, общественными силами в отношении приоритетности целей культурного развития [2, с.7].

В научной литературе при исследовании культурной политики, и прежде всего, ее сущности, используются различные подходы, позволяющие раскрыть ее многогранность. С точки зрения А.Я. Флиера, подавляющая часть многообразных культурных процессов протекает в обществе стихийно, подчиняясь лишь глубинным законам социальной самоорганизации людей в их коллективной жизнедеятельности. Вместе с тем, отдельные составляющие этого комплексного процесса поддаются разумному и целенаправленному регулированию, стимулированию одних тенденций и свертыванию других, осуществляемых с позиций видения и понимания стратегических путей, по которым движется данная цивилизация. Комплекс этих мер по искусственному регулированию тенденций развития духовно–ценностных аспектов общественного бытия и может быть назван «культурной политикой» [5, с. 108]. Н.А. Михеева под культурной политикой подразумевает деятельность, связанную с формированием и согласованием социальных механизмов и условий культурной активности как населения в це-

лом, так и всех его групп, ориентированных на развитие творческих, культурных и досуговых потребностей [4, с .9].

О.Н. Астафьева отмечает, что перспективные цели регионального развития, увязанные с социокультурной практикой, невозможно получить в готовом виде извне. Они могут быть определены самим региональным сообществом и отрефлексированы представителями власти, общественных организаций, интеллектуальной элиты. Сам факт наличия у региона стратегических целей следует оценивать, как позитивный фактор преодоления кризиса [1].

Таким образом, современный подход к выработке региональной культурной политики нацелен, прежде всего, на специфику исторического развития региона, сложившихся традиций, национальные и конфессиональные отличия; развитость инфраструктуры, в том числе учреждений культуры, средств массовой коммуникации; кадровый потенциал в его связи с национально-историческими и культурными особенностями региона. Задача культурной политики на региональном уровне определяется значимостью регионов как крупных социокультурных единиц, являющихся средоточием культурных различий, культурной специфики. Соответственно, успехи или неудачи решения социально значимых проблем на этом уровне характеризуют улучшение или ухудшение социокультурной ситуации в обществе в целом.

В современных условиях необходимо выработать и реализовать такие формы поддержки, которые позволят жителям малых и средних городов, сельских поселений посещать спектакли, концерты и выставки, получить возможность доступа к лучшим образцам профессионального искусства. Таким образом, необходимо сближение уровней культурного развития различных регионов страны и создание равных для всех граждан возможностей доступа к культурным ценностям, участию в культурной деятельности и пользованию учреждениями культуры при учете региональных, национальных, этнокультурных особенностей граждан различных регионов России в соответствии с культурными потребностями граждан.

Механизмом реализации культурной политики на территории Тюменской области как субъекта Федерации является государственная программа «Основные направления развития

культуры Тюменской области», стратегической целью которой выступает удовлетворение потребностей населения в услугах культуры. Одно из приоритетных инновационных направлений - информатизация отрасли, создание информационно коммуникационных ресурсов, формирование единого информационного культурного пространства региона, его интеграции в общероссийское и мировое информационное сообщество. Модернизация информационных процессов культуры осуществляется по всем основным направлениям развития отрасли.

Частью процесса информатизации области является информатизация библиотек. Муниципальные библиотеки - наиболее востребованные и доступные учреждения культуры, обеспечивающие доступ к информации, знаниям, культурным ценностям для жителей своих территорий, в связи с чем информационные ресурсы библиотек приобретают значение стратегических, определяющих уровень социально-экономического развития области. В настоящее время. Тюменская область одна из немногих в России имеет стопроцентный электронный каталог, создание которого обеспечивает жителям муниципальных образований доступ и оперативное получение справочно-поисковой информации.

Серьезным продвижением в библиотечном обслуживании населения области стала организация доступа пользователей к информационным электронным ресурсам, чему способствовало открытие после реконструкции Тюменской областной научной библиотеки им. Д.И. Менделеева на базе библиотеки регионального центра Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, представляющей современный информационно-библиотечный центр высокого европейского уровня. Обслуживание читателей в библиотеке производится в электронном читальном зале на 102 автоматизированных рабочих местах, в том числе - 12 мультимедийных кабинах. Предоставляется полный доступ к электронному фонду Президентской библиотеки, насчитывающему более 160 тыс. уникальных исторических изданий, а также к мультимедийному фонду.

В рамках реализации задачи библиотеками Тюменской области продолжается системная работа по развитию новых форм привлечения читателей, популяризации культуры чтения, одной из приоритетных остается задача стать многофункциональным центром досуга. С целью развития культурно-досуговой

деятельности для читателей проводятся встречи с тюменскими писателями, семейные квесты, творческие лаборатории, интеллектуально-краеведческие игры.

В условиях модернизации отрасли культуры повышается роль музеев в сохранении и приобщении населения к культурному наследию. В целях повышения качества услуг, оказываемых музеями Тюменской области, и эффективного использования ресурсов, приоритетным направлением является информатизация музейной деятельности. В Тюменской области сформирован электронный музейный каталог, для работы с которым во все музеи области централизованно приобретена и установлена автоматизированная музейная информационная системы КАМИС, дающая возможность создания единого банка данных и решения широкого спектра задач. Кроме этого, в области реализуется ряд проектов, направленных на внедрение в музейную деятельность современных информационных систем: электронных музейных библиотек, интерактивных тематических экспозиций, виртуальных тематических коллекций, компьютерных инсталляций и т.д. Ведутся работы по модернизации учетно-фондовой системы, по оцифровке фондовых и библиотечных ресурсов.

Вместе с тем, наряду с положительными тенденциями в реализации музейного направления, в работе всех государственных и муниципальных музеев продолжают оставаться серьезные проблемы, связанные, прежде всего, с состоянием их учетно-хранительской деятельности, с отсутствием на федеральном уровне нормативной базы, регламентирующей реализацию мероприятий по реставрации музейных предметов, а также приведение в нормативное состояние помещений для хранения фондов федеральной собственности.

В целях повышения качества и разнообразия музейных услуг, обеспечения инновационного развития музейного дела в первом квартале 2017 г. были реорганизованы три государственных учреждения культуры Тюменской области: «Музейный комплекс имени Ивана Яковлевича Словцова», «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник» и «Ялуторовский музейный комплекс» в форме слияния в государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение». Вновь созданное государственное

автономное учреждение сохранило все цели и виды деятельности реорганизованных учреждений. В современных условиях меняется культурное пространство тюменских музеев, которые являются содержательной доминантой культурного туризма. Они предъявляют комплекс объектов показа, создают информационные поводы, культурные программы и событийный ряд для различных целевых групп посетителей, формируют притягательные бренды, новые экскурсионные маршруты.

Музеи используют синтез разных форм культурно-массовых мероприятий, внедряя в традиционные экскурсионные программы конкурсы, музыкальные вечера, интеллектуальные турниры, киноклубы, патриотические и музейные уроки. Активно продолжается работа по интеграции образовательного процесса в музейную деятельность за счет использования уникальной предметной среды музейных коллекций. Разрабатываются новые культурно-просветительские программы патриотической, краеведческой направленности, экскурсионное обслуживание, лекционная деятельность, проведение музейных мероприятий, музейных уроков, организация передвижных выставок. Тематика музейных занятий охватывает все возрастные категории. Реализуются мероприятия, направленные на сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов. Мастера народных художественных промыслов вовлекаются в жизнь культурно-познавательного и событийного туризма, развивается выставочно-ярмарочная деятельность.

Важным индикатором социального положения и качества жизни населения в регионе является содержание досуга и удовлетворённость им. Особое значение в формировании досуговых предпочтений населения имеет деятельность учреждений культуры клубного типа, как важнейших элементов социальной инфраструктуры муниципального образования. Сеть культурно-досуговых организаций Тюменской области представлена 674 учреждениями. Приоритетной задачей Долгосрочной целевой программы «Основные направления развития культуры Тюменской области» является организация и поддержка организаций культуры и искусства». В рамках реализации данной задачи предусмотрено выполнение мероприятий, направленных на развитие гастрольной деятельности областных театров и создание условий для оказания качественных

театральных и филармонических услуг населению Тюменской области.

Одним из приоритетов развития данного направления является инновационная деятельность с использованием информационных технологий, расширение спектра предоставляемых услуг, создание условий для достижения качества культурной жизни населения, формирование положительного имиджа учреждений. Государственные театрально-концертные организации активно участвуют в информатизации культуры. Осознавая необходимость расширения круга своих потребителей, создания интерактивной связи с ними, построения единого информационно-культурного пространства, они создали собственные веб-сайты (все государственные театры и филармония имеют свои сайты, каждый из которых предоставляет новые возможности для пользователей Интернета.

В целях популяризации театрального искусства театры Тюменской области принимают активное участие в знаковых театральных фестивалях и конкурсах различного уровня. В 2017 г. Тюменский драматический театр представил спектакль «С любимыми не расставайтесь» на Международном фестивале «Пять вечеров» имени Александра Володина. Особое внимание в развитии театральной деятельности в Тюменской области уделяется реализации проектов культурного сотрудничества. В 2017 г. в городе Тобольске прошел XV Фестиваль театров малых городов России, организаторами которого выступили Государственный театр наций при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Департамент культуры Тюменской области. На Фестивале выступили 15 творческих коллективов из: Красноярского, Пермского, Краснодарского края, Нижегородской, Кемеровской, Самарской, Липецкой, и Тюменской областей, а также из Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, республик Удмуртия и Татарстан.

Одним из приоритетных направлений деятельности Дворца национальных культур является сотрудничество с 25-ю национальными общественными организациями и автономиями, которые участвуют во всех сферах культурной и общественной деятельности города и области, осуществляют и развивают связи со своими историческими родинами, международными сообществами, общественными объединениями регионального, федерального и межгосударственного уровней. Целью этого взаимодействия служит со-

здание и осуществление совместных этнокультурных проектов, участие в региональных и федеральных программах, которые не только помогают выявить и стимулировать творческий потенциал национальной общественности, но и реализовать их языковые, этнокультурные права. Формирование и развитие системы межэтнической и межкультурной толерантности осуществляется посредством организации и проведения национальных праздников, творческих вечеров, лекториев, курсов.

Ещё одним инновационным компонентом в реализации культурной политики в Тюменской области стало внедрение системы мониторинга эффективности развития отрасли, продиктованное потребностью учреждений и органов управления культуры в информации о культурных запросах и предпочтениях населения, социально-экономических характеристиках аудитории этих учреждений, мотивах их посещения или непосещения, степени духовной удовлетворенности их деятельностью, уровнем оказания услуг культуры населению. Мониторинг в сфере культуры представляет собой систему непрерывного наблюдения и оценки фактической ситуации, результаты которого позволяют осуществлять стратегическое планирование развития отрасли, определять приоритеты, своевременно корректировать и решать выявленные проблемы. С целью совершенствования региональной системы образования в сфере культуры и искусства, а также необходимостью восполнения кадрового потенциала отрасли из областного бюджета ежегодно выделяются средства на подготовку специалистов культуры и искусства, в том числе по программе целевой контрактной подготовки.

Анализ проблем, связанных с формированием региональной культурной политики, реформированием региональных систем управления культурой показывает, что они имеют статус комплексного социокультурного явления. Культурная политика представляет собой отрефлексированный и ответственный выбор целей и приоритетов, создание механизмов их осуществления и целенаправленное выделение ресурсов. Сущность культурной политики предопределяется природой культуры (не политики, не экономики), а именно многозначностью, многоуровневостью смыслов, содержания культуры. И это обстоятельство делает ее составной частью всех направлений деятельности государства (экономической,

внешнеполитической, социальной и т.п.). Именно природа культуры обусловливает требование единства норм и принципов функционирования любого субъекта в этой области, прежде всего, государства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Астафьева, О.Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность / О.Н. Астафьева // Культурологический журнал = Journal of cultural research [Электронный ресурс]. 2011. № 2.

2. Генисаретский, О.И. Культурная политика, ориентированная на человека / О.И. Генисаретский // Проблемы эстетического воспитания: обзорная информация. Социальное проектирование и целевое программирование в области эстетического воспитания. – М.: ГЪЛ, 1989. С. 5 – 12.

3. Жидков, В.С. Государственная культурная политика / В.С. Жидков // Ориентиры культурной политики, 2001. – № 6.

4. Михеева, Н.А. Культурная политика государства как инструмент управления социально–культурной сферой / Н.А. Михеева // Электронное научное издание «Аналитика культурологии». 2006. – № 2 (6). – С.9-56.

5. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов /А.Я. Флиер. – М.: Академический проект, 2000. – 458 с.

В.Л. Михайловский

К ВОПРОСУ О ЦЕНТРЕ РОССИИ

Обратиться к вопросу о географическом центре России принуждает меня то обстоятельство, что в последнее время много различных точек зрения высказывается по такому, казалось бы, очевидному делу, когда координаты центра страны определены, когда информация о географическом центре Российской империи, СССР и современной России доступна всем. На местах этих точек стоят памятные знаки, правда, о некоторых знаках еще не все знают.

Здесь необходимо пояснить, почему существует не один географический центр нашей страны. По понятным причинам, наша страна менялась в границах со времени первого определения центра Российской империи Д.И. Менделеевым в 1906 году. В годы СССР наши границы были сдвинуты к югу, поэтому и центр «съехал» на 100 километров, затем произошли еще более радикальные изменения границ России, когда юго-западные территории

были утрачены, и тут уже центр современной России сместился далеко на северо-восток – в Эвенкию, на берег озеро Виви.

Сам по себе вопрос «отыскания центра» (по Менделееву) не праздный, хоть кому-то покажется и малозначительным, а то вовсе не имеющим никакого прикладного значения.

«Истина сама по себе имеет значение без каких-либо вопросов о прямой пользе. Польза – есть дело суровой человеческой необходимости, а познание доли истины – есть дело свободной человеческой любознательности. Все передовое и, в конце концов, важнейшее и даже полезнейшее этой людской склонностью прямо определяется.

Польза придет, отыщется без призыва, если истина будет находиться сама по себе, сама для себя». Так сформулировал для себя ответ на поставленный вопрос великий ученый Д.И. Менделеев в 1906 году, когда он с помощью своего сына Ивана Дмитриевича – математика, определил «центр поверхности всей России».

Именно по данной географической точке имеются так называемые разночтения. Дело в том, что в последнее время муссируется вопрос о якобы нахождении географического центра Российской Империи в г. Новосибирске. Только вот автора расчетов никто не представляет, и координаты почему-то не приводятся, и уж тем более не приводится время, дата произведенных вычислений. Часовню святителя и чудотворца Николая Мирликийского, построенную в 1913 - 1915 годах на пересечении Тобизеновской улицы и Николаевского проспекта в память о 300-летии царствования дома Романовых, стали вдруг с чьей-то легкой (а может не очень легкой) руки, позиционировать, как географический центр Российской империи. Известно ли было автору данной идеи, что ко времени окончания строительства часовни исполнилось девять лет, как, свершившемуся событию - «отысканию центра поверхности всей России» Д.И. Менделеевым. Речи о том, что часовня построена в географическом центре Российской Империи, тогда не шло. И только почти сто лет спустя появилась эта сомнительная идея: связать факт строительства часовни святителя и чудотворца Николая Мирликийского с географическим центром Империи. Негоже городу – одному из крупнейших научных центров страны, допускать такую оплошность. Это уже дело историков и географов Новосибирска вразумить и авторов такой псевдонаучной идеи, и жителей

города успокоить. Новосибирску есть чем гордиться и без такой сомнительной достопримечательности. То есть сама часовня действительно знаковая и достойная достопримечательность города, сам лицезрел, но не тем она дорога, не нужно осквернять святыню недостоверными «добродетелями».

До Менделеева никто географический центр России не определял. «...Отыскание центра России до сих пор, сколько мне известно, никогда не делалось в сколько-либо точном виде...» - пишет Дмитрий Иванович Менделеев в своей книге «К познанию России».

Там же на страницах этой книги, к слову вышедшей уже после смерти великого ученого, он дает точные координаты этой точки: «...Положение центра поверхности всей России определяется следующими географическими координатами:

Сев. Широта 63 градуса 29 минут

Восточная долгота от Пулкова 53 градуса 0 минут (83 гр. 0 мин)

Таким образом, центр поверхности всей России лежит между Обью и Енисеем в Енисейской губернии, намного южнее Туруханска, лежащего вблизи от Северного полярного круга. Это места пустынные, и их никоим образом никто не сочтет способными к земледельческой культуре, могущими когда-либо (в предвидимые времена) отвечать центру населенности русского народа, как бы он ни размножался».

В 1983 г. научно-спортивной экспедицией имени И.Д. Папанина на правом берегу р. Таз, ниже устья р. Б. Ширта установлен обелиск. Но обелиск стоит не в точке, соответствующей координатам географического центра Российской империи, а в 20 -30 километрах севернее расчетных данных. Такая погрешность не имеет большого значения, принимая в расчет огромную территорию страны, и то, что сама точка находится в труднодоступном болоте, куда «только вертолетом можно долететь». Совершенно оправдано решение экспедиции имени И.Д. Папанина - поставить обелиск на берегу реки Ширты, притоку Таза, недалеко от села Ратта Красноселькупского района ЯНАО. Таким образом, обеспечивается доступность такого значимого географического символа центра Российской империи. Для пунктуальных ценителей истины предлагается пройти пешком по направлению к точным координатам, при-

веденным выше, и вы найдете стелу, установленную участниками экспедиции Нижневартовского университета.

Центр СССР был определен доктором технических наук, членом Русского Географического Общества, одним из основоположников статистической радиолокации Петром Алексеевичем Бакутом в 1974 году, использовавшим в своих расчетах, в том числе и методику Менделеевых (Д.И. Менделеева и его сына Ивана) Его координаты: сев. Широта 62 гр. 30 мин., восточная долгота 82 гр. 30 мин. Эта географическая точка уже имеет свою историю: в 1974 году была организована экспедиция, установлена стела. Первой ступила в центре СССР легендарная вертолетчица югорчанка Людмила Алексеевна Кошиль. Долгое время не удавалось найти стелу, ибо координаты в то время определялись с большой погрешностью. Из центра СССР, а точнее исчезнувшего села Красный Север, что недалеко от географического центра, в 2005 и 2009 годах в День Победы лучшие радисты-радиолюбители Ханты-Мансийского округа: Валерий Нестеров, Петр Третьяков, Виталий Фенев и другие проводили радиосвязи.

В 2006 году состоялась крупная многопрофильная экспедиция «Три центра» Нижневартовского университета под руководством Валерия Михайловского и научного руководителя доктора географических наук профессора Феликса Рянского. В экспедиции приняли участие семь ученых различных направлений из Нижневартовского университета и Ханты-Мансийска. Целью экспедиции было установить стелы в точках – географических центрах Российской империи и СССР. Стелы были установлены в точках точно соответствующих координатам. Стелы выполнены из угольников, окрашенных в серебристый цвет в виде пирамиды, венчает вершину полусфера из белого металла. Высота пирамид около 2 метров 50 сантиметров. На прикрепленных табличках указаны координаты, указаны фамилии участников экспедиции, дата установки стел. Местность, где установлены стелы (около 100 километров друг от друга) – это малодоступные водораздельные болота к северу от с. Корлики (100 км. – центр СССР и 220 км. – центр Российской Империи). Экспедиция состоялась в 2006 году с 26 августа по 10 сентября в честь 100 летия последней книги Д.И. Менделеева «К познанию России», и самому факту проведенных расчетов «центра поверхности всей России».

Расчеты центра современной России также были произведены Бакутом Петром Алексеевичем в 1992 году. Местоположение географического центра Российской Федерации утверждено Федеральной службой геодезии и картографии в 1992 году. Координаты: 66 градусов 25 минут сев. широты и 94 градуса 15 минут вост. долготы. Памятный знак - Географический центр России – был торжественно открыт 27 августа 1992 года – это семиметровая стела с двуглавым орлом на вершине. 9 сентября 2006 года в Географическом центре России была освящена часовня Преподобного Сергия Радонежского. Итак: сведения о географических центрах России, менявшей свои границы за последние 100 лет, приведенные в статье - достоверны, и не подлежат ревизии – они общепризнаны. Естественно речь идет о координатах и авторах математических вычислений.

Почему важно знать, где находится географический центр? Из чистого любопытства, или есть другие мотивы?

Любопытство – не худшее качество человека. С этого начинается познание мира.

Но главное – это аналитическое отношение к происходящим процессам в стране. Нам важно знать насколько гармонично развивается страна, куда, относительно географического центра страны смещены центры: населенности, промышленно-экономический, финансовый.

Недавно мэр города Москвы, столицы России гордо произнес, что 20% промышленности России сосредоточено в Москве и Московской области. Сказал, явно гордясь своими достижениями. Печально, но политики иногда, в угоду сиюминутным выгодам для своей территории, забывают о целом, о стране, о гармоничном развитии всей страны. Печально и то обстоятельство, что около четверти населения страны сосредоточены в самых западных территориях: Москва, С-Петербург, и области окружающие Москву. Этот западный регион с чьей-то подачи стали именовать Центральным округом (регионом). В плане административного подхода – это пристоличный регион (округ). Не может гармонично развиваться страна, если центр населенности не будет стремиться к географическому центру.

Вот как по этому поводу высказался Д.И. Менделеев: «Центр населенности, при полном сохранении всей территории,

должен в России изменяться и – можно даже утверждать с уверенностью – будет двигаться в сторону благодатного юга и обильного землей востока, как того требует вся прошлая история нашей страны и ее современное и будущее благополучие. ...а потому центр нашей населенности неизбежно должен двигаться как с севера на юг, так и с запада к востоку. Все, что задерживает или будет задерживать это передвижение, - только вредно, какими бы «добрыми желаниями» оно ни было проникнуто».

В 1905 году Менделеевым был «отыскан» и центр населенности, с координатами «сев. Широта 53 градуса 20 минут, Восточная долгота: 10 градусов 23 минуты от Пулкова». Точка эта лежит в Тамбовской губернии на северо-восток от Козлова и на запад от Моршанска». Прошло более ста лет, а воз и ныне там... Печально, опасно. Не потому ль, что Сибирь у нас слабо заселена, она западными странами воспринимается не совсем русской землей? Утверждать их в этом убеждении крайне опасно. Ведь все усилия Запада по ослаблению России направлены на то, чтобы расколоть Россию, заставить нашу страну ошибиться, потерять контроль над огромной территорией, раскинувшейся за Уралом.

«...Центр поверхности России, способной к расселению, лежит около границы Тобольской и Томской губерний, немного севернее Омска. Можно полагать, что в направлении примерно к этому месту – с уклоном на юг - будет в ближайшие десятилетия перемещаться современный центр населенности...» - таков был прогноз, а может и завет великого ученого Дмитрия Ивановича Менделеева.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Менделеев. Д.И. К познанию России. – М.: Айрис-пресс», 2002. – 576 с.
2. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki
3. Михайловский, В.Л. Вах таинственный, или путешествие к центру России. – Екатеринбург: Сред.-Урал.кн. изд-во, 2008. – 168 с.: ил.

ЧАСТЬ III.
ПРИРОДА. ЭТНОГРАФИЯ.

Э.А. Кузнецова, Д.Н. Федченко

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕДОВЫХ ЗАТОРОВ

По масштабам и материальному ущербу в России чрезвычайные ситуации гидрологического характера занимают одно из первых мест среди стихийных бедствий. Особенностью чрезвычайных ситуаций природного характера является то, что их нельзя предотвратить. Общее число чрезвычайных ситуаций в России, вызванных прохождением весеннего половодья, колеблется от 28 до 67, что составляет 3-4% от общего числа чрезвычайных ситуаций всех уровней. В июне 2015 г. в г. Нижневартовске был введен режим чрезвычайной ситуации из-за роста уровня воды в реке Обь.

Малая предсказуемость и сложность процесса заторообразования, небезопасность и высокая стоимость полевых работ, сопряженных с исследованием данного явления, сложность точного воспроизведения его в условиях лаборатории являются причиной того, что до настоящего времени заторы льда изучены очень слабо.

В Российской Федерации проблема борьбы с заторами льда, а также их последствиями решалась по нескольким направлениям разными заинтересованными ведомствами. Основным направлением было использование взрывных способов борьбы. В период 50-80-х годов предыдущего столетия проводились различные научные исследования, вырабатывались указания, инструкции, методические рекомендации силами ученых, а также специалистов водного транспорта, министерств энергетики, Гидрометеослужбы и других ведомств государства. По этой проблеме самым полным (объемным) документом были «Методические указания по борьбе с заторами и зажорами льда» (ВСН - 028—70, Минэнерго, 1970 г.). Однако данный документ имеет узковедомственный характер и ориентирован на безопасность лишь гидротехнических сооружений РАО ЕЭС России и Минэнерго.

Впервые Гидрометеослужбой СССР в 1976 году был разработан «Каталог заторных и зажорных участков рек СССР» в 2-х

томах, в нем систематизировалась информация (имеющаяся к тому периоду) о 1386 участках с зажорами и заторами льда на 2100 реках государства.

В 2003 году ФГБУ «ВНИИ ГОЧС» были разработаны и разосланы во все органы МЧС «Методические рекомендации по предотвращению образования ледовых заторов на реках РФ и борьбе с ними». В них был обобщен весь имеющийся опыт регулирования и прогнозирования зажорных и заторных процессов, разработаны новые технологии и новые предложения по усовершенствованию прежде известных путей, способов и методов борьбы с ледяными заторами на реках, дающие возможность всем органам МЧС более успешно прогнозировать, предотвращать, предупреждать данные опасные явления, а также ликвидировать их последствия.

Государственный стандарт РФ «Мониторинг и прогнозирование опасных гидрологических явлений и процессов» [1], разработанный группой специалистов Госгидромета с участием рабочей группы специалистов Технического комитета по стандартизации ТК 71 «Гражданская оборона, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций», был принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 24 мая 1999 г. № 178. Стандарт разработан в обеспечение реализации Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Согласно данным Стандарта наблюдаемыми и контролируемыми параметрами заторов и зажоров на реках являются:

- Среднесуточное значение расхода воды, $м^3/с$;
- Уровень воды, см;
- Время наступления ледостава, дата;
- Время начала ледохода, дата;
- Длительность осеннего ледохода, сутки;
- Максимальный уровень воды в начале ледостава, см;
- Расход воды у перемещающейся вверх по течению кромки льда, кб. м/с;
- Отношение толщины льда (шуги) к глубине реки у кромки льда - % [1].

Способы и средства наблюдений;

- Визуальные и инструментальные наблюдения с помощью технических средств по ГОСТ 18458;

- Авиационно-космические съемки зон заторов, зажоров и площадей затопления территории;

- Авиационно-космические средства наблюдения и контроля.

Систематические наблюдения за ледяными заторами осуществляются органами Гидрометеорологической службы РФ. Отметим, что в состав наблюдений включаются:

- наземные обследования и авиаразведки ледового состояния реки;

- наблюдения за уровнями воды на водомерных постах, близко расположенных друг от друга;

- ледомерные съемки;

- наблюдения за стоком льда.

Осуществление этой совокупности наблюдений дает возможность организовать информационную службу и получить ряд возможностей предсказания ледяных заторов, а также использовать самые эффективные средства борьбы с ними.

Мониторинг за заторами включает в себя:

- Стандартный гидрологический мониторинг;

- Учащенный гидрологический мониторинг в период действия опасного гидрологического явления.

Оформление всех материалов наблюдений за процессами зажоро- и заторообразования осуществляется в форме технического отчета за каждый отдельный зимний период, который включает в себя:

1. Графические материалы (подробный план заторного участка реки; схематический план реки; совмещенный график колебания уровня воды в абсолютных отметках по всем водомерным постам; карты с ледовой обстановкой на самых основных реках бассейна; картограмма участка реки с ледовой обстановкой; продольный профиль реки по всем полученным материалам ледомерной съемки; продольные профили всей водной поверхности в характерные промежутки времени;

2. Табличные материалы (таблицы рассчитанных расходов льда; таблицы уровней воды; таблицы температуры воздуха и воды; таблицы расчета стока льда; таблицы расходов воды; ведо-

мость со всеми результатами ледомерной съемки; таблицы с данными о ширине реки у кромки, густоте ледохода и местоположении кромки льда);

3. Прогнозируемые параметры заторов льда (максимальный уровень весеннего половодья, см; максимальный заторный уровень у заданного пункта, см; расчетное время упреждения прорыва затора, сутки) [10].

Перечисленные данные позволят определить характер действий и проявлений поражающего фактора опасного гидрологического явления:

- Гидродинамическое давление воды;
- Подъем уровня воды;
- Ударное механическое воздействие заторного льда;
- Размывание и затопление берегов с разрушением прибрежных сооружений;
- Затопление территории.

Данные со специализированных природно-ресурсных и метеорологических КА (космических аппаратов) в настоящее время являются достаточно эффективным и весьма недорогим источником информации о состоянии природной среды для различных отраслей хозяйственной деятельности людей. Сегодня очень широко используется информация, которую получают с метеорологических спутников серии NOAA, их систематически запускают с 1979 года с разрешением один километр. С 1998 года запускают КА серии EOS - «Терра», с 2002 года - КА серии EOS–AM1 «Aqua», которые имеют максимальное разрешение 250 метров [2, с. 60].

Таким образом, государственный стандарт РФ «Мониторинг и прогнозирование опасных гидрологических явлений и процессов» определяет общие требования к содержанию и составу работ по прогнозированию и мониторингу опасных гидрологических процессов и явлений. Он является обязательным для предприятий и организаций, осуществляющих предупреждение, прогнозирование и мониторинг чрезвычайных ситуаций, которые вызваны опасными гидрологическими процессами и явлениями.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Государственный стандарт РФ «Мониторинг и прогнозирование опасных гидрологических явлений и процессов» от 24 мая 1999 г. № 178 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docplayer.ru/35308568-Monitoring-i-

prognozirovanie-opasnyh-gidrologicheskih-yavleniy-i-processov.html (дата обращения 5.01.2018)
2. Ромасько, В.Ю. Использование информации со спутников для мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций на воде // Федеральный центр науки и высоких технологий «Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций». – 2004. – № 4. - С. 60-65.

Е.А. Левицкая

ЯЗЫЧЕСКОЕ НАЧАЛО В КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСНЯХ РУССКОГО И ХАНТЫЙСКОГО НАРОДОВ

Фольклор всегда был неотъемлемой частью жизни любого народа. В нем выражались его настроения, отношения к жизни и окружающей действительности. Песни сопровождали человека на протяжении всей жизни, так что по ним можно проследить, как жил человек в древности, что было предметом и объектом его внимания. И все это укладывалось не в сухие строчки летописи, а в напевные и красивые ноты песни. Среди таких поэтических народных созданий можно назвать обрядовые песни, которые сопровождали первую пахоту и уборку последнего снопа в поле, молодежные гулянья и рождественские или троицкие обряды, крестины и свадьбы (у русских), удачную охоту, рыбную ловлю, почитание зверей и птиц (у хантов).

В основе культурных традиций русского и хантыйского народов лежит язычество, оказавшее влияние на своеобразие обрядовых песен. Обрядовые песни считались такой же обязательной составной частью обряда, как и основные обрядовые действия. Считалось даже, что если не будут выполнены все обрядовые действия и исполнены сопровождающие их песни, то не будет достигнут желаемый результат.

Обрядовые песни принято делить на два вида: календарные, связанные с хозяйственной деятельностью (с земледелием, животноводством, рыбной ловлей, охотой и пр.), и семейно-бытовые, обусловленные различными этапами в жизни человека (рождение, вступление в брак, проводы в армию, смерть).

Календарно-обрядовые песни относятся к древнейшему виду народного творчества и получили свое название из-за связи с

народным сельскохозяйственным календарем — распорядком работ по временам года. По своей форме эти песни — краткие стихотворения, которые одним штрихом, двумя-тремя строками обозначают настроение, лирическую ситуацию.

Так, например, Масленица праздновалась на Руси еще с давних языческих времен как прощание с зимой и встреча с долгожданной весной. Это праздник, в котором особенно проявилось язычество. Народные гулянья в масленичную неделю на Руси происходило с особым размахом. Бурные и веселые масленичные обряды, множество шуток, потех, частушек, пословиц и поговорок – неотъемлемая часть праздника. На улицах устраивались настоящие торжества с песнями, плясками. Пели песни, в которых обращались к птицам – первым вестникам весны. [1]

У славянских народов есть ещё один весенний праздник Благовещение, с ним связывали прилет птиц из далекой страны, называемой «ирий» или «вырнй». На Благовещение выпускали птиц на волю, «чтобы они пели во славу Божию» и принесли счастье тому, кто их освободил.

К Благовещению приурочены обряды встречи весны. Молодежь, женщины и дети забиралась на возвышенные места (крыши бань, гумен и т. п.) и «звали весну», исполняя для этого особые песни. [2]

Иногда одновременно с пением жгли костры — таким способом «палили зиму» или «грели весну».

У Северных народов тоже есть праздник, который посвящен встрече весны. Вороний праздник – ежегодный весенний праздник ханты и манси. Ворона почитается обскими уграми как птица, приносящая весну.

Ворона на Север прилетает одной из первых, в апреле, когда еще лежит снег и бывают заморозки. Своим криком она как бы пробуждает природу и, кажется, приносит саму жизнь. Наверное, поэтому ханты и манси считают эту птицу покровительницей женщин и детей и посвящают ей специальный праздник.

В культурных традициях русских и народов ханты и манси есть много похожего. Так, например, у славян в праздник Комоедицы (Ком – проснувшийся медведь) чествовали в играх и хороводах не только пробуждение медведя и выход его из берлоги, но и

прогоняли повелительницу зимы Морену, которая олицетворяла бесплодие, голод, гнев, тьму, болезни.

Различные формы почитания медведя прослеживаются в археологических памятниках и известны у многих народов мира. В Северной Азии культ медведя и медвежий праздник наиболее развиты у обских угров.

Медвежий праздник самый любимый у народов ханты и манси. Каждая успешная охота на медведя сопровождается праздником, на котором люди стараются снять с себя вину за его убийство и совершают обряды, которые должны привести к благополучию всех участников праздника. Шкуру медведя свертывали, голову и лапы украшали кольцами, лентами, платками и укладывали в переднем углу дома в так называемой жертвенной позе, с головой, положенной между вытянутыми передними лапами. Затем устраивали представления в масках. На медвежьем празднике исполняют 20-25 «медвежьих песен». Вот, например, одна из них, в которой рассказывается о происхождении медведя и о становлении медвежьих игрищ. [3]

В общении с медведем проявлены разные виды почитания медведя – в форме танцев, песен, пантомим в масках, других проявлениях, подчёркивающих особое положение медведя среди обских угров. Всё это есть выражение уважения к медведю, наделённому таинственными и сакральными свойствами. На медвежьих игрищах для отделения обычных, бытовых действий от праздничных и сакральных существуют «песнопения», которые носят в себе религиозное содержание и особую торжественность. Есть песни, в сюжете которых слышатся упрёки охотникам, неразумно поступившим где-то в лесу или на рыбалке, за что они и получали от медведя наказание.

Существует достаточно много примеров обрядовых песен славян и народов ханты и манси, в которых звучит похожая тематика. Так, например, особое значение в обрядовых песнях народа ханты приобретают взаимоотношения человека и природы. Поклонение природе – характерная черта их культуры. Хантами обожествляются некоторые растения (старые, искорёженные или такие, у которых несколько верхушек). Они предполагают, что там находится прибежище бога, а чаще рассматривают само дерево как божество. Такие обжитые духами места называются у народов

севера «святым колдовским местом». В старой мансийской сказке говорится: «Там, где лес особенно темный и густой, находится дом доброй лесной женщины Миснэ. Там стройные лиственницы уходят за облака, плечистые кедры обнимают землю так, что не видно неба. Миснэ, воплощение добра и чистоты, помогла людям в голодное время поймать много-много рыбы». В честь лесной женщины Миснэ ханты исполняли обрядовые песни. [4]

У русских обрядовые песни были тесно связаны с календарными праздниками и в зависимости от времени года и тематике праздника песни посвящали домашней скотине, выращенному урожаю.

Так, например, когда хлеба начинали дозревать и приближалась пора их жатвы, начинались праздники, посвященные божествам Купале и Яриле. Целью этих обрядов было предохранение созревающих хлебов от злых духов. Пережитком еще более древних верований, восходящих к эпохе, когда люди не знали земледелия и только собирали дикорастущие плоды и злаки, были обряды собирания в купальную ночь волшебных трав, и в частности поиски легендарного цветка папоротника. Во время праздника устраивались игры, пляски, кулачные бои, пелись песни.

Подобно славянскому празднику Ивана Купала у народов ханты и манси есть праздник Большой воды или водяного царя Витхона, во время которого на реку спускают лодки, исполняют обрядовые песни. В прошлом на этот праздник приносили в жертву животных, в настоящее время ограничиваются бескровным угощением духа повседневной пищи, часто выливают в реку стакан воды.

Таким образом, проанализировав лишь некоторые обряды славян и народов ханты и манси можно сделать вывод о том, что культурные традиции этих народов уходят в далёкое прошлое, и в основе большинства обрядовых праздников лежат языческие корни.

Значение песни в жизни человека невозможно преувеличить, потому что это та связь прошлого и будущего, которая придает человеку силу, прививает любовь к родным просторам и людям, живущим рядом.

Ссылки:

Уж ты пташечка,

Ты залётная!
Ты слетай
На синё море,
Ты возьми
Ключи весенние,
Замкни зиму,
Отомкни лето! [1]

Весна, ты, весна, что ты нам принесла?
— Одно угодье — воды половодье,
Другое угодье — соху с бороною,
Третье угодье — коня вороного.
Весна красна, что ты нам принесла? [2]

Батюшка, Нуми-Торым,
Городской богатырь
Оскорбил меня, лесного зверя.
Если действительно
Ты назвал меня священным зверем,
Если действительно
Назначил хранителем клятвы,
То отомсти за это оскорбление….[3]

Пусть ни солнца, ни лучей,
Воет вьюга злая,
А у Миснэ из очей
Льётся ласка мая. [4]

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Авдеев, И.И. Песни народа манси. – Омск, 1936. – С. 48.; Музыка и танец в культуре обско-угорских народов / отв. ред. Н.В. Лукина материалы науч.-практ. конф.; Ком. по вопр. МНС, Правительство Ханты-Манс. авт. окр, Науч.-исслед. ин-т обско-угор. народов. – Томск , 2001.
2. Новицкий. Г. Краткое описание о народе остяцком / С пред. Л. Н. Майкова. - Памятники древней письменности. – Л., 1884. – С. 33.
3. Лихачев, Д.С. Великое наследие // Москва 1975
4. Митусова, Р.П. Медвежий праздник у аганских остяков. – Тобольск, 1926.
5. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян // Москва 1961
6. Харузин, Н.Н. Медвежья присяга у остяков и вогулов. – М., 1899. – С. 7.
Шатилов, М.Б. Ваховские остяки / Труды Томского областного краевого музея. – 1931. – Т. IV. – С. 121.

Интернет-источники:

1. Виды народного творчества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.colombina.ru/istoria-razvitia-muziki/vidi-narodnogo-tvorchestva_2.html
2. Традиционализм современного свадебного обряда ханты и манси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ryazanova-dauri.ucoz.ru/publ/tradicionalizm_sovremennogo_svadebnogo_obrjada_khantov_imansi/1-1-0-5
3. Режим доступа: http://semyarossii.ru/component/k2/item.html
4.Свадьба: Югра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://semyarossii.ru/component/k2/item/562%D1%81%D0%B2%D0%B0%D0%B4%D1%8C%D0%B1%D0%B0-%D1%8E%D0%B3%D1%80%D0%B0.html
5.Праздники и обряды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.finnougoria.ru/community/folk/section.php?SECTION_ID=360&ELEMENT_ID=2531

ЧАСТЬ IV.
ОБРАЗОВАНИЕ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Н.С. Салимова

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ «ЭЛЕКТРОННЫЙ АРХИВ ЮГРЫ» В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Учебно-исследовательская деятельность составляет значительную часть в образовательном процессе, поскольку в процессе самостоятельного приобретения знаний у студентов и школьников формируются такие важные для дальнейшего становления личности молодого человека качества как критичность в восприятии информации, объективность ее интерпретации и оценки. Организация учебно-исследовательской работы с первоисточниками при их сопоставлении историографическими данными наиболее эффективно формирует у молодых людей заявленные выше качества. В условиях цифровой экономики преподаватели и студенты обращаются к архивным документам, представленным на архивном сайте "Архивы Югры", информационной системе "Электронный архив Югры" [3].

Автоматизированная информационная система "Электронный архив Югры" содержит описи фондов и некоторые архивные документы КУ «Государственный архив Югры» (далее-ГАХМАО), а также фонды архивных отделов и служб администраций 22 муниципальных образований округа, (http://31.163.202.181). ГАХМАО содержит описи дел трех фондов: фонд пользования (1949-1990 гг., 119 дел), фонд электронных копий (1954-2007, 2384 дела), фонд пользования электронных копий документов по истории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры (1954-1972, 1128 дел), последний фонд содержит электронные версии заимствованных документов из Федеральных государственных архивов, Государственного архива Свердловской области, Государственного архива г. Тобольска [2]. Архив Администрации города Нижневартовска

содержит 50 фондов, в которых находятся дела с 1966 г., архивный отдел Нижневартовского района также содержит 50 фондов, в которых находятся дела с 1938 г. Информационная система "Электронный архив Югры" предоставляет информацию об архивах, рубриках, фондах, описях, делах и документах (раздел путеводитель по фондам), сформировать требования на выдачу или на копирование (сканирование) дел. Официальный сайт КУ "Государственный архив", в разделе "Виртуальная выставка", содержит тематические выставки, посвященные фондообразователям архива (Ю.И. Гордеев, Г.И. Бардин, Е.А. Немысовой, Е.И. Ромбандеевой и др.), вкладу югорчан в победу в Великой Отечественной войне. Виртуальная выставка "Женщины на войне - уже подвиг" рассказывает о жизни и боевых подвигах жительниц Ханты-Мансийского округа, добровольно записавшихся на фронт (всего представлено 15 биографических очерков) [1].

Виртуальная выставка "Стальное поколение" представлена тремя тематическими разделами: "Все для победы!", "Судьба и война", "Газетной строкой". Раздел "Все для победы" содержит распоряжения центральных органов власти о трудовой мобилизации населения, оставшегося в тылу (Ф. 1. Оп. 1. Д. 224. Л. 12, 12з, 13, 13 об., 14), анкеты участников трудового фронта Великой отечественной войны (там же. Ф 410. Оп. 12. Д. 11. Л. 1), решения СНК и местных органов власти о военном обучении лиц, подлежащих мобилизации на фронт (там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 158. Л6-6об.), о планах хозяйственных организаций в условиях войны (там же. Д. 234. Л 6 – 6 об.), обращения окружной шефской комиссии к районным о темпах и масштабах оказания помощи подшефным госпиталям (там же. Д. 221. Л. 1 - 1 об., 2, 20) [5]. Представленные в тематическом разделе документы позволяют студентам и школьникам определить приоритетные направления политики центральной и местной власти по организации жизни тыла во время войны, сделать вывод о значении экономики края в обеспечении нужд фронта. Тематический раздел судьба и война посвящен биографии фронтовиков Великой Отечественной войны (Ф 410. Коллекция документов участников Великой Отечественной войны 1941-1945 годов и тружеников тыла). Работа с документами личного характера дает возможность студентам и школьникам придать личный характер описываемым событиям, сформировать обобщенный портрет

участника войны - бывшего учителя, бухгалтера, инженера, кто оставил свое дело и смог к нему вернуться, восстанавливая экономику края и страны. Документы о награждении (всего награждено 500 югорчан), списки погибших и пропавших без вести по районам округа (Ф. 41. Оп. 21. Д 12), дают представление о масштабах трагедии для народа страны и края. Тематический раздел "Газетной строкой" содержит выдержки из газеты "Сталинская трибуна" отражающие жизнь в округе в годы войны, фронтовые сводки и распоряжения центральных органов власти (Ф. 32. Новости Югры). В газете содержатся и призывы перевыполнить производственные планы ("Дадим стране больше рыбы" от 28 июня 1941 г. и др.) оказать помощь фронту ("Все для фронта" от 2 августа 1941 г. и др.), информирование о трудовых и боевых подвигах ("Слава героям отечественной войны" от 26 июля 1941). Важно, для формирования чувства сопричастности молодых людей к описываемым событиям изучение документов, авторами которых являются их сверстники. Так, в заметке "Юные патриоты на трудовом фронте" описываются трудовые подвиги подростков помогавшим колхозам перевыполнить производственные планы (от 31 августа 1941 г.).

Официальный сайт Службы по делам архивов Ханты-Мансийского автономного округа-Югры содержит "Коллекцию документов жертв политических репрессий", в которой хранятся воспоминания, документы и фотографии пострадавших от репрессий, административно высланных, высланных по национальному признаку, осужденных "тройками" - жителей округа. В представленной виртуальной коллекции архивных документов содержатся воспоминания репрессированных, распоряжения органов власти об организации труда и быта репрессированных, фотографии [4]. Обращение к материалам архива позволяет студентам и школьникам не только воссоздать картину исторического прошлого, но и сделать собственные выводы о причинах и последствиях репрессивной политики государства в 1930-40 гг., вкладе репрессированных народов в экономику края.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Автоматизированная информационная система "Электронный архив Югры". КУ «Государственный архив Югры»: электронный архив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gahmao.ru
2. Женщины на войне – это уже подвиг [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kugayu.wixsite.com

3. Путин: формирование цифровой экономики – вопрос нацбезопасности РФ. Экономика и бизнес. 5 июля 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tass.ru
4. Служба по делам архивов Ханты-Мансийского автономного округа-Югры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://arhivugra.admhmao.ru
5. Стальное поколение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kupayu.wixsite.com

Т.Т. Зуева

МАНСИЙСКИЙ МЮНХГАУЗЕН МАРГАРИТЫ АНИСИМКОВОЙ

Известная писательница – Маргарита Анисимкова очень хорошо знала быт и культуру, традиции и верования вогулов.

Кто такие вогулы? И кто такие остяки? На основе сохранившихся преданий – живого музея народа можно проследить пути духовного развития народов манси и хантов. Вогулы, раннее название народа манси и остяки, теперь их название ханты относится к обским уграм. Угорскую ветвь из них составляют не только народы манси, ханты, но и венгры. Манси и ханты называют себя обскими уграми, а их язык называется обско-угорским. Манси (вогулы) живут на территории в северо-западной части Сибири по левым притокам Оби в пределах Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области. Несколько десятков семей живет в Свердловской области. В Пермской же области в верховьях Вишеры сохранились лишь потомки манси, которые говорят по-русски, но называют себя до сих пор вогулами. «У манси не было письменности до 30-х годов XX столетия. Поэтому прошлое мансийского народа отразилось в фольклоре – в преданиях, сказаниях, героическом эпосе о славных предках, в обычаях и обрядах.

Фольклор народа – документ словесности, развития речи. Он отражает историческую истину (иногда в несколько придуманном состоянии). Он является историей и летописью для народа, но повествует об исторических событиях без указания точной даты. В нем отражены и контакты между древними этносами, военные события, происходившие с соседними народами. Говорится и о древних миграционных путях предков манси. Фольклор отражает духовность

народа, его мудрый ум, национальный дух, его мировоззрение, нравы, обычаи, характер и силу». [5, с. 7-8].

В устном народном творчестве народов Западной Сибири вогулов и остяков существует множество различных баек, притчей о несуразных похождениях болтливых придумщиков, в этих байках народ высмеивал чудеса, придуманные подвиги, не только на рыбалке и на охоте, но и в личной жизни, и даже на войне. Маргарита Кузьминична Анисимкова родилась на Северном Урале, а недалеко от них проживали удивительные охотники и рыболовы - вогулы, в посёлке с красивым названием Саранпауль. Частыми гостями в доме, где жила маленькая Рита, были и вогулы, и ханты, и коми-зыряне, и татары. В жизнь Маргариты Анисимковой они вошли с её самых ранних лет. Она прислушивалась к их речи, к тому, что шипящие звуки они почему - то не выговаривали, и вместо «чистый» у них получалось «систый». Ей и самой нравилось бывать в гостях у этих милых, открытых и безобидных людей. Будучи взрослой, она познакомилась с Ерофеем Анямовым, имя которого стало увековеченным в её книге «Невероятные приключения вогула Ерофея Анямова». Да и сама Маргарита Анисимкова предстанет перед читателем в совершенно ином свете. Оставив серьёзный и строгий язык романов, писательница предлагает нам познакомиться с забавным и обаятельным вогулом, который, конечно, является собирательным образом, представляя читателю весёлый нрав и находчивость всего мансийского народа. «Уж Анисимкова - то знает, что Ерофейка её просто озорует со свойственным вогулам обаянием, а обаяние-то – ведь не клюква, не раздавишь. Вот и герой совершенно нового описания коренных народов Севера мелко не плавает – если с кем и водит дружбу, то с высшими чинами, если ворочает – то горы, если пускается в пляс, то со стерлядками. А что правда, что вымысел – гадайте сами» [1, с. 6].

Язык книги очень подвижный, удивительно-лёгкий, повествующий о смекалистом выдумщике и врале Ерофее Анямове:

Придумщик милый Ерофей!
Сошедший со страниц любимец,
Боец, насмешник, «грамотей»,
Событий важных очевидец!
Я знаю, скучно без мечты,
С вогулом крепнет убеждённость,

С ней в мыслях радужных, простых
Растёт души освобожденность.
В просторах северной страны —
Народа озорное эхо,
Когда смекалке мы верны,
То не боимся силы смеха.
И вместе с этим ценим край,
Таёжный наш и неповторный,
И мест иных не выбирай,
Цени суровый и морозный! [3, с. 77].

«Всем известно, что мимо меня птица не пролетит, зверь не пробежит, да и деревья вокруг знаю наперечёт» [1, с. 33] бахвалится Ерофейка, но мы - то понимаем, что, вкладывая подобные мысли в уста весёлого охотника-балагура, Маргарита Анисимкова только подчёркивает наблюдательность и зоркость охотников – вогуличей, весёлый нрав коренных жителей Сибири. А самый главный герой рассказов, это смех, который забираясь в души, лечит их от повседневных забот и будничной рутины. Легко сгирает печаль и грусть с озабоченных лиц. Как и всякий рыбак и охотник, Ерофей любил и умел рассказывать небывалые, полные вымысла, истории, принося слушателям истинное наслаждение и улыбки. Ерофейка, демонстрируя своё прекрасное настроение, подводил итог сказанному словами: «Систый смех»! А разве эти придумщики и балагуры не украшают нашу жизнь ёмким словом из народа, не доставляют ли нам удовольствие их находчивость и красноречие? Разве не остался в наших душах любимый с детства враль и талантливый рассказчик Барон Мюнхгаузен? Перечитывая книгу Маргариты Анисимковой о похождениях вогула Ерофея Анямова, невольно сравниваешь его придумки с волшебными историями всемирно известного барона. Но произведение писательницы отличается от языка Рудольфа Эриха Распэ колоритом искромётного юмора простых незамысловатых людей и особым своеобразным описанием быта и нравов манси, яркими мазками картин северных пейзажей таёжных мест Урала и Сибири. С лёгкой и талантливой руки замечательной писательницы Маргариты Анисимковой в Сибири появился свой весёлый и задорный, смешной и находчивый мансийский Мюнхгаузен!

Кто в жизни иногда не привирал
Про ведьму по соседству, море ягод,

Про трудный путь в диковинный астрал,
И сколько было с выигрышем тягот!
Собою украшают времена
Придумщики-мечтатели, привранцы,
Забыв про лошадей и стремена,
Летят в веках с чудинкою посланцы!
Чтоб силы собеседников сравнять,
Найдутся для привранцев недоверцы,
Которым в жизни фантазёров не понять,
Как русский бы не понял иноверца.
Но их объединяют чудеса,
Что взрослым даже дороги и детям,
И пусть смеются скептиков глаза,
Да здравствуют «Мюнхгаузены» эти! [2, с. 71].

«Я могу назвать себя самым сильным человеком в Югре…– бахвалился Ерофейка Анямов, горделиво усевшись на нарте и натягивая тетиву на охотничий лук» [1, с. 13]. Кто окажется внимательным читателем, тому повезёт поближе узнать и сибирские леса, и рыбу, которой видимо – невидимо в местных речушках и реках, и узнать, где лучше всего растёт хороший и густой мох, чтобы олени нагуливали жир. Всё это любопытный читатель почерпнет в незатейливых россказнях главного героя книги. И даже прочтёт про обрядовые моменты из шаманской жизни: ««Монорага с бубном и колотушкой забрался на вершину горы, поближе к Торуму и закричал: мне, чо стоишь? Помогай горы поворачивать!» Я, недолго думая, со всей силы упёрся плечом в громадную глыбу. И чо вы думаете? Послышался гром, горы заскрипели, загрохотали, и с высоты на землю повалились, посыпались камни. Я мог бы, конечно, погибнуть под камнепадом, но сумел вовремя увернуться и продолжил толкать гору» [1, с. 14].

В произведении автор использует выразительные средства языка такие, как аллегория, гротеск, гипербола, ирония. Вся книга практически построена на изобилии иносказательности.

Так Маргарита Анисимкова рождает яркий образ в смешных рассказах охотника и рыбака в виде аллегорий, где его придуманные истории с его слов являются систой правдой.

Так, прибегая к аллегории, Маргарита Анисимкова с улыбкой показывает бесстрашие Ерофейки перед самим Богом Торумом.

Мало того, Анямов посмел усомниться во всемогуществе небесного Творца, не дождавшись снега, он закричал Торуму: – «Моё терпение лопнуло! Спускай цепь! Всем на охоту пора! Долго ждать не пришлось. Золотая цепь стала спускаться с неба, загремела, засверкала на солнце. Я быстро схватился за неё и стал подниматься до первых облаков. Достал из кармана нож и стал разрезать облака вдоль и поперёк. На землю хлопьями повалил снег. С высоты мне было видно, как радовались сородичи. Я тоже заторопился на землю. Цепь опускалась медленно. Видно было по всему, что Торум не хотел расставаться со мной» [1, с. 60].

Писательница также использует гротеск, как выразительное и яркое средство языка: «Вижу, посередине реки плывёт большущий осётр, поболе моей лодки. Раскрыл он рот и вмиг проглотил её. Я, конечно, не испугался, оказавшись на скользкой спине рыбины, схватился за крепкие плавники осетра и стал ладонью хлестать по его выпученным глазам, пинать пятками по бокам» [1, с. 15].

«Самые значимые из таёжных обитателей – лось и медведь, добыча их была настоящим праздником. Поднимали медведя из берлоги несколько человек. Вход в берлогу закрывали брёвнами, концы которых упирали в близстоящие деревья и в землю, чтобы зверь не мог сразу вылезти. Охотники выстраивались перед входом в шеренгу, а наиболее опытный из них – напротив. Затем «шевелили» медведя – «протыкали потолок берлоги жердью», стараясь обнаружить место лежки. Иногда медведь сразу хватался за жердь. Высунувшегося зверя стреляли из ружей, стараясь попасть в зверя. Если медведя убивали в берлоге, приходилось вытаскивать тушу при помощи верёвок, при этом один из охотников залезал внутрь, что «считалось подвигом» [4, с. 236].

Тем забавнее и удивительнее воспринимается байка Ерофея Анямова про то, как медведь – «Хозяин леса» разлёгся в избушке Ерофейки: «Подхожу ближе к избушке, сильный храп слышу, и дверь распахнута. Вы знаете, человек я храбрый. Не испугался. Перешагнул через порог и вижу: на полу разлёгся сам Хозяин леса, голову под лавку спрятал, морду лапами закрыл, да ещё на голову крапивную мережу набросил и храпит так, что стены трясутся. Видать, от комаров спрятался. Я толкнул его ногой в бок, медведь даже не пошевелился. Тут моё терпение лопнуло: Стащил с его морды мережу, схватил за ухо и поволок из избушки… Вытащил я из избушки

непрошеного гостя, а он как чихнет! Из ноздрей куча комарья вылетела, а меня его чих в траву отбросил. Я быстро вскочил, опять схватил медведя за ухо и потащил на болото… Прикрыл медведь лапой ухо, которое я чуть было не оторвал ему, и побежал по болоту – только брызги во все стороны летели. Ну прямо систый смех с этим Хозяином!» [1, с. 26-27].

«На берег выпрыгнули несколько стерлядок, закувыркались. Тут я не стал долго раздумывать, вытащил из обласа санквольтап, который всегда со мной, и, размахнувшись, бросил его на песчаную косу. …На берег стали выпрыгивать остальные и плясать «Куреньку» [1, с. 17].

Изобилует текст произведения гиперболой:

«Я, недолго думая, со всей силы упёрся плечом в громадную глыбу. И чо вы думаете? Послышался гром, горы заскрипели, загрохотали, и с высоты на землю повалились, посыпались камни. Я мог бы, конечно, погибнуть под камнепадом, но сумел вовремя увернуться и продолжил толкать гору» [1, с. 14].

Народом манси очень любимы лирические песни. «Они поются в течение всего года в хорошем и плохом настроении, во время отдыха и труда. Они изложены в стихах. Сочиняются людьми о себе или о других, они могут быть и серьёзные, и шуточные, и насмешливые [5, с. 26-27].

С улыбкой, с едва уловимой насмешкой писательница умело использует иронию: «Никто не знал, что я обладаю необыкновенно красивым и звонким голосом. И запел я песню «Тёмная ночь». Все присмирели, стоило мне только издать первый звук: — В тёмную ночь, — запел я, — только пули свистят, один пуля попал в провода, а другая всю ночь до утра за солдатом гонялся. От моего пения заскулили собаки, замычали олени, и даже заржал конь, которого купили для жертвоприношения» [1, с. 61].

Ханты-Мансийская земля
Смышленым полнится народом.
На русских, манси не деля,
Живёт с улыбкой год за годом!
Потешный славный балагур
Наполнил нежностью мне душу.
Забавный озорник вогул
Исколесил моря и сушу.

Наш вездесущий Ерофей
Враля-барона мне напомнил,
Чтоб в жизни стало веселей,
«Придумцев» юмор будни полнил!
Вот искромётный слог для всех,
Хоть книжица мала размером,
И Ерофейка — «систый смех»,
Но книга станет нам примером!
Сверкают бисером слова
Анисимковой Маргариты,
И пусть летит о ней молва,
О книгах, что для нас открыты!

Книга Маргариты Анисимковой «Невероятные приключения вогула Ерофея Анямова» — удивительный подарок тем людям, которые в самом обыденном видели чудеса и могли в самые трудные минуты безнадёжности сохранять радость жизни и стойкость духа.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Анисимкова, М.К. Невероятные приключения Вогула Ерофея Анямова: рассказы / М.К. Анисимкова; худож. Н.Г. Курач. – Екатеринбург: Пакрус, 2010. – 64 с.
2. Зуева, Т.Т. Над тобой и надо мной те же звезды...: поэтический сборник / Т.Зуева. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный ун-т, 2016. – 102 с.
3. Зуева, Т.Т. Сибирская жемчужина: поэма / Т. Зуева. – Нижневартовск: Нижневартовский гос.ун-т, 2017. – 115 с.
4. Перевалова, Е.В. Река Аган и ее обитатели / Е.В. Перевалова, К.Г. Карачаров; РАН, Уральское отд., Ин-т истории и археологии, Адм. Нижневартовского р-она, Упр. по культуре, ООО "Северная Археология-1". – Екатеринбург: УрО РАН: Нижневартовск: Студия "ГРАФО", 2006. – 352 с.
5. Ромбандеева, Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура: по данным фольклора и обрядов / Е. И. Ромбандеева. – Сургут: АИИК "Северный дом", 1993. – 208 с.

ЧАСТЬ V.
БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

О.В. Дроздова

БИБЛИОТЕКА КАК ЦЕНТР ОРГАНИЗАЦИИ ЧТЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

Дети и подростки с психофизиологическими проблемами являются группой общественности, к которой обращено особое внимание государства, общественных структур и других социальных объектов. В Нижневартовске имеются общественные учреждения, в которых организовано массовое пребывание данной социальной категории, где конечным результатом воздействия становится их интеграция в социокультурную среду региона. В этом процессе важна и потенциально значима деятельность современной общедоступной библиотеки, действующей в качестве социально-культурного института.

Специалисты смежных отраслей: социальные работники, педагоги, психологи сходятся в одном мнении с библиотекарями в том, что чтение для детей и подростков с психофизиологическими проблемами развития является одним из действенных и практически единственным методом развития их личности. Многие из вышеуказанной категории не могут посещать общеобразовательные учреждения и находятся на домашнем обучении. Работа в медицинском направлении организовывается на базе центра детской нейропсихологии Центра реабилитации детей и подростков «Таукси» и др. Некоторая часть детей и подростков наряду с психофизиологическими проблемами развития имеют и социальные. Их пребывание организовано в центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Аистенок».

Социализация процесс многогранный, охватывающий, в том числе и читательские аспекты. Без организации чтения полноценная интеграция в социум невозможна. В рамках системного подхода к социализации данной категории общественности в го-

родской библиотеке №10 имеются объективные предпосылки. Учреждения центра детской нейропсихологии и центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Аистенок» территориально расположены в непосредственной близости от библиотеки. Для детей и подростков с физиологическими нарушениями развития эти условия являются практичными. В городской библиотеке в настоящее время создано необходимое обеспечение – сформирован фонд детской литературы, фонд библиотерапевтической литературы, разработан и адаптирован специализированный библиотечный проект. Социализирующая функция библиотеки наиболее полно проявляется именно в проектной деятельности, где чтение организовывается многопланово. Известно, что мотив к чтению не может сформироваться в результате одного культурного мероприятия, а проектная деятельность предполагает систематическое воздействие на мотивационную сферу личности ребенка и подростка.

Значимый вклад в это направление вносит проект «Развеселое чтение», в рамках которого проводятся библиотечные занятия по программе изучения юмористических произведений детских писателей. На каждой литературной встрече библиотекарь рассказывает о писателях и их произведениях. Например, дети и подростки в возрасте 11-13 лет узнали, в чем секрет долголетия вымышленных историй Эриха Распэ, познакомились с современным автором смешных рассказов и стихотворений Анной Лукашевой и др.

Чтение смешных рассказов обладает большим оздоровительным влиянием на личность ребенка, оказавшегося в сложной жизненной ситуации. Чтение книг, вызывающих смех, позволяет им поддерживать высокий жизненный тонус, стимулирует положительные эмоции, дефицит которых является очень актуальным в настоящее время. Также чтение юмористических произведений формирует чувство юмора, которое позволяет свободно выражать себя в трудных ситуациях самого разнообразного характера, дает возможность укреплять уверенность в себе. Психологами доказано, что смех улучшает как психологическое, так и физиологическое состояние. Способность смеяться – это сугубо человеческое качество. Без смеха, как говорят сами дети, «человек станет злой, скучный и неинтересный», а Ф.М. Достоевский считал смех самой верной пробой души: «Иной характер долго не раскусишь, а рассмеет-

ся человек как-нибудь искренне, и весь характер его вдруг окажется как на ладони».

В классификации социальных проблем детей и подростков с психофизиологическими нарушениями, находящихся в детском центре «Аистенок», специалисты выделяют обедненную потребность к чтению и низкую культуру чтения. В этом есть социальная обусловленность, ведь читательская культура зарождается в семье в совместном чтении ребенка и матери. Дети и подростки, оставшиеся без попечения родителей – категория, не получившая в детстве материнского чтения, а слабые стороны требует компенсации.

Для компенсации недостатков материнского чтения в библиотеке в структуре творческих мастерских действует специальная адаптированная методика «Книга моего детства» (автор Karen Pitsen). Эта техника была разработана специально для детей и подростков, которые не имеют каких-либо свидетельств о первых книгах своего детства и культуре читательского развития. Основная задача творческих мастерских заключается в том, чтобы сделать простую детскую книжку с картинками. Работа проводится в небольших группах по 6-10 человек старше 8 лет, находящихся на попечении государства. Перед началом занятий библиотекарь выбирает и копирует различные эмоциональные изображения маленьких читающих детей, картинки из сюжетов русских сказок и т.п. Детям и подростком предлагается выбрать картинки, отражающие по их представлению первую книжку, вырезать и наклеить на листы бумаги. Творчество дает возможность вербализовать и лучше осознать связь между недостаточным чтением книг и имеющимися проблемами социальных коммуникаций. В некоторых случаях методика уже позволила в какой-то мере компенсировать впечатления о первой детской книге, а также обнаружить причины имеющихся психологических и коммуникационных барьеров, эмоциональных и поведенческих нарушений.

Решение общественных проблем социализации детей и подростков с психофизиологическими нарушениями через чтение основывается на Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации, разработанной в 2017 году Правительством Российской Федерации (№ 1155-р от 03.07 2017 г.). Одним из направлений программы является организация на муниципальном уровне чтения различных социальных и

возрастных групп детей и юношества, отличающихся разным уровнем способностей и читательских компетенций.

Т.М. Фурсова

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

«Все работы хороши, выбирай на вкус!»
В. Маяковский

Не секрет, что проблема выбора профессии стоит остро для всех без исключения молодых людей, которые только начинают свой путь во взрослой жизни. Еще в 10-м веке английский писатель Ф. Честерфилд сказал: «В начале пути отклонишься на шаг - завтра будешь на чужой дороге».

Но не всегда даже взрослые люди готовы брать на себя осознанную ответственность при планировании перспектив своего развития. И естественно, что подростки еще не готовы в полной мере осмыслить все стороны своей будущей жизни и нуждаются в поддержке со стороны взрослых. Чаще всего большую роль в выборе выпускниками будущей профессии играют родители. В школах также существуют специальные программы и направления работы. «Содействие профориентации и карьерным устремлениям молодежи — одно из важнейших направлений государственной культурной политики» [2, с. 150]. И в этом плане библиотека, как социальный институт, может многое сделать по формированию у подростков и юношества общественно-значимых мотивов выбора профессии и созданию условий, максимально облегчающих профессиональное самоопределение [4, с. 172]. Более того, в библиотеках накоплен огромный опыт профориентационной работы, библиотекари используют весь спектр форм и методов работы: беседы, лекции, информационные часы, книжные выставки, наглядные формы, компьютерное тестирование, групповое и индивидуальное консультирование, профориентационные игры, презентации профессий, диспуты, мастер-классы и т. п. [см. подробнее 3].

Но как выстроить работу с подростками так, чтобы она действительно оказалась полезной, помогла определиться и найти баланс между «модной» профессией, увлечением (ведь не секрет, что лучшая работа – это оплачиваемое хобби) и индивидуальными возможностями применить себя в той или иной отрасли?

Для успешной реализации этого направления работы сотрудники детско-юношеской библиотеки №7 решили учитывать как традиционные, зарекомендовавшие себя формы, так и использовать новые подходы. Важно также обращать внимание и на реалии современной жизни.

Так, в феврале 2018 года, выступая на форуме «Наставник», президент России Владимир Путин предложил запустить проект «Билет в будущее» для профессиональной ориентации учащихся 6-10 классов. Глава государства выразил уверенность, что любой профессионал хочет, чтобы его дело развивалось, и поэтому заинтересован в наставничестве и передаче своих знаний другим. «Любовь к своей профессии предполагает желание передать свои знания тем людям, которые в состоянии, которые достойны того, чтобы в будущем этой профессии развивать ее дальше», - подчеркнул он. По словам главы государства, «Любой профессионал, уверен, всегда мечтает о том, чтобы профессия, которой он посвятил всю свою жизнь, развивалась, чтобы дело, которым он занимается, оказалось в надежных руках» [5].

Таким образом, ключевым моментом работы по профессиональной ориентации мы решили сделать цикл встреч с интересными людьми «Профессионалы». Аудитория встреч – учащиеся 9-11 классов. Первое мероприятие состоялось в феврале 2018 года. В предварительной беседе заведующая библиотекой рассказала подросткам о важности правильного выбора будущей профессии, пояснила различия между понятиями «профессия», «специальность», «должность». Затем ребята вместе с библиотекарями разобрались в классификациях профессий. Во второй части встречи школьники познакомились с сотрудниками Нижневартовского медицинского колледжа: заместителем директора по учебно-практической работе О.В. Старковой и преподавателем Е.С. Лихачевой, которые рассказали о жизни колледжа: о профессиях и специальностях, которые можно в нем получить, о правилах поступления, о буднях и праздниках студентов, о социальном обеспечении и трудоустройстве

выпускников, о значении медицинских профессий и предъявляемых к ним качествах личности. Иллюстрацией к интересному и содержательному рассказу стал видеофильм о колледже. Своими впечатлениями об учебе и внеучебной жизни с девятиклассниками поделились студентки 3-го курса Наталья Овчаренко и Яна Показаньева. Будущие медики точно знают, что, если человеку интересна его будущая профессия, он успевает всё. Так, Наталья помимо успешной студентки еще и счастливая мама, а Яна, ни много ни мало, - чемпион мира по пауэрлифтингу и рекордсмен России. Мероприятие прошло в теплой атмосфере, ребята с интересом слушали рассказы библиотекарей и гостей, задавали вопросы, делились планами на будущее.

Еще один важный момент эффективной профориентационной работы – учет региональной специфики современного рынка труда. Так как, помимо углеводородов, основным богатством Ханты-Мансийского автономного округа - Югры является лес, то на вторую встречу, мы пригласили лесничего, начальника Территориального отдела Нижневартовского лесничества Е.М. Збродова. Встреча состоялась в рамках Всероссийской акции «Лесники открывают двери», одной из задач которой как раз и является содействие профессиональной ориентации подрастающего поколения и приток новых кадров в лесные хозяйства.

В начале встречи библиотекари предложили девятиклассникам ответить на вопросы, что они знают о лесе и профессиях, с ним связанных. В ответ старшеклассники нарисовали стереотипный образ лесника в ушанке и валенках. А первой из «лесных» профессий назвали профессию лесоруба.

Тем интереснее стал рассказ настоящего профессионала, лесничего Егора Збродова. Свою трудовую деятельность в лесном хозяйстве Егор Михайлович начал в сентябре 2005 года в должности помощника лесничего Берёзовского лесничества. Год за годом он совершенствовал знания и умения, большое внимание уделяя противопожарной профилактике, пропаганде лесных знаний, лесовосстановительным мероприятиям и рекультивации земель лесного фонда. В 2017 году Е.М. Збродов победил в окружном конкурсе «Хозяин тайги», а Нижневартовское лесничество под его руководством стало лучшим лесничеством округа.

В интересной и доступной форме лесничий рассказал подросткам об особенностях лесоустройства и лесопользования, о перспективных планах и каждодневных задачах сотрудников лесничества, об истории лесного дела в России. Конечно же, ребята задали гостю немало вопросов. Их интересовали и качества, необходимые лесничему, и учебные заведения, где можно получить эту профессию, и размер заработной платы.

Безусловно, одна встреча не может раскрыть всех тонкостей и секретов работы в лесной отрасли. Е.М. Збродов пригласил школьников посетить Нижневартовское лесничество и единственный в нашем округе Музей леса. Но самое главное – он сумел заинтересовать молодых людей этой благородной и такой нужной в нашем округе профессией.

В перспективных планах работы на весенние месяцы у нас встречи с представителями Нижневартовского строительного колледжа и Нижневартовского политехнического колледжа. Сотрудники этих учебных заведений расскажут о направлениях обучения и профессиях, которых можно у них получить, об особенностях поступления, о внеучебной жизни.

Встречи с интересными людьми «Профессионалы» - это мероприятия из разряда традиционных. Отвечая вызовам дня сегодняшнего и даже заглядывая в будущее, мы решили отдельный цикл мероприятий посвятить знакомству с «Атласом новых профессий» [1]. «Атлас новых профессий» – это альманах перспективных отраслей и профессий на ближайшие 15-20 лет. Он поможет понять, какие отрасли будут активно развиваться, какие в них будут рождаться новые технологии, продукты, практики управления и какие новые специалисты потребуются работодателям. В Атласе подробно по 19 основным отраслям и технологическим направлениям (от медицины и биотехнологий до строительства и индустрии детских товаров) проанализированы ключевые изменения и новые технологии, которые и приведут к появлению новых профессий в интервале до 2020 г. и после 2020 г. Всего же в Атласе представлены более 160 новых и устаревающих профессий в различных отраслях. Кроме того, Атлас включает:

- универсальные навыки и умения, дающие конкурентные преимущества будущим специалистам и позволяющие им быстро адаптироваться к высококонкурентной среде;

- рекомендации по выбору вузов, дающих базовую подготовку специалистам профессий будущего;

- перечень российских компаний, готовых к внедрению новых технологий и определяющих спрос на новые компетенции и навыки.

Мероприятия, построенные на использовании «Атласа новых профессий», будут проходить в Центре общественного доступа ДЮБ №7 и будут ориентированы на школьников средних и старших классов. Мы уверены, что детям и подросткам будет интересно (и полезно!) узнать, к примеру, кто такой биоэтик, какими качествами должен обладать личный тьютор по эстетическому искусству и в какой сфере может работать дизайнер эмоций.

Хочется отметить, что профессиональная ориентация – увлекательное и важное направление библиотечной работы. Как специалист-универсал, библиотекарь обладает коммуникативными навыками, знаниями психологии и педагогики и той необходимой долей креативности, которые в целом помогут подростку разобраться с самим собой и миром профессий и сделать верный выбор.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas100.ru (дата обращения- 16.02.2018).
2. Гагач, М.Г. Современные направления социально-культурной работы с молодежью // Вестник МГАКИ. – 2015. – №5. – С.150-154.
3. Горева, О.Н. Поиск новых подходов к профориентационной работе: опыт библиотек России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unatlib.ru/librarians/methodical-materials/informational-and-analytical-materials/briefs/3069-poisk-novykh-podkhodov-k-proforientatsionnoj-rabote-opyt-bibliotek-rossii (дата обращения - 05.03.2018).
4. Гребенюк, И.С. Модель центра профориентации на базе общедоступной библиотеки // Наука. Культура. Искусство. – 2016. – Вып.4. – С. 172-180.
5. Путин предложил запустить проект по профориентации школьников «Билет в будущее» [Электронный ресурс]. –

Точка доступа: http://tass.ru/obschestvo/4958274 (дата обращения: 25.02.2018).

С.А. Пермякова

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БИБЛИОТЕКЕ

Образ жизни пожилых людей во многом определяется тем, как они проводят свободное время, какие возможности для этого создает общество. Сегодня многие ученые сходятся во мнении, что чтение книг и журналов, просмотр кинофильмов, участие в работе клубов по интересам положительно влияет на жизнь пожилого человека.

В этой связи, библиотека является одним из самых доступных мест, где созданы условия, чтобы помочь человеку сформировать представление о старости как о времени дальнейшего раскрытия творческих сил и способностей, адаптироваться к новым социальным ролям, стилю и образу жизни; создать условия для проявления и максимального использования знаний, умений, навыков, жизненного опыта пожилых людей.

Пожилые люди, пенсионеры составляют более 35 процентов пользователей нашей библиотеки. Основная цель работы с данной группой - организация рационального и содержательного досуга. Остановимся на некоторых направлениях данной работы.

Знание юридических норм для пожилых людей необходимо, поскольку часто из-за правовой безграмотности они становятся жертвами преступлений. На протяжении четырех лет в библиотеке работает консультационная служба «Правовой фактор», которая занимается организацией встреч со специалистами пенсионного фонда, отдела по правам потребителей, управления социальной защиты населения и др.

Для повышения уровня социальной информированности в Центре общественного доступа библиотеки проводятся бесплатные компьютерные курсы «Электронный гражданин». Сотрудник библиотеки обучает пожилых людей начальным навыкам работы на

ПК. За время обучения слушатели курсов узнают, что такое компьютер, операционная система, основные компьютерные программы, что такое интернет и как найти в сети необходимую информацию, как воспользоваться разнообразными электронными услугами и сервисами государственных, муниципальных и коммерческих организаций, учатся вести переписку по электронной почте, общаться в социальных сетях.

Ежегодно, в апреле в библиотеке проходит Неделя здоровья. Это комплекс мероприятий, целью которого является формирование у пожилых людей ценностей здорового образа жизни. Обязательной частью таких мероприятий являются встречи со специалистами, такими, как терапевт, уролог, ортопед, эндокринолог. Присутствующие получают рекомендации о первичной профилактике заболеваний, о том, как следуя простым правилам соблюдения режима дня, гигиены, питания, можно надолго сохранить здоровье.

Известно, что с возрастом сужается круг общения, ограничивающийся, как правило, членами семьи. Компенсировать дефицит общения, развить позитивные социальные контакты пожилых людей помогает библиотечный клуб «Луч». В настоящее время в составе клуба – 37 человек. Заседания клуба различны по своей тематике. Это и организация выставок старинных фотографий, альбомов, писем, декламация поэтических произведений, демонстрация мод прошлых времен. Посещающие субботние заседания активно обмениваются опытом по воспитанию внуков, делятся кулинарными рецептами, секретами рукоделия, дискутируют по вопросам морали, быта, литературы.

Неоценимым является вклад пожилых людей в воспитание подрастающего поколения. И в этой связи очень важно чтобы состоялся диалог разных поколений. Так, ко Дню пожилого человека совместно с учениками-волонтерами, для жителей микрорайона была организована праздничная программа «Вальс листопада». В исполнении молодого поколения звучали стихи и песни, а старшее поколение устроило ретро-дефиле и активно проявило себя в конкурсе на лучшего рассказчика анекдота.

На протяжении нескольких лет библиотека сотрудничает с комплексным центром социального обслуживания населения «Диалог», участвуя в реализации программы социально-бытовой

адаптации граждан пожилого возраста и инвалидов в условиях социально-реабилитационного отделения для граждан пожилого возраста и инвалидов «Всё в твоих руках».

Сотрудничество и деловое партнёрство связывает библиотеку с общественными организациями «Совет ветеранов», «Дети войны», «Истоки памяти». В преддверии празднования 71-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне прошла акция «Письмо ветерану». На протяжении почти трех месяцев в библиотеку приходили школьники 5-8 классов и приносили свои письма-послания ветеранам. Акция завершилась встречей учеников и тех, кому были адресованы послания.

Неоднократно к нам поступали заявки от пожилых людей на оказание помощи. С целью адресной поддержки прошла Акция благотворительности «Спасибо вам, ветераны». Ребята из библиотечного актива оказали посильную бытовую помощь труженикам тыла: уборка квартиры, закупка продуктов, вручение продуктовых наборов, подарков и сувениров, сделанных руками детей. Некоторые из ветеранов обратились с просьбой – привести в порядок могилы их родственников.

Пожилым людям всегда приятно, когда к ним с почтением относится молодежь. Они рады любому вниманию с нашей стороны. Но самое главное, на наш взгляд, у ребят после общения с такими людьми появляется желание творить добрые дела для тех, кто нуждается в милосердии и сострадании. Они учатся быть неравнодушными. Стоит отметить, что посещение людей преклонного возраста на дому – это не единовременная акция.

В течение 15 лет на базе нашей библиотеки действует музей «Навечно в памяти народной», посвященный участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла. Благодаря библиотекарям и волонтерам, наш музей насчитывает около 800 подлинных экспонатов, среди которых ордена и медали, архивные и газетные материалы, стрелянные гильзы и пробитые каски, дневники.

Библиотечный музей проводит большую интересную работу с ветеранами. Активное сотрудничество с Советом ветеранов дает свои положительные плоды - на основе воспоминаний фронтовиков создано 5 рукописных Книг Памяти. На основе музейных материалов разработано 8 экскурсий. Проводятся встречи ветеранов войны и труда с учащимися.

Проанализировав и изучив проблемы и потребности пожилых людей, мы пришли к выводу, что библиотечно-досуговая деятельность может стать действенным средством в социальной адаптации пожилых людей. Организуя досуг представителей старшего поколения, библиотечные работники помогают реализовать им одну из важнейших потребностей – потребность в общении. Это очень благодарная публика, умеющая слушать и слышать. Наша деятельность находит живой отклик у читателей данной категории, о чем свидетельствуют их благодарные отзывы.

Н.В. Атаманова

ПЕРВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА ТВОРЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ДВИЖЕНИЕ»

45-летию Нижневартовского краеведческого музея посвящается

Нижневартовскому краеведческому музею в ноябре 2018 года исполнится 45 лет. Много этапов прошёл он в своём развитии до своего современного состояния. Начинался он с эколого-этнографической коллекции на базе Нижневартовской школы рабочей молодёжи №1. Официально открылся в 1973 году как краеведческий музей в небольшом двухэтажном здании по ул. Мусы Джалиля. С 1 февраля 1978 года – филиал областного краеведческого музея с названием «Музей освоения нефтяных богатств Среднего Приобья».

Очередной вехой развития музея стал его переезд в помещение первого этажа во вновь построенном жилом доме на ул. Ленина в 1986 году, где он располагается по настоящее время. В новом здании закономерно возникла необходимость профессионального художественного оформления экспозиционных площадей. Работу по оформлению экспозиции нижневартовского краеведческого музея возглавил молодой и одарённый художник-оформитель Николай Георгиевич Переверзев.

Он приехал в Нижневартовск из г. Аркалыка, Казахской ССР в 1986 году по приглашению заведующего отделом культуры горисполкома Ю.В. Кузнецова. Управлением культуры перед Н.Г.

Переверзевым была поставлена задача – к марту 1987 года, к пятнадцатилетию города, полностью выстроить экспозиции и сдать выставочные залы музея.

Как вспоминает вдова Николая Георгиевича, художник практически жил в музее, делал зарисовки с натуры для оформления зала природы, придумывал особенные крепежи и конструкции для экспонирования окаменелостей древних животных, поскольку готовых витрин не было, буквально по сантиметру выверял расположение каждого экспоната.

Ещё работая над проектом музея, Н.Г. Переверзев принял участие в создании и организации работы СХТО (Служба художественно-технического обеспечения при городском отделе культуры). На базе этой лаборатории художники организовали творческий союз – «Движение», который возглавил Николай Георгиевич [1].

Переверзев Н.Г. и Переверзева Л.П. в выставочном зале . 1988 г.

Первым значимым событием для творческого союза стала художественная выставка в краеведческом музее, которая прошла в мае 1988 года. Вот как об этом событии писала преподаватель детской школы искусств О.В. Васильева: «В городском выставочном зале по улице Ленина с 30 апреля по 20 мая работает художественная выставка. Это первая выставка работ художников из творческого объединения «Движение». Главной целью объединения является движение вперёд, улучшение уровня работ художников, пропаганда всех видов изобразительного искусства… Много было разговоров, упрёков нашему «серому, безликому» городу, его оформлению. Председатель объединения Н.Г. Переверзев предложил, чтобы художники познакомились друг с другом непосредственно в

работе, чтобы на первой выставке каждый показал своё «лицо»: что волнует душу, тревожит…» [2].

Художники по-разному отнеслись к выставке, много художников либо не участвовали совсем, либо представили свои работы и самоустранились от дальнейшего участия. Актив (оргкомитет) творческого объединения отбирал и оценивал представленные работы, оформлял выставку, организовывал открытие.

Несмотря на трудности, событие состоялось. Выставка была интересно и по-современному оформлена. Она была выстроена таким образом, что, зрители попадали в интерьер мастерской художника, где были разложены кисти и краски, царил небольшой творческий беспорядок, а на стенах развешаны живописные полотна и графические работы. Создавалось впечатление неоконченной работы, незавершённого действия. Н.Г. Переверзев, как организатор, в заключение церемонии открытия озвучил планы объединения художников: «Члены объединения будут работать в секциях дизайна, графики, живописи, декоративно-прикладного искусства, в секциях искусствоведенья. Художники планируют проведение передвижных выставок по предприятиям города, регулярные выставки в выставочном зале – персональные, тематические, творческие поездки по нашему краю. Секции искусствоведенья организуют встречи с художниками, искусствоведами области, зоны…» [2].

Пригласительный билет на выставку «Движение». 1988 г.

По прошествии времени можно сказать, что многое из планов участников объединения претворилось в жизнь. Служба художественно-технического обеспечения и творческий союз – «Движение» просуществовали до 1992 года. До 2005 года в выставочных залах Нижневартовского краеведческого музея периодически проходили выставки художников, членов творческого союза. Завязалась многолетняя плодотворная дружба музея и художников.

К сожалению, после выставки 1988 года не одна творческая работа, представленная в экспозиции, не поступила в музейные фонды. Несмотря на это, сотрудничество с художниками г. Нижневартовска в последующие годы положило начало формированию объёмной и интересной коллекции изобразительного искусства, связанной с историей г. Нижневартовска.

К началу 2018 года коллекция ИЗО Нижневартовского краеведческого музея насчитывает 1 514 единиц хранения. Из них: 523 живописных и 974 графических работы, 17 предметов прикладного искусства. В их числе – картины, написанные художниками, принимавшими участие в выставке 1988 г. Это и натюрморты Хусаина Курмаева, работы Юрия Бычкова и Александра Михеева, дизайн-разработки для КДЦ «Самотлор» Николая Переверзева.

Благодаря искусствоведу Ольге Владимировне Васильевой, члена творческого союза «Движение», коллекция нижневартовского краеведческого музея пополнилась коллекцией графических работ (269 единиц хранения) заслуженного деятеля искусств Армянской ССР Владимира Тиграновича Айвазяна. В конце 2017 г. Ольга Владимировна передала в дар музею в числе других документов уникальные эскизы: логотип творческого объединения «Движение» и варианты пригласительных билетов, изготовленных собственноручно Николаем Георгиевичем Переверзевым.

Так небольшая выставка, а вернее – творческий союз увлечённых своим делом людей, положили начало одному из основополагающих и перспективных направлений деятельности Нижневартовского краеведческого музея.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Воспоминания Переверзевой Людмила Петровна о муже Переверзеве Николае Георгиевиче от 25.03.2010. Нижневартовский краеведческий музей. ВХ ЭФЗК 25/1.

2. Васильева, О.В. Первая выставка. // Ленинское знамя. –1988. – № 86 (4 сент.) (6826) – С. 4.

ЧАСТЬ VI.
ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

Л.Л. Телегина

ИЗУЧЕНИЕ РОДОСЛОВНОЙ КАК ВАЖНАЯ ВЕХА ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СВОЕЙ СТРАНЫ

Как важно хранить семейную память, знать свои корни! Интерес к истокам собственной родословной, фамильная гордость - это ветви одного дерева. Не зная своей родословной, своего родства, нельзя считать себя счастливым человеком. Нельзя изучать историю своей Родины в отрыве от истории родного края. История рода, сохранившаяся в воспоминаниях родственников и в документах – это часть истории нашей Родины.

По праву хранительницей семейных родословий можно считать Анну Ильиничну Протопопову (Жукову по мужу) - сестру моей мамы Коневой Таисии Ильиничны (Протопоповой в девичестве). Анна Ильинична - коренная жительница города Ханты-Мансийска, которая знает и любит его не понаслышке. Потому что Ханты-Мансийск – ее родной город, её малая родина. Наверное, поэтому так дороги воспоминания о своем детстве, о самом сокровенном в жизни.

«Я - дитя войны, - рассказывает о себе моя собеседница, - родилась в феврале 1945 года, в семье Протопоповых. Мой отец - Илья Дмитриевич и мама Елизавета Дмитриевна». О родителях Анна Ильинична вспоминает с особым уважением и теплотой. Ее родители - трудолюбивые, добрые люди, всегда были примером для подражания. «Мама была учительницей, она закончила в годы войны в 1943 году краткосрочные курсы, затем - учительский институт в городе Тобольске и поехала работать на Север. Работала в разных деревнях, в одной из которых она познакомилась с моим отцом. Регистрировались в Елизарово, потом переехали жить в Реполово. Отец работал в торговле, мама – учительницей. Затем переехали жить в Ханты-Мансийск и никогда больше не уезжали из этого города. Это

моя родина, мой город, - рассказывает Анна Ильинична. - С нами жила бабушка - мать матери, а дедушек я не помню, они ушли еще до моего рождения».

Отец Анны Ильиничны - Илья Дмитриевич Протопопов - участник Великой Отечественной войны. Пришел с войны весь израненный и ходил при помощи двух костылей. «Когда я маленькая была, то помню, что на ноге была незаживающая рана. Он по ночам стонал, - вспоминает Анна Ильинична. -

Отец был очень добрым человеком, его доброта генетически отразилась на мне. В учительском деле я была строгой, а в житейском деле по характеру доброй. Вот недавно у нас жил человек, который потерял все: родных, квартиру. И мы его приютили, он некоторое время жил у нас».

По воспоминаниям Анны Ильиничны, она была старшая в семье, а два брата родились позже: Владислав – в 1946 году, Александр – в 1951 году. Мама её работала в школе, а отец - председателем артели «Красный Север» в Самарово. Была такая артель, в ней работали инвалиды, вернувшись с войны. У него в подчинении было около 100 человек. «Образование отец не имел, только 4 класса, видимо, Сухоруковская школа дала знания, - рассказывает Анна Ильинична. - Папа похоронен здесь, в Ханты-Мансийске. Он рано ушел из жизни, в 1955 году, сказались ранения, детство не очень сытое.... В семье отца было много детей: 6 сестер и 4 братьев».

Анна Ильинична Протопопова поддерживает добрые отношения со всеми родственниками, со всеми знакомыми и своими когда-то одноклассниками, а теперь друзьями. Будучи на заслуженной пенсии, она не остается без дела. Именно теперь почему-то все чаще задается разными жизненными вопросами. Вот и родословную своего рода составила, чтоб не забыли ее предков, ведь род Протопоповых оставил добрый след на земле Югорской. «Я составила родословную рода Протопоповых и сделала для себя открытие, что все мои родственники - не жители Ханты-Мансийска, а выходцы из села Сухоруково, все они жили в этом селе». Сегодня потомки рода Протопоповых живут по городам и селам Сибири: в Сургуте, Нижневартовске, Тюмени, Ханты-Мансийске.

Анна Ильинична вспоминает: «Друг моей семьи - очень уважаемый мною человек, краевед Валерий Константинович Белобородов (ныне уже покойный). Как-то я его спрашивала о том, что же означает приставка «Прото». Не могла найти ответа на этот вопрос. Мне знакомы слова: протодиакон, протоиерей. Валерий Константинович мне объяснил значение этой приставки: «старший». Своим сердцем я это понимала, но нигде, ни в одном словаре не могла найти ответ на этот вопрос». А ещё Анна Ильинична часто задаётся вопросом: «Почему в каждой деревне живут люди с одной фамилией: в Сухоруково живут Протопоповы, в Базьянах - Куклины, Башмаковы, в Елизарово - Кайгородовы, Корепановы, в Самарово 20-30 фамилий местных жителей – Захаровы, значит, родом они отсюда?».

Любимое занятие Анны Ильиничны - изучение родословной. «Составление родословной – не просто занятие по душе, это целая эпоха, в которой много еще белых пятен и многое нужно еще исследовать. В ней числится более ста югорчан, а сколько еще не выявлено!». «У нас родовая фамилия по матери отца - Ведровы. Я хотела найти родственников, когда составляла генеалогическое древо. Бабушка – Евдокия - вышла замуж за Протопопова Дмитрия Васильевича, а родом она из села Троицы. И мне обещали поговорить в Троице, там одна семья осталась с этой фамилией».

Анна Ильинична рассказала интересный случай: «Как-то я взяла телефонную книгу Ханты-Мансийска и нашла 4 фамилии Протопоповы, и ко всем сходила в гости и общалась! И что же я открыла: они все родом из Сухоруково, видимо, предки все равно были оттуда».

Анна Ильинична упорно искала ответ на вопрос: почему в Сухоруково род оказался? «И я нашла ответ на свой вопрос. Оказывается, во время крестьянской войны Пугачева 1773-1775 годов была страшная расправа над крестьянами. Об этом сказал друг моей племянницы, знаток истории края, Филимонов Николай Викторович (он уже умер): «Крестьяне очень боялись расправы, целыми деревнями их убивали, выжигали и в страхе перед опасностью целые деревни прибыли сюда. Предки прибыли сюда из-за Урала». А еще один родственник сказал, что первыми прибыли сюда после восстания три семьи русских: Кайгоро-

довы, Корепановы и Протопоповы». Вот так русские люди, крестьяне прибыли сюда, на Север много веков назад. Построили деревни, основали крепкие семьи. И теперь, чтобы найти свои корни, нужно разбираться в исторических поворотах страны, и судеб людей.

Вспоминая своё детство, Анна Ильинична рассказала, что старшие люди говорили о том, что «женщины вели хозяйство, детей много было в каждой семье, а отцы занимались рыбалкой. Когда я была в Сухоруково, я это поняла, село стоит в низине, и вспоминали мои старшие двоюродные сестры и братья, они ездили этим рекам и собирали яйца уток, значит, они были просто рыболовами, рыбаками и охотниками. Но землепашцами не были».

Анна Ильинична знает Самарово и Ханты-Мансийск таким, каким мы, сегодняшние, не можем его даже представить. Память хранит много интересных событий, трудовых дел и свершений. Пока есть время, Анна Ильинична скрупулезно вспоминает о далеких годах родного города и ведет свои дневниковые записи. «Я помню лет с 3-х дорогу из Самарово в Ханты-Мансийск, автобусов не было, поселок среди тайги.... Была такая двуколка, нас возили на двуколке. Хорошо помню послевоенные годы. Дома деревянные, старенькие, было много коров, и мы, ребятишки, выгоняли их в стадо, а гнать далеко, километра 3-4 и обратно. Маленькая была, боялась коров, страх какой-то был во мне: целое стадо коров, а подросла - и перестала бояться».

Детство пролетело быстро. Окончила школу, педучилище. И вот уже учёба в Тюменском педагогическом институте, который она успешно окончила в 1974 году. Преподавала историю и обществоведение в школах родного города. Будучи учителем истории в Ханты-Мансийске, Анна Ильинична прививала детям интерес к любимому предмету, участвовала в различных мероприятиях, вывела на дорогу не одно поколение школьников. А за исследование родословной взялась по зову души и сердца. «Это пришло все с годами и с возрастом - потребность узнать свои корни. Наверное, к этому приходит каждый человек. Выйдя на пенсию, стала анализировать свою жизнь. Была единственная бабушка по маме, а я ее не расспросила о корнях!

Бабушку по маме звали Колмогорцева Анна Никитична. Они были ссыльные переселенцы, в 1929 году выслали. Бабушка все говорила, какое же это молоко, это же синяя водичка. Там они были крестьянами, по линии матери я крестьянка».

Вспоминая о своей педагогической работе, невольно сравнивает те годы с сегодняшними, молодежь тех лет и нынешнее поколение: «Я работала в том возрасте и в те годы, когда в стране верили во все светлое и доброе. Я работала пионервожатой, завучем, были пионерские отряды, комсомольские собрания, жили в едином порыве, как-то все вместе. Дети были загружены, были тимуровские отряды, какой-то подъем и желание помочь друг другу. В классе сами дети делали уборку...». Иногда бередит душу воспоминание о молодости. «Я проработала, преподавателем истории 20 лет, до этого пионервожатой. Всего 37 лет педагогического стажа».

О родном городе, о своей Югорской земле – самые теплые слова: «Иногда проезжаю по городу, много хорошего, мне нравится. Если вам случалось бывать в Ханты-Мансийске, то вы обязательно обратите внимание на современный облик нынешнего города и удивитесь его сказочной красоте. Но люди старшего поколения любят больше прошлый город. Вот и моим подругам современный облик города не нравится. И моему брату, который уехал в 18- летнем возрасте из Ханты-Мансийска. Он говорит: «Не хочу сюда приезжать, хочу видеть мой город прежним: деревянные дома, улицы, тротуары.... Сейчас все другое. Изменился исторический облик города».

Анна Ильинична считает, что трудолюбие человеку закладывает больше город старинного типа, «потому что нужно было и дров наколоть, и воды принести, и во дворе убрать, а летом - на покос.... Все это в детстве мы пережили, а сейчас наши дети за компьютером сидят и не очень - то помогут другим пожилым людям, они более индивидуальны. Нынешнее поколение живёт в достатке, да вот только в прежнее время понимали и умели ценить каждый миг жизни». И хотя в детстве Анна Ильинична не знала голода, но избытка, излишеств не было, пища была очень простая. Дети, по её словам, мечтали поесть мороженое, радовались, когда давали конфетку. «Когда в педучилище училась, какие валенки дадут, и за то спасибо, пото-

му что было трудно, - говорит она, – а современный ребенок не оденет то, что не нравится ему. Это особенность современных детей». По её словам, все нынче прекрасно и хорошо: и мир на земле, и солнце светит, и город красивый, и люди добрые дела творят.

А вот чего хотела бы пожелать людям Анна Ильинична Протопопова? «Я хотела бы всем пожелать здоровья, у каждого чтоб все сложилось благополучно, чтоб хотелось идти на работу и домой, чтоб дружно жили, помогали друг другу. Чем старше становишься, тем чаще приходят раздумья о том, правильно ли ты прожил жизнь на этой земле? Поэтому хочу пожелать, чтоб каждый человек прожил на земле хорошо и чтобы оценивал правильно свою жизнь и говорил, что я прожил хорошо и честно свою жизнь!»

М.В. Качаненко

ТОГДА ОГОНЬ ЖИЗНИ НЕ ПОГАСНЕТ…

Имя Марии Кузьминичны Волдиной (Вагатовой) известно всем без исключения жителям Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, и большому числу людей за рубежом нашей Родины.

Педагог, просветитель, журналист, знаток и носитель народных традиций, общественный деятель, поэт, сказитель, переводчик, - грани ее таланта безграничны. За долгую активную жизнь она имеет множество наград, дипломов и званий.

Воспитывалась она в традиционной семье оленеводов – ханты, и в этой статье я расскажу о воспитании детей в этих семьях, которые поведала мне Мария Кузьминична.

Мария Кузьминична Волдина (Вагатова), родилась на стойбище, находившемся на берегу реки Курьёх, притоке Казыма.

«До шести лет я жила в чуме. Откроешь чум – сразу перед глазами появляется огромное пространство – бескрайняя тундра с разнотравием, цветами, красными

кочками, голубыми, как бусинки, озерами, множеством речек, деревьев, оленей... Это летом. Зимой открывается огромное снежное поле с искрящимися снежными холмами. На небе Солнышко, Звезды, Луна, на земле живем мы – люди вместе в этом большом мире»[1] - позже напишет Мария Кузьминична.

В большой семье оленеводов Вагатовых, где росло 12 детей, она была первым ребенком. В хантыйском народе это очень важно, потому что воспитанию первенца хантыйские семьи уделяли особенное внимание, именно первенец должен быть примером для младших детей, они повторяют все его поступки и привычки, как плохие, так и хорошие. Поэтому на первом ребенке лежала большая ответственность, он должен знать и уметь все, что знают папа и мама. Если ты первый ребенок, то независимо от того, мальчик ты или девочка, должен уметь все: зверя добыть, еду приготовить и одежду сшить.

Суровые климатические условия накладывали свой отпечаток на жизнь аборигенов севера. Для того чтобы выжить, необходимо было жить в ладу с природой, отсюда исходят и многие их верования.

Первые отчетливые воспоминания девочки – ее учат разговаривать с деревьями, водой, камнями, животными, с огнем.

«Много пословиц и поговорок в народе, связанных с камнями, считается, что камни, как и люди, имеют святость и духовность». «Пусть тебе святые духи дадут век камня». (Это очень святое доброе пожелание человеку за его светлые поступки и дела). «Камни имеют душу и святость». Однажды Маша залезла на огромный камень. Бабушка немедленно сделала ей замечание: «Ты куда залезла? Камню - то это не нравится. Камень много лет живет, много видел, много знает. Прежде чем забраться на него, попроси разрешения». С тех пор Мария знает: «Если бежишь по камням, мысленно благодари их». Ломать деревья тоже было нельзя. Только самый нехороший человек деревья ломает. Чтобы сорвать веточку, необходимо попросить разрешения у дерева и объяснить для чего тебе это нужно.

Общаться с окружающей природой она умела даже мысленно. У ханты есть такая пословица: «Что дороже живого дыхания?»[2], и маленькая Маша твердо усвоила науку взрослых: «Самое ценное на земле – жизнь». В пять лет Мария уже умела стре-

лять, но, как и другие дети ханты, хорошо помнила главное правило – никогда не убивать для баловства и больше того, что ты можешь употребить в пищу.

Ханты верили в существование духов воды, земли, неба. Духам обязательно приносили дары – деньги, украшения, но самым лучшим подношением считалась одежда со своего плеча. Это самый ценный подарок, означало – передать свою энергетику. Так ценили и подарки людей. Подаренную вещь обязательно нужно было носить и благодарить дарителя: «Это мне мама подарила, или бабушка, дедушка».

Детей в семье приучали уважать и ухаживать за старшими. Мама приготовит еду и просит детей: «Иди, поставь деду». Хотя, конечно, могла это сделать и сама. Только горячие блюда относила сама. Кричать и шуметь, в чуме тоже было нельзя. Разговаривать нужно было так, чтобы все радовались. Повышать голос тоже не положено – это очень плохо, и может не понравиться взрослым. У каждого ребенка были свои обязанности. Мать распределяла их сама. Возражать было не принято – что сказали, то и выполняй. Все дети быстро усваивали это правило и знали – так нужно жить. Как и то, что жить нужно в единении с природой: солнышко встало, вставай и ты, зашло - ложись спать. Истина проста: день – чтобы жить, ночь – чтобы спать. Маленьким говорили: «Олени спят, деревья спят, ложись и ты». Сказки на ночь детям рассказывали дед и бабушка, мама или папа. «В нашей семье как драгоценностям относились к сказкам, легендам, песням, пословицам, поговоркам, молитвам, считали, что без них невозможно жить»[3], - позже напишет Мария Волдина.

В чуме мало места, а семья большая. Старались не шевелиться, чтобы не разбудить спящих рядом. Мария Кузьминична смеется: «До сих пор лежу, стараюсь не шевелиться, хотя и сплю одна – привычка осталась».

И еще одну истину запомнила девочка: унижать ни мужчин, ни женщин нельзя: они ведут жизнь.

- Все люди равны, - говорил мой неграмотный дед, - солнце одно, луна одна, а они для всех людей на земле светят одинаково. Эти слова деда запали в душу Марии, и впоследствии она, по мотивам легенд народа ханты, напишет сказку «Сорни Лопыс», о том, как мать семерых детей сняла с лиственницы солнце и принесла

его домой. Каждому сыну захотелось получить это чудо для себя, стали дети спорить, а мать опечалилась. Только младший сын, которого мать считала не слишком удачным своим ребенком, произнес:

«Светит солнце нам одно,
Пьем воду мы тоже одну,
Дышим воздухом одним.
Сорни Лопыс нужно отнести на лиственницу.
Не для одного человека нужны его свет и тепло.
Пусть оно пылает там,
Пусть текут его свет и тепло
Ко всем людям семи углов Земли,
Призывают их сердца к одному очагу».[4]

Согласитесь, тема мира и согласия во всем мире очень актуальна и сейчас.

Но самый плохой человек на земле – вор, считали ханты. В их фольклоре множество сказок о наказании воров. Старожилы нашего округа хорошо помнят, что в любой лесной избушке можно было найти съестные припасы и другие необходимые вещи для уставшего охотника или человека, случайно заблудившегося в лесу. Их оставляли предыдущие «постояльцы». И никому в голову не приходило прихватить понравившуюся вещь в собственное пользование или разграбить избушку – напротив, оставляли что-нибудь для следующего путника. Это был негласный таежный закон.

Мария Кузьминична откровенно рассказала о случае из своего детства, который навсегда отучил ее брать что-нибудь чужое. Однажды ей пришлось сопровождать слепого дедушку, который хотел навестить своих знакомых. У них была девочка, которой родители купили или выменяли брошь – маленькую металлическую собачку с желтыми глазками. Как Машеньке захотелось такую же! И она незаметно забрала ее себе. Дома бабушка увидела новую вещь и спросила:

- Ты где ее взяла? Если тебе подарили, носи.

Маша в ответ молчит, глаза на бабушку поднять не смеет. А бабушка подошла к ней, погладила по голове, и продолжила:

- Если взяла без спросу, унеси обратно.

И пришлось им со слепым дедом вновь идти к тем людям, возвращать собачку. Они не ругали девочку, а похвалили ее:

- Ты молодец, ты призналась и вернула.

-Я больше так никогда не буду, - прошептала девочка. И навсегда запомнила: чужое брать нельзя. И когда Марию Кузьминичну спрашивают, были ли у нее поступки, за которые ей стыдно, она рассказывает о маленькой металлической собачке с желтыми глазами. «Хулиганских и пакостливых поступков у меня в детстве и потом было много, но чужое я больше никогда не брала».

Мария Кузьминична вспоминает:

- В одном чуме размещалось несколько семей оленеводов, как в коммунальной квартире. Но жили очень дружно. Маша долго думала, что эта семья зырян – их родственники. Котлы не делили. Сахар, соль, хлеб – свои, а обедом угощали всех. Оставлять еду на следующий день было нельзя, подогревать тоже. Пища должна быть только свежая, иначе – грех. Все, что не съели люди, отдавали собакам.

Сладостями считались ягоды. Их собирали летом и осенью, хранили в вечной мерзлоте в берестяных коробах. Во время сбора ягоды есть запрещалось. Но когда сборщики приходили домой, то их все хвалили, и им разрешалось есть ягоды первыми. Затем угощали бабушек и дедушек, потом уже всем остальным. Зимой заносили кусок бересты с заледеневшими ягодами, а дети сидели и смотрели, как оттаявшие ягодки катятся по бересте.

Кочевали часто. Перевозили все вещи, печку. Обустраивались на новом месте. Однажды мама напекла много пирогов с различными начинками и отправила Машу занести в чум каждому по пирогу. Девочка ответственно подошла к порученному делу: отсчитала пироги по количеству людей в чуме. Но как ей хотелось узнать, в каком пирожке морошка! Она пальцем проковыряла дырочку, облизала пальчик и принесла пирожки в чум. В следующий раз за пирогами вновь отправили Машу. Все вновь повторилось. А когда раздавали пироги, то Маше всегда доставался тот самый пирог с дыркой. Девочка не догадывалась, что мать все понимает и воспитывает ее таким образом – делом, без слов, но педагогический прием был очень точным: ребенку всегда было стыдно и обидно: у всех пироги целые, а у Маши с дыркой.

Вот так мудро – без ругани и нотаций, примером и делом, сказками и легендами воспитывались дети в традиционных семьях ханты.

«Старшее поколение должно трамбовать душу младшего поколения, детей. Это их обязанность передать богатство, накопленное всеми поколениями людей своего народа. Это и есть корни Жизни» Каждому новому поколению вести жизнь дальше, наполняя соком своей души и сердца, тогда огонь жизни не погаснет…»[5],- считает Мария Кузьминична.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Вагатова, М.К. «Не без корней мы! Корни зажгли огонь Жизни!» // Материалы научно-практической конференции с международным участием. / Югорский государственный университет Институт языка, истории и культуры народов Югры. – Ханты-Мансийск: ОАО «Информационно-издательский центр», 2009. –С. 9
2. Вагатова, М. Хантыйский калейдоскоп. Кн. 4.: Песни, приметы, поговорки. – Екатеринбург: Издательский дом Баско, 2016. – С. 89.
3. Вагатова, М.К. «Не без корней мы! Корни зажгли огонь Жизни!» // Материалы научно-практической конференции с международным участием. / Югорский государственный университет Институт языка, истории и культуры народов Югры. – Ханты-Мансийск: ОАО «Информационно-издательский центр», 2009. – 517 с.
4. Там же. С.118-119.
5. Вагатова, М.К. «Не без корней мы! Корни зажгли огонь Жизни!» // Материалы научно-практической конференции с международным участием. / Югорский государственный университет Институт языка, истории и культуры народов Югры. – Ханты-Мансийск: ОАО «Информационно-издательский центр», 2009. – С. 10.

Клавдия Ивановна Залепукина проработала учителем 54 года, более 10 лет в нашем городе. Таланты Клавдии Ивановны имеют много проявлений. Одно из них – стихи. Герои её стихотворений разные люди – родные и близкие, знакомые и незнакомые, дети и взрослые, молодые и пожилые. Кажется, о себе, о своей жизни она пишет мало. Но в каждом стихотворении видна её непростая судьба – судьба целого поколения детей войны. И при этом за каждой строчкой чувствуется очень живой и любознательный человек, полный энтузиазма и оптимизма.

С.А. Пермякова

К.И. Залепукина, С.А. Пермякова

ПРАВО НА ПАМЯТЬ: ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ УЧАСТНИЦЫ ТРУДОВОГО ФРОНТА КЛАВДИИ ИВАНОВНЫ ЗАЛЕПУКИНОЙ

Я, Рощина Клавдия Ивановна, а по фамилии мужа Залепукина, родилась раньше, чем началась Великая Отечественная война. Грянула она 22 июня 1941 года, когда мне исполнилось 12 лет. Хотя мы и не знали, будет ли война, а если будет, то когда, но в 1939 и 1940 гг. упорно ходили слухи о начале войны. С тех пор прошло много времени, но эти страшные минуты, часы и дни я помню отчетливо.

Был ясный, солнечный воскресный день. Рано утром мы с бабушкой, моей бесконечно любимой Ксенией Семеновой Есиной поехали в город Выску, на рынок. А днем все почему-то заволновались, засуетились и, изменившись в лице, с тревогой поглядывали друг на друга. Люди, почему-то говорили шепотом. Тут мы узнали, что сегодня утром в 4 часа 22 июня Германия без объявления войны бомбила Киев и пограничные города, т.е. началась война. Ближе к полудню вернулись домой с рынка.

Чуть ли не во всех домах нашего огромного села слышался плач женщин и рев детей. Это означало, что эти семьи уже получили повестки на фронт. «Фронт» - какое непонятное и жадное слово… Зачем они забирают столько мужчин? Зачем им наш папа? Он нужен маме, сестренке, братику, мне… В некоторых семьях оставалась мать с тремя, четырьмя, пятью и более детьми, которых

надо было прокормить, одеть, обуть и учить в школе одной, без мужа. Дети плакали и не как не могли понять, почему у них отбирают папу. Крики. Слезы, опять слезы, - все плачут. И мама плачет, ну почему? У меня в памяти навсегда запечатлелась картина этого дня. Провожали мужчин на фронт ежедневно. Уже через месяц в нашем селе почти не осталось мужчин. Остались только дряхлые старики, женщины и дети.

А работы в колхозе было много и мужской и женской. И вся эта работа легла на женские и детские плечи. На следующий день, т.е. 23 июня нам и нашим мамам сказали, что дети 9-ти – 12 лет должны работать с взрослыми. И мы вышли на работу. Мальчики должны были научиться запрягать лошадей и работать на них. Вскоре лошадей стали брать на фронт, их в колхозе оставалось все меньше и меньше, стали работать на быках.

В 5 классе я училась уже во время войны. Как и всегда, 1 сентября начинался учебный год, а 17 мая заканчивалась 4 четверть, а значит и учебный год. На следующий день мы выходили на колхозную работу. 31 августа работали в поле, а 1 сентября начинали очередной учебный год. Мне в школе было радостно, так как я училась только на «4» и «5» по всем предметам. Особенно я любила русский язык, литературу, математику и немецкий язык.

Жили мы очень голодно, одежду и обувь нам покупали «на вырост», т.е. одно платье или ботинки носили до крайней степени изношенности.

Война же напоминала о себе каждый день. Немецкие самолеты бомбили автозавод в городе Горьком, железнодорожный мост через реку Оку в городе Муроме, а нам были слышны взрывы и мы чувствовали, как содрогается земля под нашими ногами. Очень часто летали немецкие самолёты прямо у нас над головой. Бомбы, как зловещее «сосульки» внушали нам ужас и страх. Иногда самолёты с немецкой свастикой сбрасывали над селом целую кучу листовок. Некоторые листовки, разлетались, падали в наше озеро, а некоторые – прямо рядом с нами. На русском языке они призывали нас сдаваться в плен, обещали создать нам хорошую жизнь, дать земельный участок, корову и многое другое. Мы с глубокой ненавистью смотрели на свастику немецких самолётов и с презрением читали листовки. У нас в селе очень слажено работали агитбригады, которые клеймили позором фашистских варваров.

И, несмотря на то, что мы полураздеты, плохо обуты и всегда голодные, мы пели наши военные и народные песни, ставили концерты. Будучи, ученицей 7 класса, я участвовала вместе со взрослыми и учительницей Надеждой Семёновной в постановке «Цыгане». Иногда я читала стихи и пела с другой девочкой - Ниной Тузовой.

Учительницей стать я хотела с детского сада. В школе это желание укреплялось с каждым днем.

В 1942-1943 гг. к нам в село приехали семьи, эвакуированные из Москвы, Орла. Среди них были и учителя, которые стали работать с нами. Это были замечательные, талантливые педагоги: Тамара Абрамовна, которая преподавала математику; Надежда Семеновна, учительница по биологии; Евдокия Гавриловна - по немецкому языку.

Были присланы специальные мужчины, которые рыли окопы прямо за селом. Мальчики 7-10 классов рыли окопы на школьном дворе, на случай, если бомбы будут падать на село. Мы ежедневно слышали страшный «вой» немецких самолётов и отчетливо видели подвешенные к нам бомбы. Но к нашему счастью не одна бомба не упала на наше село, хотя пулеметные очереди мы слышали.

Письма с фронта шли как-то странно. Бывает, полгода ничего нет, и тогда мама плачет, в доме тихо и скорбно, и тревога поселяется в душе: жив ли отец? Что с ним? Почему не пишет? А то принесет почтальон целую пачку потертых дорогой «треугольников» - и несколько дней в доме радость и счастье. Вспоминается мирное время. И поднимается в душе вера в победу.

В течение 4 лет, пока шла война, ежедневно к кому-то приходили «похоронки» на мужчин, которые воевали на фронте. А это значит, что каждый день мы слышали причитания и плач вдов и детей, которые потеряли отца.

9 мая 1945 года, когда кончилась война, слёз и причитаний было еще больше. Я не помню ни одной семьи, ни одного дома, где бы ни погиб хотя бы один человек. Чаще всего в семье теряли отцов и сыновей. Были на фронте и наши взрослые девушки, а те, что оставались дома, были отправлены на разработку торфа и ещё чаще - на заводы. Почти все заводы тогда были переведены на военное производство, которые работали целые сутки под лозунгом - «Все

для фронта, всё для Победы». Многие заводы вместе с рабочими и начальниками производства были эвакуированы на Урал и в Сибирь. Рабочие на заводах иногда падали от голода прямо у станка. Да и у нас в поле очень часто падали в обморок женщины и мы, дети. Голод и сплошные переживания брали свое. У нас, почти у всех, не было хлеба, молока, мяса, сахара, спичек, мыла, керосина. Были только картошка, огурцы, свекла, морковь да капуста. Вот и все.

И все-таки самой страшной бедой была потеря близких и родных. В некоторых семьях не пришли с войны несколько человек. Так, напротив нашего дома жила семья Шабровых. Бабушка Анна имела 5 сыновей и одну дочь. И все они, кроме дочери погибли на войне. У нее на нервной почве отнялся язык, а позже, от горя она покончила собой. У нас погиб на войне папа и мамин брат – мой крестный Есин Иван Матвеевич. Вернее они оба пропали без вести. Эта рана, т.е. потеря родных, остается с человеком навсегда. И нет на свете боли тяжелее.

Особенно тяжело наша семья, а больше всего мама, пережили потерю братика, которому было 11 лет. Коленька и еще маленькая Зоя оставались дома, а я и Тоня работали вместе со взрослыми. С голодом мы боролись постоянно, иногда дома совсем нечего было поесть. От голода Коля залез в один дом и съел в горшке сметану. Тетя Поля Холодова, хозяйка этой семьи, не сказав маме ни слова, подала в суд. На суде спросили, а чем еще отличается поведение этого мальчика? Ответили, что иногда на крышу бросает камушки. Сначала Коленьку отпустили, намекнув на то, что мама должна заплатить какую-то сумму денег. А денег дома совсем не было, но был подрастающий теленок. Мы все ждали, когда у нас будет корова и молоко. Мама не решилась продать эту телочку, так как в семье было четверо детей. Коленьку с мамой вызвали на суд еще раз, где присудили ему 6 лет тюремного заключения. Сначала он сидел в городе Муроме, где я училась в учительском институте. Нам, студентам, по карточкам давали по 500 граммов хлеба в день. 500 грамм хлеба приносила 1 раз в неделю Коле. Там у него все отбирали более старшие ребята. А потом Коленьку перевели в город Ковров. Примерно через полгода он заболел. Мама хлопотала о том, чтобы его, больного отдали домой, но почему-то постоянно оттягивали решение этого вопроса. В следующий раз, когда мама

приехала в Ковров, его уже не было в живых. За спиной мама услышала страшные слова. Женщина говорила своей сотруднице, что Коленьку унесли в морг еще живого. Видимо знали, что он вот-вот умрет. Мама промолчала, чтобы его отдали домой, где она и похоронила его. Не знаю, почему, но ей отдали Коленьку. Из Коврова в Муром она его везла на поезде, заплатив за это проводнице. А сама не спускала его с рук и качала как будто живого. Коленька ночевал у меня в общежитии, а утром мама увезла его домой. Мы потеряли маленького братика, а вместе с тем мы потеряли веру в правосудие и порядочность некоторых людей. Эта боль осталась на всю жизнь.

Поэтому, я очень хочу, чтобы наши дети и внуки никогда не знали войны, кроме, как из литературных произведений. Да будет мир на земле!

Конец войны принес нам бесконечно много радости, а жить стало тяжелее. Работали на восстановлении разрушенных городов и сел, причем почти бесплатно. Налоги были непомерно тяжелы. Не было денег на одежду и обувь. Мне хотелось скорее начать работать, т.е. учить ребят. И вот 1949 году в конце июля месяца я приехала в город Новосибирск, где получила назначение в Чулынский район, село Большеникольское. После восьмилетнего голода я впервые ела досыта чистый хлеб, молоко и картошку с маслом. В школе вела математику, физику, химию. Создала хор в 60 человек без единого музыкального инструмента. Готовила и танцы с ребятами, сама сочиняла рисунок танца. А ребята во всем старались помочь нам: принести воды, наколоть дров и т.д. А вечером у нас под окном ребята хором кричали: «Мария Прохоровна и Клавдия Ивановна – самые лучшие учителя в Советском Союзе».

До сих пор я поддерживаю связь со своими подругами детства и юности. Это Таня Краснова, Валя Борисова, Нюра Зубанова, Аля Фадеева. Каждая встреча для нас – это радость. Много воспоминаний и горьких, и печальных, и смешных. А самое главное – лучше и крепче нашей дружбы мы не видели нигде. Никто из нас никогда не посмеялся над чужой бедой, никого не унизил, не оскорбил, не предал, не обозвал, а помочь спешили в ту же минуту. Все любили и жалели друг друга. Мы всегда помним друг о друге, любим, поздравляем, желаем счастья, а главное – здоровья.

НАШИ АВТОРЫ

Алексеева Любовь Васильевна, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Атаманова Наталья Владимировна, хранитель музейных предметов МБУ «Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева» г. Нижневартовск

Бытко Сергей Станиславович, аспирант ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Горчакова Светлана Константиновна, магистрант ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Дроздова Ольга Владимировна, аспирант кафедры библиотечно-информацнонной деятельности Челябинского государственного института культуры, заведующая городской библиотекой №10 муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Завьялова Лидия Михайловна, заслуженный деятель культуры ХМАО-Югры, главный методист отдела использования и публикации документов КУ «Государственный архив Югры» г. Ханты-Мансийск

Залепукина Клавдия Ивановна, участник Великой Отечественной войны, труженик тыла

Зуева Тамара Трофимовна, член Союза писателей России, член литературного объединения «Замысел»

Ишбаев Мухамат Мухаровнч, кандидат педагогических наук, г. Нижневартовск

Качаненко Марина Васильевна, главный методист отдела использования и публикации документов КУ «Государственный архив Югры» г. Ханты-Мансийск

Ковалева Людмила Евгеньевна, кандидат культурологии, директор муниципального бюджетного учреждения Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева»

Кузнецова Эльза Афанасьевна, кандидат географических наук, доцент кафедры географии ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Лазовская Анна Валерьевна, магистр 2 курса ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры»

Левицкая Елена Анатольевна, учитель русского языка и литературы муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа № 21»

Липчак Анна Андреевна, студентка IV курса ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Майорова Ольга Александровна, заслуженный учитель России, г. Тюмень

Миронычев Сергей Викторович, студент 4 курса гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор Филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (Научно-исследовательский университет)» в г. Нижневартовске

Михайловский Валерий Леонидович, врач, краевед, член Союза писателей России

Пермякова Светлана Аркадьевна, заведующая Городской библиотекой №8 муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система» г. Нижневартовск

Саврушева Маргарита Ивановна, кандидат философских наук, заведующая сектором истории библиотечного дела Бюджетного учреждения культуры по Омской области «Омская государственная областная научная библиотека имени А.С. Пушкина» г. Омск

Салимова Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, преподаватель БУ ПО «Нижневартовский социально-гуманитарный колледж»

Скульмовская Любовь Григорьевна, доктор социологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры»

Солодкин Роман Яковлевич, кандидат исторических наук, доцент филиала «Южно-Уральского государственного университета» (НИУ) в г. Нижневартовске

Солодкин Яков Григорьевич, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Спичак Александра Владимировна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры документоведения и всеобщей истории, научный сотрудник НИЛ региональных исторических ис-

следований ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Силаева Ирина Александровна, кандидат исторических наук, начальник отдела кадров ООО «Научно-Производственное предприятие «Сибгеокарта»

Телегина Лариса Леонидовна, Почётный работник общего образования РФ, учитель русского языка и литературы Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа №8»

Тюлина Светлана Владимировна, заведующая отделом использования и публикации документов, КУ «Государственный архив Югры» г. Ханты-Мансийск

Федченко Денис Николаевич, магистрант ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Фурсова Татьяна Михайловна, заведующая детско-юношеской библиотекой №7 муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система» г. Нижневартовск

Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Яроцкий Павел Анатольевич, лаборант МБОУ «Средняя школа №14» Нижневартовск

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I.
ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Силаева И.А. К оценке Н.Н. Оглоблиным службы украинцев в Сибири в XVII веке 3

Бытко С.С. К вопросу о структуре сибирских старообрядческих сборников (на материале книжного собрания ТОКМ) 7

Сничак А.В., Горчакова С.К. Документальное оформление расторжения брака в XVIII – начале XX вв. (на материалах Тобольской епархии) 13

Липчак А.А., Сничак А.В. Документальное оформление назначения на должность священнослужителей в Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. 18

ЧАСТЬ II.
ИСТОРИЯ

Солодкин Р. Я., Солодкин Я. Г. Донские казаки в сибирских гарнизонах на рубеже XVI – XVII вв. 22

Солодкин Я. Г. О структуре Березовского гарнизона в 1590-х – 1620-х гг. 26

Майорова О.А. Почему Сибирь в лаптях не ходила 29

Цысь В.В., Цысь О.П. К характеристике духовенства Ларьякского прихода Тобольской и Сибирской епархии (XVIII – начале XX вв.) 34

Митрофанов В.В. Правовые последствия обозрений Березовского края тобольскими губернаторами 47

Саврушева М.И. К вопросу об истории библиотечного дела в Омске: XVIII- начало XX вв. 58

Ковалева Л.Е. Кушниковы и Кайдаловы в фотографиях конца XIX – первой четверти XX века (на материалах Нижневартовского краеведческого музея) 67

Завьялова Л.М. История библиотек Ханты-Мансийского района довоенного времени. 1930-1940 гг. 72

Ишбаев М.М. К названиям Ваховский край, Ваховский район 79

Алексеева Л.В., Миронычев С.В. Об изменении национального состава населения Ларьякского района Ханты-Мансийского национального округа (1939-1945 гг.) 81

Тюлина С.В. «По Ленинскому пути». Из истории окружной газеты «Ленин пант хват» 87
Яроцкий П.А. О методике архивно-поисковой работы (на примере исследования «Яроцкий Александр Адамович – воин 137 стрелковой дивизии») 92
Скульмовская Л.Г., Лазовская А.В. Современные тенденции и проблемы культурной политики в практике учреждений культуры Тюменской области 95
Михайловский В.Л. К вопросу о центре России 103

ЧАСТЬ III.
ПРИРОДА. ЭТНОГРАФИЯ

Кузнецова Э.А., Федченко Д.Н. Методы исследования ледовых заторов 109
Левицкая Е.А. Языческое начало в календарно-обрядовых песнях русского и хантыйского народов 113

ЧАСТЬ IV.
ОБРАЗОВАНИЕ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Салимова Н.С. Об использовании документов, хранящихся в автоматизированной информационной системе "Электронный архив Югры" в организации учебно-исследовательской деятельности студентов и школьников 119
Зуева Т.Т. Мансийский Мюнхгаузен Маргариты Анисимковой 122

ЧАСТЬ V.
БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Дроздова О.В. Библиотека как центр организации чтения детей и подростков с психофизиологическими нарушениями развития 129
Фурсова Т.М. Профориентационная работа в современной публичной библиотеке: традиции и инновации 132
Пермякова С.А. Социальная адаптация граждан пожилого возраста средствами организации досуговой деятельности в библиотеке 137
Атаманова Н.В. Первая художественная выставка творческого объединения «Движение» 140

ЧАСТЬ VI.
ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

Телегина Л.Л. Изучение родословной как важная веха изучения истории своей страны 144

Качаненко М.В. Тогда огонь жизни не погаснет… 149

Залепукина К.И., Пермякова С.А. Право на память: из воспоминаний участницы трудового фронта Клавдии Ивановны Залепукиной 155

Наши авторы 160

BIS NIZHNEVARTOVSK
4393821060

700,00